

ОСНОВЫ СИНТАКСИСА ТАЙСКОГО ЯЗЫКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Л. Н. МОРЕВ

ОСНОВЫ СИНТАКСИСА
ТАЙСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

Ответственный редактор

Б. К. ПАШКОВ

2 3 5 0 0
0 0 6
№ 3 4 8 5

Лев Николаевич Морев
ОСНОВЫ СИНТАКСИСА ТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Утверждено к печати Институтом народов Азии Академии наук СССР

Редактор Г. А. Давыдова
Технический редактор Э. Ш. Язловская
Корректоры Г. А. Невелева и Т. Н. Пронина

Сдано в набор 29/XII 1933 г. Подписано к печати 29/II 1934 г. А04351.
Формат 84×108¹/₂₂. Печ. л. 3,875. Усл. п. л. 6,35. Уч.-изд. л. 6,18. Тираж 1000 экз.
Зак. 1558. Цена 40 коп.

Издательство «Наука», Москва, Центр, Армянский пер., 2.

Типография издательства «Наука», Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тайский язык принадлежит к числу малоизученных. Существующая литература по тайскому языку носит преимущественно описательный характер и имеет узко практическое назначение. Научное же описание языка по сути дела только начинается. Свой вклад в эту работу вносят и советские исследователи, подготовившие за последние несколько лет серию статей по различным вопросам грамматики тайского языка. Данное исследование надо рассматривать как одну из работ этой серии.

Цель работы — изложение основ тайского синтаксиса. Главное внимание уделено исследованию структуры и функций основных синтаксических единиц тайского языка — конструкций и синтагм, определению строя простого предложения и его основных членов. Освещены лишь некоторые проблемы тайского синтаксиса, представляющиеся наиболее значительными. При этом, естественно, отдельные положения могут оказаться спорными. Несмотря на это, автор надеется, что его труд окажется полезным как для студента, изучающего тайский язык, так и для исследователя-лингвиста.

Пре́дметом исследования служит современный литературный тайский язык. Данные из истории языка привлекаются лишь в качестве дополнительного материала для объяснения происхождения и развития некоторых языковых явлений.

Языковый материал для этой работы 'почерпнут в основном из произведений современной таиландской художественной и публицистической литературы. Преимущественно используется повествовательная, монологическая речь, диалогическая форма привлекается

в ограниченном масштабе, поскольку синтаксические нормы последней имеют свою специфику и требуют специального исследования.

Примеры на тайском языке приводятся в русской практической транскрипции; тоны, долготы, придыхание и некоторые другие признаки не отмечаются.

Г л а в а I

КЛАССЫ СЛОВ

КЛАССЫ СЛОВ В ТАЕВЕДЕНИИ

Синтаксические образования состоят из отдельных элементов, называемых словами. Категориальная принадлежность слов, служащих исходным материалом для формирования синтаксических единиц, как правило, предполагается данной. Однако применительно к тайскому языку грамматические классы слов пока остаются невыясненными. Поэтому ниже освещается вопрос о классах слов (частях речи) в тайском языке и предлагаются классификация слов.

В ряде работ по тайскому языку существование частей речи как особых классов слов вообще ставится под сомнение. Так, О. Франкфуртер пишет: «Распределение слов по так называемым частям речи в сиамском языке невозможно; как и подобает, беря начало из определенных понятий, различные слова обретают конкретные черты только в предложении. Поэтому применительно к сиамскому языку мы можем говорить лишь о словах, выполняющих функцию имен, глаголов, наречий и т. п.»¹. Подобного мнения придерживаются и таиландские лингвисты. «Не существует твердых и неизменных правил, по которым тайские слова относились бы к той или иной части речи,— пишет Прайя Ануман Ратчатон.— Любое из них может быть существительным, прилагательным, глаголом, наречием и т. п. в зависимости от позиции в предложении»².

Таким образом, неприятие частей речи в тайском языке обусловливается не аморфной природой тай-

¹ O. Frankfurter, *Elements of Siamese grammar*, Leipzig, 1900, p. 26.

² Phya Anuman Rajadhon, *The Thai language*, Bangkok, 2497 [1954], p. 6.

ского слова (по мнению некоторых лингвистов, подразделение слов на классы в различных языках возможно лишь при условии наличия у них внешне выраженных морфологических признаков), а якобы взаимопроницаемостью и взаимозаменяемостью слов в их функциях. Однако положение о том, что всякое тайское слово может употребляться в функции любой части речи, представляется несостоятельным. При первом же анализе в тайском тексте обнаруживаются монофункциональные и полифункциональные слова. Монофункциональные слова, как видно из их названия, не способны к параллельному синтаксическому употреблению. Полифункциональные слова — имена и глаголы — также не замещают друг друга в синтаксических функциях. Как можно будет видеть ниже, имена и глаголы совпадают только в атрибутивной функции, во всех остальных случаях они несут различную синтаксическую нагрузку. Так, имя самостоятельно не бывает предикативным, а глагол, напротив, обычно не употребляется в функциях имени. Для придания имени предикативного значения необходима связка и, наоборот, для функционирования глагола в качестве имени непременна его субстантивация при помощи префиксов или специальных морфем. Лишь в отдельных случаях, в идиоматических выражениях и особом контекстном окружении, одно слово может замещать другое в его синтаксической функции, сохраняя свой прежний грамматический характер.

Несмотря на это, основное место в работах по тайской грамматике занимает описание частей речи. В большинстве случаев части речи представляются как некая естественная категория. В основе классификации обычно лежит семантика, поэтому в тайском языке вычленяются примерно те же классы слов, что и в традиционных грамматиках европейских языков.

Наибольшим своеобразием отличается классификация слов, содержащаяся в работах таиландских авторов³. Ими выделяются следующие разряды слов: су-

³ См. наиболее значительную из них: Прайя Упакитсинлапасан, *Лак паса тай, аккаравити, ваттивипак, викайясампан, чанталак*, Бангкок, б/г (Прайя Упакитсинлапасан, *Основы тайского языка, орфография, морфология, синтаксис, поэтика*), далее: Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 1, ч. 2, ч. 3 или 4 соответственно. Эта работа, созданная в период с 1918 по 1937 г. и вобравшая в себя тайскую линг-

ществительное, местоимение, глагол, характеризующее слово («висет»), а также несколько разрядов служебных слов.

«Существительное („камнам“) — это слово для названия людей, животных, предметов и т. д.; местоимение („саппанам“) — это слово, употребляющееся вместо различных названий; глагол („кария“) — это слово, обозначающее действия людей, животных, предметов и т. п.; висет⁴ — слово, дополняющее другое слово для характеристики его значения»⁵. В последнюю категорию входят все не относящиеся к первым трем классам знаменательные слова, которые обычно выполняют определительную функцию, в том числе слова, обозначающие качество, например: *ди* 'хороший'; слова со значением количества, например: *сам* 'три'; указательные слова типа *ни* 'этот', *нан* 'тот' и т. д. Кроме того, в этот класс включаются так называемые «бывшие существительные и глаголы», т. е. существительные и глаголы в адъективном употреблении.

Совершенно очевидно, что в основе определения существительного, местоимения и глагола лежит лексическое значение, а в основе определения висета лежит как понятие признака другого предмета, так и общность функций группы слов.

Более того, несмотря на отсутствие у тайских слов материально выраженных форм словоизменения, им приписываются различия по роду, падежу, залогу, наклонению и т. д. Так, в «Основах тайского языка» словам приписываются восемь рангов («рабиап»): лицо, род, число, падеж, наклонение, время, залог и стилистический признак (королевская терминология, т. е. все слова делятся на слова, входящие в придворный лексикон и не входящие в него)⁶. Затем имена наделяются первыми четырьмя признаками, а глаголы — последующими тремя. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы работ по тайскому языку.

вистическую традицию, и поныне служит учебником для средней школы, а также основой для классификации различных языковых фактов. Другие работы отличаются от нее лишь частными моментами.

⁴ Из санскрита; букв. 'характеризующее слово'.

⁵ Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 2, стр. 18 и след.

⁶ Там же, стр. 18.

Категории склонения и спряжения в этих работах представляют собой соответствующие понятийные или естественные категории, например: «Род — это слово, употребляющееся для обозначения пола»⁷. На этом основании слово *та* ‘дед’ принадлежит к словам мужского рода, слово *мэ* ‘мать’ — к словам женского рода, слово *кон* ‘человек’ — к словам общего рода и слово *лом* ‘ветер’ — к словам без рода.

Научная грамматическая классификация слов в тайском языке, насколько известно, впервые намечается в небольшой статье французского лингвиста Ф. Мартини «Противопоставление имени и глагола во вьетнамском и сиамском языках»⁸. Различие значений слов, по мнению автора, должно отражаться и на поведении слов в предложении. «Значение слова и его функция,— пишет он,— должны влечь за собой определенную функциональную специализацию и изучение сочетаний, в которые могут или не могут вступать слова этих языков, т. е. анализ грамматических синтагм позволит в свою очередь установить противопоставление категорий и в особенности категории имени и глагола»⁹. Следуя этому, несомненно правильному принципу, автор статьи отмечает грамматические различия между именем и глаголом в виде неодинаковой сочетаемости с некоторыми служебными словами. Но далее этого он не идет, оставляя, таким образом, вопрос о классах слов в тайском языке открытым.

В очерке «Тайский язык» Ю. Я. Плам указывает на следующие критерии для выделения частей речи в тайском языке: «1) внутренняя структура слова; 2) наличие парадигмы форм, присущей словам определенной части речи; 3) грамматическая сочетаемость с другими разрядами слов и формальными элементами; 4) функция в предложении. Наличие у какого-либо класса слов общности всех или хотя бы некоторых из приведенных выше формальных грамматических признаков позволяет заключить, что данному классу слов присущее общее грамматическое значение, которое выявляется посред-

⁷ Там же, стр. 93.

⁸ F. Martini, *L'opposition nom et verb en vietnamien et en siamais*, — «Bulletin de la Société de Linguistique (BSL) de Paris», t. 46, fasc. I, 1950.

⁹ Ibid., p. 123.

ством этих признаков, и что, стало быть, данный класс образует общую лексико-грамматическую категорию — часть речи»¹⁰.

Указанные признаки не могут быть положены в основу классификации в строгом смысле этого слова, поскольку классификация слов, как яствует из самого термина, состоит в выявлении классов неклассифицированных слов. При приведенном выше подходе классы слов выступают уже как данное, известное в виде неких определенных частей речи и других разрядов слов и формальных элементов. Поэтому указанные признаки применимы лишь для уточнения, углубления классификации уже в общем классифицированных слов, а не для классификации как таковой.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВ

В основу предлагаемой в настоящей работе общей классификации слов положен принцип дистрибуции. Для осуществления дистрибуции слов по грамматическим классам аксиоматически задается один элемент *май*, функционирующий в тайском языке в качестве отрицательной частицы.

При помощи этого элемента все слова делятся на две группы: слова, встречающиеся после него, и слова, не встречающиеся после него. Первая группа слов — глаголы, а вторая — смешанная (субстантивы, большинство служебных слов и некоторые другие классы слов).

Слова второй группы, употребляющиеся в окружении двух глаголов, — имена, а не встречающиеся в такой позиции — количественные слова (числительные и небольшая группа сходных по функции слов).

Те из слов второй группы, которые могут находиться после количественных слов, это имена-классификаторы, а те, которые в рамках предложения встречаются только после глаголов — непосредственно или дистантно — наречия.

Имена, встречающиеся перед конструкцией «количество слово-классификатор» как непосредственно,

¹⁰ Л. Н. Морев, Ю. Я. Плам, М. Ф. Фомичева, *Тайский язык*, М., 1961, стр. 46.

так и на расстоянии, т. е. в последовательности с промежуточными звеньями, например в виде глагола,— это существительные, а имена, которые встречаются только непосредственно перед указанной конструкцией,— это местоимения, главным образом личные.

Наконец, глаголы, которые могут занимать позицию после классификатора без предшествующего количественного слова, называются качественными глаголами.

Слова, оставшиеся в группе глагола после вычета из нее качественных глаголов,— это глаголы действия.

Таким образом, знаменательные слова в тайском языке предварительно могут быть разделены на четыре класса: имя, которое включает существительное и местоимение, глагол, состоящий из глаголов действия и качественных глаголов¹¹, наречие и количественные слова, куда входят количественные числительные и небольшая группа слов с аналогичной дистрибуцией типа *тук* 'каждый', *банг* 'некоторый'. Конечно, указанные признаки не следует рассматривать абсолютно. В отдельных конкретных случаях они могут оказаться противоречивыми. В конечном счете классная принадлежность слова будет определяться совокупностью грамматических признаков, а не одним, могущим оказаться в данном контексте случайным. При помощи дистрибутивного метода вычленяются и служебные слова.

Различие между знаменательными и служебными словами довольно относительно. В общем, можно согласиться, что знаменательные слова — это набор слов, образующих парадигмы с относительно большим числом членов, а служебные слова — это набор слов, образующих парадигмы с малым числом членов и не допускающие перестановок относительно знаменательного слова без изменения смысла¹². Например, в пос-

¹¹ Слова, обычно относимые к глаголам и прилагательным, ввиду сходства их грамматических признаков (см., например, приведенные ниже таблицы), в настоящей работе объединены в один класс глаголов на правах подклассов глаголов действия и качественных глаголов. Подробное обоснование см. Л. Н. Морев, *Об объеме категории глагола в тайском языке*, — см. «Языки Китая и Юго-Восточной Азии», М., 1963.

¹² Указанный тезис применительно к вьетнамскому языку излагается в статье Ю. К. Лекомцева *К вопросу об аналогиях в строении схем слога и простого предложения*, — см. «Проблемы структурной лингвистики», 1962, стр. 36.

довательности *най бан* 'в доме' первый элемент может быть заменен небольшим числом сходных слов, в то время как второй — может быть замещен несопоставимо большим числом аналогичных слов.

Служебные слова делятся на три класса: 1) слова, обслуживающие синтаксические связи,— реляционные форманты; 2) слова, придающие дополнительное грамматическое значение определенным классам слов,— грамматические определители; 3) слова, обычно выражающие различное отношение говорящего к высказываемому в предложении.

Форманты, обслуживающие синтаксические связи, делятся на несколько подклассов: предлоги (Пр), относительные слова (Р), связка (Гсв) и союзы (последние здесь не будут рассматриваться, как и копулятивные связи вообще).

Из предлогов в отдельный разряд выделяются предлоги с посессивным значением (Прп).

Относительные слова (Р) в свою очередь делятся на три разряда: относительные слова для осуществления связи между существительным и глаголом (Р/атр.), относительные слова для осуществления связи между глаголами (Р/обст.) и классификаторы (Кл)¹³ — относительные слова для осуществления связи между существительным, с одной стороны, и количественными словами, указательными местоимениями и качественными глаголами — с другой.

К связке (Гсв) относится глагол *пен* 'быть', служащий для связи подлежащего и сказуемого, выраженных именами, и для введения в предложение объектно-предикативного члена (подробнее см. разделы «Количественное (партитивное) дополнение» и «Связочно-именное предложение»).

Нужно отметить, что некоторые из формантов, как, например предлоги, обладающие определенным лексическим содержанием, могут вносить различные семантические оттенки в содержание связи между словами.

Грамматические определители, или модификаторы,—

¹³ Классификаторами здесь называются слова, известные в лингвистической литературе как счетные слова, нумеративы и т. д. В тайских грамматиках они называются *лаксананам* 'имена-характеристики'.

это класс служебных морфем, которые придают знаменательному слову дополнительное грамматическое значение. Такое определение этой группы слов применительно к тайскому языку довольно относительно. В эту группу включаются слова с разной степенью грамматикализации и делексикализации. Нередко оказывается невозможным определить, какое значение — грамматическое или лексическое — привносит та или иная морфема, что, несомненно, объясняется синкетизмом самих этих морфем. Подавляющее большинство таких слов связано с глаголом. Они группируются вокруг глагола как ядра образования. Эта группа морфем называется приглагольными словами (подробнее они характеризуются в разделе «Группа существительного»).

Наконец, третья группа служебных слов — это слова, выражающие различное отношение говорящего к высказываемому в предложении. Эта группа слов неоднородна и состоит из нескольких классов, основные из которых следующие:

1. Модально-оценочные слова:

1) модальные глаголы. Относясь по значению ко всему предложению, грамматически связаны с глаголом в сказуемостной функции. Всегда предшествуют знаменательному глаголу. Принимают перед собой отрицательную частицу *май*. Число модальных глаголов невелико. Примером модальных глаголов могут быть следующие: *куан* 'следует', *тонг* 'должен';

2) модально-оценочные частицы. Также по значению относятся ко всему предложению, но грамматически, благодаря позиции, связаны с глаголом-сказуемым. Всегда предшествуют последнему. В отличие от модальных глаголов не могут принимать перед собой отрицательной частицы *май*. К их числу относятся: *конг* 'вероятно', *ат* 'возможно', *йом* 'естественно', *луан* 'всесильно'. В функции модально-оценочных слов могут выступать некоторые знаменательные слова, как *хен* 'очевидно' (исходное значение: 'видеть'), *край* 'словно' (исходное значение: 'аналогичный') и др.;

3) модальные частицы. Относятся ко всему высказыванию. Служат средством выражения различных форм приказания, просьбы, вопроса, предположения, отрицания, утверждения и т. д. Как правило, находятся в конце предложения.

2. Частицы приближения, сравнения, уподобления и т. д., например: *кыап* 'приблизительно', *тэп* 'почти'. По своим свойствам близки к модально-оценочным частицам.

Характерная особенность большинства тайских служебных слов — почти всех грамматических определителей и многих предлогов — состоит в том, что их этимологические связи со знаменательными словами весьма прозрачны и у них имеется аналог с репрезентативной функцией. Служебное слово и соответствующее ему знаменательное слово представляют собой омонимичную пару, даже можно говорить о двух функциях одного и того же слова: служебной и знаменательной. Это затрудняет и без того сложную проблему разграничения знаменательных и служебных слов.

Г л а в а II

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КЛАССАМИ

ВАЛЕНТНОСТЬ СЛОВ. СИНТАГМЫ. КОНСТРУКЦИИ

Все слова как представители грамматических классов в предложении вступают в те или иные отношения между собой и обнаруживают определенные связи с другими словами.

Все знаменательные слова потенциально обладают валентностью (сочетаемостью), т. е. свойством образовывать грамматические связи или вступать в грамматические отношения с другими словами. Валентность слова определяется числом грамматических связей, которыми данное слово может соединяться с другими словами. Грамматическая связь в силу линейности языка всегда направлена к одному из предшествующих или последующих слов (далее соответственно будет говориться: влево или вправо).

Каждое слово или класс слов характеризуются как числом грамматических связей, которые оно может образовывать, так и их направлением.

Одни классы слов могут образовывать несколько связей с различными классами слов. Это — многовалентные классы слов. Другие могут вступать только в одну связь с определенным классом слов. Это — одновалентные классы слов.

Слова одних классов могут быть исходным пунктом связи. Это — слова с положительной валентностью. Слова других классов выступают в качестве конечного пункта связи. Это — слова с отрицательной валентностью. Наконец, третьи могут быть как исходным, так и конечным пунктом связи. Это — слова с отрицательно-положительной валентностью.

В качестве слов с положительной или отрицательной валентностью выступают одновалентные слова. Они

принадлежат к таким элементам языка, которые предполагают обязательное наличие другого элемента.

В составе предложения всякое знаменательное слово может быть одновременно исходным пунктом только одной грамматической связи, т. е. оно всегда связано с другим словом единичной грамматической связью. Вместе с тем в меру своих возможностей слово может быть конечным пунктом одновременно нескольких связей (по одной от каждого слова), удерживая в своем подчинении сразу несколько слов.

Два слова в результате акта приема-передачи связи оказываются связанными грамматическим отношением. Сочетание таких двух слов, связанных тем или иным грамматическим отношением, называется синтагмой.

Грамматические отношения между членами синтагмы бывают подчинительными, зависимыми, и сочинительными, независимыми. Подчинительные, зависимые, отношения включают объективные, атрибутивные и атрибутивно-обстоятельственные отношения как разновидность атрибутивных. Сочинительные, независимые, отношения представляют собой копулятивные отношения.

В сочетаниях с подчинительными отношениями между компонентами один член является управляющим, главным, независимым, а другой — управляемым, второстепенным, зависимым. В таких сочетаниях связь всегда считается направленной от управляемого слова к управляющему, поскольку первое своим присутствием обязано второму, а не наоборот. В сочетаниях с сочинительными отношениями между компонентами оба члена являются равноправными, независимыми. В этих сочетаниях связь считается равнонаправленной от одного члена к другому. Грамматические образования с копулятивными отношениями между компонентами в данной работе не учитываются.

Особый вид грамматических отношений между двумя членами представляют предикативные отношения. В сочетаниях с предикативной связью оба члена условно считаются самостоятельными, а связь между ними считается равнонаправленной, хотя в конечном счете один член таких сочетаний (подлежащее) может рассматриваться абсолютно независимым, а связь — направленной к этому члену от другого (сказуемого). Такое допущение

ние обуславливается тем, что формальный анализ двусоставного предложения обычно заканчивается обнаружением предикативной пары.

Принцип словорасположения в тайском языке состоит в том, что управляющий, главный член находится перед управляемым, зависимым членом¹: Или, иначе говоря, все грамматические связи имеют направление справа налево, исключение составляет связь количественного слова с существительным, которая имеет направление слева направо.

Слова представляют собой строительный материал, из которого создаются синтагмы и предложения. Для организации их в синтагмы и предложения употребляются определенные грамматические средства. Такими грамматическими средствами в тайском языке являются порядок слов и служебные слова (интонационные факторы здесь не учитываются). Соответственно этому связь между словами по форме может быть позиционной и опосредствованной. Позиционной формой связи называется такая грамматическая связь, при которой сочетание, последовательность двух слов получает грамматическое значение благодаря определенному порядку грамматически значимых компонентов. А опосредствованная связь — это такая форма связи, когда отношение между словами определяется через посредство связующих слов — предлогов, союзов и относительных слов.

Порядок слов в тайском языке обладает грамматической значимостью. Он представляет собой грамматическое средство для выражения грамматической связи между словами и средством для определения синтаксической роли данного слова в сингагме и предложении. В ряде случаев порядок слов также связан с актуальным членением предложения и некоторыми другими аспектами высказывания.

Грамматическая значимость порядка слов реализуется в форме определенной последовательности категориально отнесенных слов. Основная грамматическая форма порядка слов — соположение, или контактное рас-

¹ В докладе Ю. Я. Плама, *О специфике грамматического строя тайского языка*, сделанного на XXV Международном конгрессе востоковедов, в частности, говорится: «для тайского языка характерна постпозиция не только определения (это частный случай), а и любого зависимого элемента вообще».

положение, категориально отнесенных и связанных по смыслу слов.

Синтаксические отношения между двумя соположенными знаменательными словами без формантов могут быть представлены в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Класс		Имя		Глагол		K	H
Класс	C ²	M	Gд	Gк			
	Iмя	C M	атр./коп. —	атр. коп.	пред./атр. пред.	атр./пред. пред.	атр. —
Глагол	Gд	объект.	объект	коп.	обст.	—	обст.
	Gк	объект.	—	коп.	коп.	—	обст.
К	K	атр.	—	—	—	коп.	—
	H	—	—	—	—	—	коп.

Примечания: 1. Классы слов вертикального ряда предшествуют классам горизонтального ряда.

2. Тире означает отсутствие связи.

3. В таблицу включены только основные классы и подклассы слов; с включением в нее различных подклассов и разрядов слов отношения между словами получили бы дальнейшую конкретизацию. Это, в первую очередь, относится к глаголу, который, как грамматическая категория, весьма неоднороден и распадается на множество подклассов и т. д. Между различными подклассами глагола, в зависимости от их расположения относительно друг друга, складываются различные отношения. До выяснения этого вопроса условно будем считать, что в речевой цепи между двумя соположенными глаголами, т. е. между всеми глаголами за вычетом качественных, связочных и вспомогательных, существуют купулятивные отношения.

Как видно из таблицы, имена и глаголы в тайском языке могут вступать в грамматические связи с несколькими категориями, это — многовалентные слова; а наречие и количественные слова вступают в грамматическую связь только с одной категорией, это — одновалентные слова. Имя и глагол могут быть как синтак-

² См. «Список условных сокращений».

сически самостоятельным, независимым, членом, так и синтаксически несамостоятельным, зависимым, членом или, иначе говоря, могут быть как конечным пунктом связи, так и исходным. Это — классы слов с отрицательно-положительной валентностью. А наречия и количественные слова всегда выступают в роли управляемых, зависимых, членов или, иначе говоря, могут быть только исходным пунктом связи. Это — классы слов с положительной валентностью.

При установлении синтаксических отношений между словами и определении их функции в предложении чрезвычайно важная роль принадлежит признакам «самостоятельность» и «зависимость», поскольку обнаружение самостоятельного независимого имени и глагола в большинстве случаев оказывается тождественным выявлению главных членов, а на их фоне и остальных членов предложения.

Поскольку все связи, за известным исключением, (см. стр. 16), считаются направленными справа налево, то в пределах предложения слово оказывается синтаксически самостоятельным в трех случаях: 1) когда слово данного класса вообще не может образовать с предшествующим словом грамматической связи; 2) когда ему предшествует граница предложения³; 3) когда оно вступает с предшествующим словом в предикативные отношения.

На основании этих принципов существительное выступает самостоятельным членом в позиции после местоимения, наречия, а также после знака границы предложения; местоимение является самостоятельным в позиции после качественного глагола, количественного слова, наречия и после знака границы предложения; глагол выполняет самостоятельную функцию после местоимения, количественного слова, наречия и в определенных случаях после существительного.

³ Знак границы предложения указывает, что следующее за ним слово, кроме количественного слова, является синтаксически самостоятельным, независимым от других слов, а слово, предшествующее ему (если оно вообще имеется), является замыкающим, не имеет связи с последующим словом. В этом смысле знак границы предложения также является грамматически значимым и относится к числу формальных языковых средств. В письменном языке тай таким знаком считается так «интервал», а в живой речи граница предложения отмечается паузой.

Знаменательное (самостоятельное) слово и связанное с ним служебное слово также образуют синтаксическое соединение, которое, в отличие от сочетания двух знаменательных слов, именуемого синтагмой, называется конструкцией. В составе конструкции служебный элемент считается зависимым, а знаменательное слово — главным.

Каждая конструкция в составе предложения выполняет определенную функцию и имеет определенное значение. Одни конструкции монофункциональны, другие же полифункциональны, равным образом одни конструкции однозначны, а другие — многозначны. Таким образом, можно сказать, что функция и значение конструкции или постоянны или переменны.

Функция и значение конструкции определяются местом конструкции среди других элементов предложения и ее отношением к этим элементам. С изменением лингвистического окружения или с изменением связанного с конструкцией элемента функция и значение конструкции также могут изменяться. Например, предложно-именная конструкция, связанная с именем, является атрибутом, а та же конструкция, связанная с глаголом, — выполняет функцию дополнения. Поэтому описание простого предложения и в первую очередь описание второстепенных членов предложения представляет собой главным образом описание функции и значения основных конструкций в связи с другими элементами предложения.

Роль служебных слов в конструкции и, шире, в синтагмах и предложении различны. Одни из них служат средством связи между словами в синтагме и предложении, при помощи других только модифицируется грамматический аспект слова или отмечается функция слова.

Ниже будут рассмотрены только служебные слова, обслуживающие синтаксические связи между знаменательными (самостоятельными) словами.

Все реляционные форманты в предложении, кроме союзов, осуществляют связь между грамматически неравноправными элементами, подчиняя один из них другому. Они всегда находятся непосредственно перед тем словом, которое они относят к другому слову, и одновременно указывают на характер отношения данного

слова к другому сочетающемуся с ним слову. Они являются синтаксическим оформителем одного из членов синтагмы. При различных классах слов реляционные форманты указывают на следующие функции этих слов (табл. 2).

Таблица 2

Формант	Класс	Функция
Пр	С/М	атр./объект.
Прп	С/М	атр.
Р/атр.	Г	атр.
Р/обст.	Г	атр./обст.
Кл	К	атр.
Кл	Гк	атр.
Кл	Му	атр.
Гсв	С	пред./атр.

Реляционные форманты и порядок слов дополняют друг друга в выражении синтаксических отношений между словами. Но статистически форманты играют второстепенную роль в установлении синтаксических связей между словами и функциями этих слов. Синтаксическая связь между словами, а также их синтаксическое значение в большинстве случаев находят свое выражение в словопорядке.

Соотношение грамматической роли порядка слов и реляционных формантов может быть проиллюстрировано на нескольких примерах:

Форма словосочетания «Г — С» устанавливает:

- 1) ГС — синтагма;
- 2) Г — главный член синтагмы, С — зависимый (дополнение).

Форма словосочетания «Г—Пр—С» устанавливает:

- 1) Г Пр С — синтагма;
- 2) Г — главный член, С — зависимый (дополнение).

Предлог (Пр) лишь уточняет существующие объектные отношения, подчеркивает косвенно-объектный характер дополнения.

Форма словосочетания «Гд—Гк» устанавливает:

- 1) Гд Гк — синтагма;
- 2) Гд — определяемое, Гк — определение.

Форма словосочетания «Гд—Р/обст.—Гк» устанавливает:

- 1) Гд Р/обст. Гк — синтагма;
- 2) Гд — определяемое, Гк — определение.

Относительное слово (Р/обст.) подчеркивает, конкретизирует атрибутивно-обстоятельственную связь.

Форма словосочетания «С — Гк» устанавливает:

- 1) С Гк — синтагма;
- 2) С — подлежащее или определяемое, Гк — скажуемое или определение.

Форма словосочетания «С — Кл — Гк» устанавливает:

- 1) С Кл Гк — синтагма;
- 2) С — определяемое, Гк — определение, т. е. классификатор является средством установления синтаксической функции компонентов синтагмы.

При дистантном расположении сочетающихся слов, т. е. при наличии между ними других слов, роль реляционных формантов оказывается гораздо большей, чем при контактном расположении слов. В этих условиях они берут на себя выполнение своей непосредственной — реляционной функции. Они перестают быть только грамматическим (синтаксическим) оформителем одного из членов синтагмы, средством выражения определенного отношения данного слова к другому сочетающемуся с ним слову, что наблюдается при позиционной связи между словами, но и выступают связующим звеном между обоими компонентами синтагмы, средством установления грамматической связи как таковой. В ряде случаев реляционные форманты несут и другую синтаксическую нагрузку. Соотношение роли реляционных формантов в сочетаниях с контактным и дистантным расположением частей может быть проиллюстрировано на следующих примерах.

Последовательность: С₁ — Прп — С₂.

Примеры: *конкой конг мануткон* 'механизм робота'.

В этой цепочке элементов предлог *конг* имеет своим назначением уточнить уже выраженные соположением атрибутивные отношения между двумя именами, он обнаруживает значение притяжательности.

Последовательность: С₁ — ГД — Прп — С₂.

Пример: *конкой кайлан конг мануткон* ' заводной механизм робота'.

Здесь роль предлога гораздо больше, чем в предыдущем примере, он выполняет следующие дополнительные функции:

а) как предлог, связывающий имя с именем, исключает возможность возникновения грамматической связи между глаголом *кайлан* 'заводить' и существительным *мануткон* 'робот';

б) устанавливает связь между двумя разъединенными классами слов, минуя промежуточные слова;

в) замыкает определительную цепь, включая в нее все впереди стоящие элементы, в данном случае глагол *кайлан* 'заводить'.

Таким образом, из сказанного выше следует, что грамматические связи между категориально отнесенными словами образуются на основе порядка и при помощи реляционных формантов. Что касается синтаксической функции (роли) слов, то она устанавливается благодаря их позиции относительно друг друга и относительно служебных слов, а также относительно границы предложения.

Г л а в а III

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

ГРУППА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Существительное — весьма емкая грамматическая категория с широким диапазоном связей с другими классами слов. Оно образует грамматические соединения со всеми классами знаменательных слов, кроме наречий, и может находиться одновременно в нескольких связях с различными классами слов на правах главного или зависимого члена. Вместе с зависящими от него членами существительное образует соединение, которое называется группой существительного.

Эта группа состоит из ядра (существительного) и зависимых от него членов — определений, которые конкретизируют его. Определения при существительном, как правило, располагаются цепью после существительного. Эта цепь не представляет простой последовательности полнозначных элементов, в ее состав наряду с самостоятельными словами входят промежуточные звенья, которые организуют связь между словами, а именно: предлоги, относительные слова.

Присубстантивные определения черзвычайно многообразны по своему значению. Рассмотрение всех существующих оттенков в семантических связях между существительным и определением выходит за границы синтаксиса. Поэтому ниже будут лишь намечены некоторые основные грамматические значения атрибутивных синтагм.

В соответствии с категориальной принадлежностью слова, которым выражается определение, и в зависимости от способа сочетания с определяемым существительным присубстантивные определения делятся на пять степеней или рангов.

Определение первой степени, или бес-

предложное именное определение. Средство выражения — существительное. Форма связи с определяемым — позиционная; включение какого-либо связующего слова (предлога и т. п.) между существительным и определением исключено. Значение — внутренний, относительный признак предмета через отношение к другому предмету. Примеры: *ма кон си дам* (СС, 208) 'собака с черной шерстью' (букв. 'собака шерсть черная'); *дан лек ап намай* (СС, 232) 'железный намасленный штык' (букв. 'штык железо окунать масло'); *сыа хавай лай пэнти лок* (ЛК, 18) 'гавайская рубашка с изображением карты мира' (букв. 'рубашка Гавайи узор карта мира'); *кангкенг прэ сикиоу* (ИА, 148) 'зеленые шелковые штаны'.

Определение второй степени, или глагольное определение. Средство выражения — глагол. Форма связи с определяемым — позиционная или при помощи служебных относительных слов; расположение по отношению к определяемому имени — контактное или дистантное; при контактном расположении членов атрибутивной синтагмы употребление относительных слов не характерно, и, наоборот, при дистантном расположении присутствие таких слов, как правило, обязательно. Значение — качественный или процессуальный признак. При позиционной форме связи признак в общем ощущается как постоянный, а при опосредствованной — как переменный, ср: *туката кайлан* ' заводная кукла' и *туката ти кайлан* 'заведенная кукла'. Однако такое различие в оттенках признаков довольно относительно. Примеры: *нгау май сунг* (ЛК, 86) 'тень высоких деревьев'; *каукронг дем май плианплэнг* (СС, 199) 'прежний неизменившийся вид'; *чалом бай йай* (СС, 188) 'большая корзина' (между определяемым и определением здесь имеется классификатор *бай*); *амнат ан йингай* (СС, 267) 'громадная мощь' (здесь между существительным и определением к нему стоит относительное слово *ан*).

При существительном может быть несколько определений, выраженных глаголом. Здесь возможны два случая: в одном — это глаголы одного подкласса, например качественные глаголы, в другом — это глаголы разных подклассов, например качественный глагол и глагол действия. В первом случае глаголы располагают-

ся в произвольном порядке и отделяются друг от друга паузами или сочинительным союзом, во втором случае — первым всегда следует определение, выраженное качественным глаголом, и потом определение, выраженное глаголом действия, так как при обратном порядке первое могло бы принять значение определения (обстоятельства) при втором, например: *сыаует кау рит риап лэ канкенг прэ сикиоу майнам* (ИА, 148) ‘белая гладко выглаженная рубашка и новенькие зеленые шелковые штаны’ (букв. ‘рубашка белая гладить ровный и штаны шелка зеленого цвета новенький’).

Определение третьей степени, или именное предложное определение. Средство выражения — существительное или личное местоимение; форма связи с определяемым — позиционная или при помощи предлогов; расположение по отношению к определяемому — контактное или дистантное; в отличие от определения первой степени, не допускающего постановки связующего слова, определение третьей степени в большинстве случаев вводится в определительную цепь при помощи предлога, в случае отсутствия (эллипса) последнего он легко восстанавливается. Предлог в определительных синтагмах в большинстве случаев не только осуществляет грамматическую связь между определением и определяемым, но и привносит дополнительные значения в содержание этой связи. Семантические оттенки, привносимые в группу существительного предлогами, которые обладают известным самостоятельным значением, чрезвычайно многообразны и подробно рассматриваться здесь не будут.

Субстантивные предложные определения делятся на два разряда: определения с предлогом *конг* или *хэнг* с притяжательным значением и определение с остальными предлогами с обстоятельственным значением. Примеры: *куамрон май конг сай* (ЛК, 78) ‘палящий зной песка’ (отношение принадлежности выражено служебным словом *конг*); *тьауконг ронги сонг хэнг най клон* (СС, 247) ‘хозяин двух рисорушек на канале’ (здесь грамматическая связь между словами *тьауконг* ‘владелец’ и *ронги* ‘рисорушка’ выражена порядком слов); *конг най рыа* (СС, 247) ‘люди в лодках’; *краток бан йай ти то крыангпэнг* (ИК, 146) ‘большое зеркало на туалетном столике’.

Определение четвертой степени, или количественное определение. Способ выражения — количественное слово, большей частью числительное; форма связи с определяемым — посредством классификатора (счетного слова), который выполняет грамматическую функцию отнесения. Значение — количественный признак. Примеры: *пучай ранг ламсан кон нынг* (СС, 49) 'один крепкого телосложения мужчина'; *ронги сонг хэнг най клонг* (СС, 247) 'две рисорушки на канале'.

В первом случае числительное включается в цепь при помощи классификатора *кон* ('человек'), а во втором — при числительном стоит классификатор *хэнг* ('место'). Вообще в тайском языке количественные числительные функционируют только вместе с классификатором, не считая тех случаев, когда они выступают как номинативные единицы, например в математических формулах.

Определение пятой степени, или детерминативно-местоименное определение. Способ выражения — указательное местоимение; форма связи с определяемым — позиционная или при помощи классификаторов. Значение — индивидуальная характеристика. Примеры: *камтоп ан сэн тъа на отсу лаунан* (ЛК, 85) 'те циничные ответы'; *вонглом ан кэнг-рэнг на клуа ни* (СС, 41) 'это прочное ужасное кольцо'; *рыа лам нан* (СС, 191) 'то судно' (букв. 'судно штука та').

Таким образом, максимально полная цепь элементов (цепь определений), связанных с определяемым существительным единичной грамматической связью, может быть представлена в виде следующей последовательности:

1	2	3	4	5
С (Р/атр.)	Гд/Гк (Пр)	С/Мл	К Р/Кл (Р/Кл)	Му

Примечание. Знак «скобки» обозначает факультативность реляционного форманта.

На практике такая цепь едва ли реализуется. Как правило, она проявляется в сокращенной или видоизмененной форме, что можно будет видеть ниже. Указан-

ный порядок следования элементов в группе существительного является обычным, наиболее распространенным. В нем находит свое отражение отрезок внеязыковой действительности, развертывающийся от общего к частному, от неактуального к актуальному, при этом определяемое от выражения понятия предмета все ближе подходит к обозначению конкретного предмета. Разберем следующий пример, хотя несколько и искусственный, но вполне правдоподобный (пример составлен совместно с носителем языка): *хун крабок чет бон хинг сам туд ни* 'эти три бамбуковые управляемые марионетки на полке' (букв. 'марионетка — колено бамбука — управлять — на полке — три штуки — эта'). Слово *хун* выражает понятие «марионетка» как класс предметов. Следующим словом *крабок* 'колено бамбука' это понятие ограничивается: из всех возможных марионеток выбираются только сделанные из бамбука. Затем посредством присоединения слова *чет* 'управлять марионетками' происходит дальнейшее сужение понятия: из числа бамбуковых марионеток выбираются только те, которыми можно управлять при помощи нитей. Следующими далее словами *бон хинг* 'на полке' класс марионеток ограничивается теми бамбуковыми управляемыми марионетками, что находятся на полке; затем при помощи слов *сам туд* 'три штуки' из числа находящихся на полке бамбуковых управляемых марионеток отбираются три; и, наконец, словом *ни* 'это' указывается на эти, известные слушателю или читателю три бамбуковые управляемые марионетки с полки, а не на какие-нибудь другие.

Понятие общего и частного, неактуального и актуального относительно переменно в каждом конкретном случае. Отсюда возникает потребность в изменении порядка следования элементов в пределах цепи, поскольку, поскольку это не противоречит грамматическому строю. Эти перестановки в основном сводятся к следующим:

1. Определение второй степени может находиться на третьей позиции, а определение третьей степени — на второй позиции от определяемого существительного, например: *рыабай конг чаупрамонг лам кау* 'старый парусник рыболовов'. — Здесь группа существительного имеет следующую структуру: С — Пр — С — Р/Кл — Гк.

Благодаря классификатору *lam*, употребляющемуся при названиях судов, качественный глагол *kaу* 'старый' оказывается соотнесенным со словом *рыабай* 'парусник', а не со словом *чаупрамонг* 'рыболов'.

2. Определение третьей степени может находиться на четвертой позиции, а определение четвертой степени может находиться на третьей позиции от определяемого существительного, как, например: *вуакуай конг чауна сам туа* 'три коровы крестьянина'. Структура группы существительного здесь следующая: С — Прп — К — Р/Кл. Поскольку слово *туа* (исходное значение 'тело') употребляется при счете животных и т. д., то и слово *сам* 'три', следовательно, определяет существительное *вуакуай* 'корова', а не *чауна* 'крестьянин'.

3. Определение пятой степени может находиться перед определением третьей степени, но при условии, что в цепочке отсутствует определение четвертой степени, например: *бури муан наң бон то* 'та сигарета на столе'.

Таким образом, инверсионные порядки определений могут быть представлены следующим образом: 13245, 12435, 1253. Кроме этого, в определительной цепи могут быть и другие перестановки, носящие частный характер, но на всех вариантах пока нет возможности останавливаться.

Наряду с учетом возможных перестановок не менее существенным представляется и учет невозможных перестановок. Это позволяет вскрыть не только отношения между главным словом и зависимыми от него членами, но и отношения между членами внутри цепи.

Выше уже отмечалась невозможность отделения от существительного определения первой степени или именного определения. Кроме этого, как показывают факты языка, в цепочке невозможны следующие перестановки:

определение пятой степени, или детерминирующее определение, не может находиться перед определением первой, второй и четвертой степеней;

определение второй степени, или глагольное определение без относительного слова, не может находиться после определения третьей, четвертой и пятой степеней. Если такой глагол изъять со второй позиции и попытаться поставить после предложного субстантивного

определения, его синтаксическая функция изменится: или из атрибутивного он станет предикативным, или превратится в атрибут при предшествующем существительном. Если же в пределах предложения глагол без относительного слова оказывается после указательного местоимения (о личном местоимении уже говорилось), или после группы числительное-классификатор, то он всегда предикативен.

Помимо усеченной или видоизмененной формы, определительная цепь при имени существительном может иметь усложненный вид, т. е. при одном или нескольких ее элементах могут быть зависящие от них члены, или же один и тот же класс слов может повторяться несколько раз (однородные определения), например:

на карукара дэнгрыа дуэй сайлыат (ЛК, 12) 'грубое порозовевшее от притока крови лицо' (букв. 'лицо грубо, бледно-красное от кровеносных сосудов'). — В этой последовательности слово *на* 'лицо' имеет два однородных зависимых члена *карукара* 'грубый' и *дэнгрыа* 'бледно-розовый', причем последний осложнен еще одним зависящим от него элементом *сайлыат* 'кровеносный сосуд' с предлогом *дуэй*. Схематически определительная цепь может быть изображена следующим образом: Гк||Гк (Пр С)¹.

сианг фон кратоп лангка фэт (ЛК, 98) 'шум дождя, ударявшего по крыше из слоновьей травы' (букв. 'шум, дождь, ударять крыша слоновья трава'). — В этой последовательности слово *сианг* 'шум' имеет один зависимый член *фон* 'дождь', а все остальные находятся в прогрессивной зависимости друг от друга, т. е. каждый последующий элемент зависит от предыдущего. Схематически эта определительная цепь имеет следующую структуру: С{Гд [С(С)]}.

Таким образом, теоретически группа существительного или цепь определений может состоять из бесконечного числа элементов. Однако практически распространение звеньев внутри цепи носит довольно ограниченный характер.

Наконец, в тех случаях, когда определение имеет

¹ Зависимые члены при элементах цепи включаются в управляющее слово при помощи скобок -- фигурных, квадратных, круглых и наклонных. Знак || обозначает границу между независимыми членами.

распространенный характер — выражено целым предложением — оно может находиться за пределами группы существительного, поддерживая с ним связь при помощи относительного слова.

На приведенной схеме определительной цепи при существительном связующие относительные слова заключены в круглые скобки, что указывает на их факультативность. Однако факультативность в данном случае не нужно понимать как произвольность употребления относительных слов и предлогов. Факультативность проявляется на фоне лексико-грамматических и ритмико-интонационных условий. Так, например, в атрибутивной синтагме *дексау ти тъэмсай* (СС, 221) 'радостная и веселая девочка' употребление относительного слова *ти* факультативно, поскольку атрибутивная связь между словами выражена путем соположения категориально отнесенных слов. Здесь оно является плеонастическим, избыточным, с точки зрения выражения грамматического значения. Причина его включения лежит в области стилистики, ритмомелодики и иногда словосложения: оно служит средством разъединения двух слов (существительного и глагола), стремящихся к слиянию в одну лексическую единицу и превращению в одно обозначающее.

Указанная определительная цепь противоречива: существительное (определение первой степени) формально может снова образовывать грамматическую связь с последующими элементами цепи. Это формальное противоречие нейтрализуется семантическими связями между сочетающимися словами или посредством лексико-грамматических приемов. Рассмотрим следующий пример: *тай рыа пен ти ванг намкэнг ти хо дүэй ки-лыэй красоп каусан каукау* (СС, 189). 'На корме лежал лед, покрытый опилками и старыми мешками из-под риса'.

Последовательность: *красоп каусан каукау* 'мешки рис старый' грамматически может быть расчленена на две атрибутивные синтагмы: *красоп каусан* 'мешки из-под риса' или 'рисовые мешки' и *каусан каукау* 'старый рис' и соответственно истолковано как «мешки со старым рисом». Такое осмысливание данного отрезка возможно, хотя и маловероятно в силу реальных условий контекста. Правильно будет: «старые рисовые мешки»,

т. е. слова *каусан* 'рис' и *каукау* 'старый' рассматриваются как определения к слову *красоп* 'мешки'. Но как бы там ни было, осмысливание этой группы слов возможно и в соответствии с произведенным грамматическим членением. Для уточнения грамматических отношений между словами используются, в частности, классификаторы и некоторые группы существительных с сильной реляционной стороной в своем значении. Например, в данном отрезке двусмысленность может быть ликвидирована посредством включения в цепь перед словом *каукау* 'старый' классификатора *бай*: *красоп каусан бай каукау* 'старые рисовые мешки'.

Функция классификаторов в предложении весьма своеобразна. В речевой цепи они сначала при помощи семантики, заключённой в них, восстанавливают прерванную грамматическую связь, т. е. выступают как бы средством семантической сигнализации, но сразу с восстановлением этой связи их семантически значимая сторона становится несущественной и они остаются всего лишь средством выражения синтаксической связи между словами. Так, например, в приведенном выше сочетании при помощи классификатора *бай* (исходное значение — 'лист', 'нечто плоское') мысль ассоциативно возвращается к мешкам (мешки, но не рис соотносимы с плоскими листообразными предметами), — после чего сообщается признак этого предмета, а лексическое значение самого слова *бай* становится несущественным, невыразительным. Это подтверждается тем, что некоторые из таких слов стали абстрактными словами, лишенными вещественного значения, и лишь по традиции соотносятся с представлением о том или ином предмете. Например, классификатор *кан* (исходное значение 'длинная рукоятка') употребляется как для слов, обозначающих автомашины, так и для слов, обозначающих ложки; классификатор *лем* (исходное значение неизвестно) употребляется как для слов, связанных с понятием книги, так и для слов, обозначающих ножи, хотя эти предметы вряд ли осознаются как предметы одного класса.

Группа существительного представляет собой единую автономную группу в составе предложения. Эта целостность и автономность находит свое выражение в замкнутости группы, т. е. в недопустимости наличия

внутри ее каких-либо инородных, не связанных с управляющим существительным элементов. Эта группа всегда может быть сведена к одному члену предложения. Поэтому, когда впредь будет говориться о том, что та или иная позиция в предложении занимается существительным, то под существительным будет подразумеваться группа существительного.

ГРУППА ГЛАГОЛА

Глагол, наряду с существительным, является весьма емкой грамматической категорией с широким диапазоном грамматических связей. При помощи тех или иных средств он группирует вокруг себя различные классы или разряды знаменательных и служебных слов, образуя соединение, которое называется группой глагола. Состав группы глагола чрезвычайно широк. В нее входят большинство постпозиционных² по отношению к глаголу беспредложных существительных и предложно-именных конструкций, которые описываются в главах о дополнении и о залоговых конструкциях, а также большое число морфем, привносящих в значение глагола дополнительные грамматические или лексические оттенки. Группа глагола при функционировании в качестве сказуемого включает в свой состав все элементы предложения, находящиеся после группы подлежащего, за исключением таких членов предложения, как обстоятельство времени и места, относящихся ко всему предложению и могущих передвигаться из конца предложения в начало.

В отличие от других классов слов глагол непосредственно связан с выражением времени, вида, залога и т. п. Не имея морфологизированных форм, глагол в тайском языке концентрирует вокруг себя как слова служебные, так и слова гибридного — полуграмматического, полулексического типа для выражения времени, модальности, способа протекания действия и т. п. Вместе с этими словами глагол образует глагольные аналитические конструкции, рассмотрению которых посвящается настоящий раздел.

² При известных условиях и препозиционные имена входят в эту группу; см. главу VI «Залоговые конструкции».

Глагольная аналитическая конструкция — это синтаксическое соединение знаменательного глагола с одним или несколькими служебными словами в единое грамматическое и лексическое целое. Такие конструкции по своей природе весьма противоречивы. В одних случаях они представляют собой не что иное, как описательные конструкции с той или иной степенью грамматикализации, в других случаях они могут быть приравнены к аналитическим формам, причем граница между теми и другими весьма неопределенна и подвижна. Они лежат где-то на стыке синтаксиса и морфологии, с перевесом в ту или другую сторону в каждом конкретном случае. Причина этого кроется в характере служебных компонентов этих конструкций.

Последние по своей природе — это преимущественно глаголы, приспособленные для выполнения служебных функций. Их особенность состоит в том, что они в большинстве случаев обладают известной самостоятельностью и лексически ясны, и поэтому далеко не всегда могут быть полностью приравнены к формальным элементам. В то же время нельзя недооценивать факта их делексикализации и выхода на первый план релятивной стороны их значения. Основная роль этих слов заключается в том, чтобы сообщать определенное грамматическое значение самостоятельным элементам или придавать семантике знаменательных слов дополнительные смысловые оттенки. Степень грамматикализации того или иного элемента и превращение его в формообразовательный или в словообразовательный формант неодинаковы.

Часть таких служебных слов полностью лишена конкретного лексического значения и их роль сводится к изменению грамматического значения знаменательного компонента. Таковы, например, служебные слова *тья* (его этимология пока неизвестна), которое служит средством отнесения действия к будущему времени, и *дай* (исходное и сохранившееся значение: «получать», «достигать»), приспособленное для выражения прошедшего времени. Грамматикализация слов *тья* и *дай* подтверждается также тем, что они обслуживаются всю категорию глагола без каких бы то ни было исключений.

Таким образом, вспомогательные глаголы *тья* и *дай* могут рассматриваться как форманты с грамматиче-

ским значением и, следовательно, как элементы аналитической формы глагола.

На фоне этих вспомогательных глаголов отсутствие какого-либо показателя — нулевая форма — служит обозначением настоящего или, лучше сказать, общего времени, поскольку нулевая форма часто используется для выражения других времен, в частности прошедшего (несколько подробнее об этом будет сказано ниже). Вместе с нулевыми формами указанные вспомогательные глаголы образуют парадигму времени как частную грамматическую категорию глагола.

Большинство служебных слов, используемых в качестве составных частей глагольных аналитических конструкций, ограничены в своем употреблении лексико-грамматическими условиями. При этом ограниченность употребления у различных слов неодинакова. Например, сфера употребления показателя пассива вспомогательного глагола *түк* грамматически ограничена переходными глаголами, а в лексическом плане — так называемыми глаголами активного действия. Тем не менее грамматикализация глагола *түк* вполне очевидный факт и отнесенность этого вспомогательного глагола к числу формальных элементов не вызывает сомнений [об этом см. в разделе «Страдательная (пассивная) конструкция»].

Некоторые глаголы, употребляющиеся в качестве служебных элементов, многозначны; значения и оттенки, вносимые ими, зависят от лексических значений тех глагольных основ, с которыми они соединяются. Примером может служить глагол *қын* (исходное значение: 'поднимать', 'подниматься'). В сочетании *крадот қын* 'подпрыгивать', где основным глаголом является *крадот* 'прыгать', служебный глагол *қын* указывает направление действия вверх; в сочетании *санғқын* 'построить', где первый компонент значит 'строить', служебный глагол передает завершенность, результативность действия [но сочетание *тамлайқын* (*тамлай* 'разрушать') невозможно]; в сочетании с глаголом *пу* 'говорить' (*путқын* 'заговорить') глагол *қын* выражает начальный этап действия; при качественных глаголах глагол *қын* вносит значение становления данного признака во времени, например: *ди* 'хороший' — *дикын* 'улучшаться'; *сунг* 'высокий' — *сунғын* 'возрастать', но соче-

тания *леукын* (*леу* 'плохой') и *тамкын* (*там* 'низкий') невозможны.

Из сказанного яствует, что совокупность значений глагольной конструкции со служебным глаголом *кын* зависит от взаимодействия значений слова *кын* и лексических значений другого глагола в каждом конкретном случае. Не менее очевидна также известная самостоятельность *кын*, его неполная делексикализация, а также ограниченная сочетаемость только с определенным, хотя и очень широким кругом глаголов. Все это исключает возможность отнесения этого слова к формальным элементам. Но в то же время нельзя не видеть, что указанные образования с *кын* — это не простое словосочетание, значение которого определяется суммой значений его членов. Основным назначением слова *кын* здесь оказывается изменение значения другого, основного глагола, поэтому оно должно рассматриваться, как более или менее грамматикализованный элемент синтаксической конструкции.

Сказанное выше иллюстрирует употребление служебных глаголов в составе глагольных аналитических конструкций и в той или иной мере относится и к другим служебным глаголам. Кроме упомянутых служебных глаголов, в тайском языке имеется еще довольно значительное количество сходных с ними по функции слов. Каждое из них обладает своей спецификой. Сейчас пока не представляется возможным разделить эти слова на морфемы и синтаксемы, т. е. на морфологические и синтаксические единицы. Причин этому много и, в частности, синкетизм самих этих слов. Описание таких служебных слов представляет самостоятельную тему. Здесь существенны не качества этих служебных слов, а их роль и место в структуре предложения.

Прежде всего нужно сказать, что в тайском языке нет строгой системы в распределении служебных элементов по отношению к опорному глаголу: они могут находиться как перед ним, так и после него. При этом существует много неясного относительно позиционных отношений этих слов между собой. Тем не менее определенные закономерности распределения этих приглагольных элементов могут быть прослежены уже на данном этапе. Для этого, прежде всего, нужно наметить основные разряды этих слов.

Установление разрядов прилагольных слов производится на основе учета их дистрибуции относительно основного глагола и относительно друг друга. Ниже приводится классификация прилагольных слов. Она, конечно, весьма несовершена и нуждается в уточнении и дополнении. Это объясняется, в частности, тем, что отнесение данного слова к тому или иному разряду часто оказывается весьма трудным или пока просто невозможным. Некоторые же из таких слов могут войти в два разряда как омонимы.

Примером синкетизма прилагольных слов может служить морфема *ма* (исходное значение 'приходить'). Ее общим назначением является ориентация действия в направлении говорящего как в пространстве, так и в плоскости времени. В таком предложении, как: *кау ден пай ти то киан нангсы чаклуанг самут чек ок ма* (ИА, 176) 'Он пошел к столу и вынул чековую книжку' посредством служебного слова *ма* выражается пространственная ориентация (вытащить на себя, к нам, но не от себя, от нас), а в предложении: *кон йанг ка кей буат ма кей риан ма* (ЛК, 111) 'Такие, как я, постригались в монахи, учились' служебное слово *ма* указывает, что действие протекало из прошлого к настоящему, поскольку понятия, выраженные глаголами *буат* 'постричься в монахи' и *риан* 'учиться', несовместимы с идеей перемещения в пространстве, а могут мыслиться только как протекающие во времени. Такое, параллельное употребление глагола *ма* наводит на мысль, что в тайском языке различие сфер протекания действия во времени или пространстве в ряде случаев оказывается грамматически второгененным.

Итак, прилагольные служебные слова могут быть предварительно распределены по следующим разрядам. Для удобства описания прилагольные элементы обозначаются буквой А, которая сопровождается цифровым индексом в соответствии с перечисленными разрядами.

1. Модально-оценочные прилагольные частицы (*A₁*), например: *ат* 'вероятно', *конг* 'пожалуй', *йом* 'естественно'.

2. Модальные или функционирующие в этой роли глаголы (*A₂*), например: *тонг* выражает категоричность, *куан* — долженствование.

Эти два первых разряда приглагольных слов, конечно, являются отдельными словами с самостоятельной синтаксической функцией. Они включаются в один ряд с другими приглагольными элементами лишь потому, что в предложении они употребляются только вместе с глаголами и имеют свое определенное место в ряду приглагольных слов. Слова этих двух разрядов употребляются преимущественно при предикативном глаголе и тем самым служат косвенным средством определения сказуемого в предложении.

3. Вспомогательные глаголы для обозначения времени протекания действия (A_3): *дай* указывает на прошедшее время, *тьа* — на нереализованное будущее. Эти элементы, как правило, маркируют сказуемое предложения.

Вспомогательный глагол *тьа* не следует смешивать с омонимичной выделительной частицей при модально-оценочных словах. Формальная разница между ними состоит в том, что первый всегда находится перед глаголом-сказуемым, к которому он относится, а вторая — всегда после того слова, которое она выделяет в предложении (кроме глагола *долженствования тонг*); первая может быть отделена от глагола другими словами, а вторая — нет.

Существенным представляется то, что выделительная частица *тьа* в большинстве случаев также входит в глагольно-сказуемостную группу. На 150 страницах сплошного текста романа современной писательницы Ко Суранкананг «Златопесчаный дом» зафиксировано 404 случая употребления элемента *тьа*, из которых в 338 случаях (83%) *тьа* входит в состав группы сказуемого и лишь в 66 (17%) случаях *тьа* не связано со сказуемым (в целевых оборотах — 32, после модально-оценочных частиц — 18 и пр.), что можно довольно легко и точно оговорить.

4. Вспомогательные глаголы с видо-временным значением (A_4): *кей*, придающий значение нерегулярной повторяемости действия в прошлом; *камланг* — привносящий значение продолженности действия в определенный момент, главным образом в настоящем. Характерная черта последнего состоит в том, что он не сочетается со вспомогательными временными глаголами. У вспомогательного глагола *камланг* имеется омоним — части-

ца со значением приблизительности; последняя всегда оформляется уже упоминавшейся частицей *тьа*, например: *кау русык ва камланг тъа мај дэт* (ЛК, 78) ‘Он чувствовал, что его вот-вот хватит солнечный удар’.

5. Вспомогательный глагол *тук* для выражения пассива (A_5).

6. Вспомогательный глагол *хай* с каузативным значением (A_6).

Приведенные выше шесть разрядов служебных приглагольных слов относятся к числу препозитивных, т. е. они располагаются перед основным глаголом, который они модифицируют в той последовательности, в какой они приведены выше. Препозиционная группа приглагольных слов не компактна в том смысле, что между ее элементами еще остаются свободные позиции: после показателя пассива может находиться агентивное дополнение, а после показателя каузатива — каузативное дополнение (подробнее см. главу VI «Залоговые конструкции»).

7. Служебное слово *кан* для выражения взаимности, совместности (A_7). Это, кажется, единственное слово из числа приглагольных слов не глагольного, а местоименного происхождения.

8. Служебные глаголы направленности действия (A_8), как-то: *кау* — выражает направленность действия внутрь; *лонг* — направленность действия вниз и т. д.

9. Служебные глаголы общей ориентации действия (A_9): *пай* обозначает движение от говорящего, а *ма* — к говорящему.

10. Служебные глаголы *мот* (вносит значение исчерпанности), *сет* (указывает на окончание) и *тьоп* (с тем же значением, что и предыдущий). Значение этих слов довольно ясно — «исчерпываться», «заканчиваться»; к тому же их сочетаемость ограничена лексическими условиями, поэтому они, несомненно, принадлежат к числу особого рода синтаксических единиц с определенным местом в грамматической структуре предложения. На схеме обозначаются символом A_{10} .

Разряды служебных слов от седьмого до десятого принадлежат к числу постпозитивных, т. е. они располагаются после основного глагола: непосредственно — в случае отсутствия у глагола беспредложного дополнения, или дистантно — в случае наличия последнего.

Примеры предложений с прилагольными элементами разрядов от седьмого до десятого разрядов:

борисат тъа тонг лом кан пай мот («Сансери», 5.4.59) 'Компании должны будут все лопнуть'.— Схематически это предложение имеет следующий вид: С—**A₅**—A₂—Гд—A₇—A₉—A₁₀; *кау тъом ман лонг пай най нам* (СС, 271) 'Он погрузил его в воду'.— Это предложение построено по следующей схеме: Мл—Гд—Мл—**A₅**—A₉—Пр—С.

В последнем примере между глаголом *тъом* 'топить' и показателем направленности действия вниз служебным глаголом *лонг* (A₈) находится местоимение 3-го лица *ман*, которое разъединяет связанные элементы.

11. Служебные глаголы с видо-результативным значением (A₁₁), например: *йу* указывает на то, что действие находится в процессе своего совершения; *сия* сообщает оттенок реализации действия.

12. Служебные глаголы со значением возможности совершения действия (A₁₂): *дай* 'мочь', *пен* 'уметь', *зай* 'быть в состоянии' и т. д.

13. Вспомогательный глагол *лэу* со значением завершенности действия (A₁₃).

Элементы разрядов от одиннадцатого до тринадцатого также принадлежат к числу постпозитивных слов, т. е. располагаются после опорного глагола. Но в отличие от слов седьмого—десятого разрядов, охватывающих рамкой только беспредложное имя, они могут заключать в рамочную конструкцию как беспредложные имена, так и имена с предлогом и даже слова, принадлежащие к другим классам, например:

кау лонг ма йу най нам лэу (СС, 279) 'Он погрузился в воду'.— Предложение имеет схему: Мл—Гд—**A₂**—A₁₁—Пр—С—A₁₃; (*кау*) *нанг крэу ван йанг кам* *йу най на* (СС, 57) 'Он терпеливо с утра до вечера сидел в поле'.— Структура предложения следующая: Мл—Гд—Н—С—A₁₁—Пр—С.

14. Отрицательная частица *май* 'не' также принадлежит к числу прилагольных служебных слов, так как она не может находиться перед именными категориями. На схеме обозначается символом A₁₄.

Частица *май* не имеет фиксированного места в глагольной группе, по мере необходимости она может занимать позицию перед словами второго, третьего, чет-

вертого, пятого, шестого, десятого и двенадцатого разрядов.

Расчленение глагольной конструкции на стыке элементов пятого или шестого разрядов и глагола, а также на стыке глагола и элементов разрядов от седьмого до десятого носит обязательный характер, т. е. агентивное, каузативное и беспредложное дополнения, как правило, находятся внутри глагольной конструкции [об исключениях см. разделы: «Дополнение», «Страдательная (пассивная) конструкция», «Результативно-побудительная (каузативная) конструкция»]. В то же время разъединение на стыке десятого и последующих разрядов необязательно и зависит от мысленной спаянности сочетающихся слов, зависимое слово может находиться за пределами конструкции (в большинстве случаев это именно так), поддерживая связь с управляющим глаголом при помощи относительных слов, например: *тьян камланг апнам йу ту прай сапан* (СС, 261) 'Тьян купается у конца моста'. Структура этого предложения выглядит следующим образом: С—А₁₁—Гд—А₁₁—Пр—С—С.

Разъединение аналитической глагольной конструкции и инфиксация, включение самостоятельного слова между двумя членами конструкции подчеркивают зависимый характер включенного элемента³. Вместе с тем разъединение глагольной конструкции и инфиксация инородного элемента играют не только созидающую роль — стягивание двух лексически и грамматически связанных слов, но и разрушительную. В результате разъединения происходит закрепление автономии, обособленности элементов глагольной конструкции, ее каждый элемент в порядке следования становится самостоятельным предметом внимания и воспринимается как самостоятельный знак.

Вся глагольная группа (без зависимых от глагола знаменательных классов слов, места которых отмечены знаком ||) может быть представлена следующим образом: А₁ А₂ А₃ А₄ А₅ А₆ || Г || А₇ А₈ А₉ А₁₀ || А₁₁ А₁₂ А₁₃.

Такая последовательность является максимально

³ О разъединении и роли разъединения см. Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, русск. пер., М., 1955, стр. 185—186.

полной цепью прилагольных элементов, однако в таком виде эта цепь, конечно, никогда не реализуется. Практически она всегда выступает в усеченном или преобразованном виде. В пределах этой цепи возможны некоторые перестановки. Пока же взаимоотношения прилагольных элементов и их комбинаторные возможности остаются неисследованными.

Глава IV

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С точки зрения коммуникации предложение обычно определяется как единица речи, выражающая законченную мысль. В более узком, синтаксическом, плане предложение понимается как высказывание, содержащее предикативную синтагму.

Предикативное отношение в тайском языке выражается при помощи служебных слов (ноль также является значимым элементом в системах служебных слов), а также посредством различных ритмико-интонационных средств. Отнесенность высказывания к определенному моменту (категория времени) и наличие модальной оценки (категория модальности) представляют собой необходимый и достаточный признак предложения в тайском языке. Это со всей очевидностью проявляется в грамматическом свойстве тайского глагола. Оно заключается в том, что вместе с показателями времени или модальными словами тайский глагол всегда выступает в качестве предикативного члена предложения (сказуемого главного или придаточного предложения), в то время как в сочетании с другими показателями он может выступать в атрибутивной функции.

Характерным признаком простого предложения в тайском языке является его глагольность. С глаголом теснейшим образом связана категория предикативности. Другие же части речи не приспособлены для выполнения предикативной функции: они могут выступать в качестве сказуемого только вместе со связочным словом, беря на себя лишь смысловую нагрузку, всю или большую ее часть, в то время как грамматическая нагрузка — выражение предикативности — ложится на связочное слово.

Такое положение обусловливается в первую очередь

грамматической значимостью порядка слов. Выше уже говорилось, что последовательность: имя — имя имеет грамматическое значение: определяемое — определение. Отсюда следует, что предикативная связь между двумя именами должна быть опосредствована связкой. Последние в тайском языке, за малым исключением, носят глагольный характер (подробнее по этому вопросу см. раздел «Связочно-именное предложение»).

Бессвязочные именные предложения в современном языке представляют собой крайне редкое явление и встречаются почти исключительно в разговорной речи и иногда в стихотворных произведениях, например: *те крий край* (СС, 427) 'Ты чей сын?'; *кон нан лук сетти* (СС, 142) 'Тот человек — сын богача'.

В этих предложениях диалогического характера предикативное сочетание имен достигается интонацией, плавной и другими ритмико-интонационными средствами, которые заменяют формальное связочное слово. В других случаях между подлежащим и сказуемым употребляется союзное слово *ко*, например: *суанмак ко мит ти чий тат фын нан лэ* (СС, 48) «В большинстве это [были] тески для рубки дров».

Предложения, аналогичные последнему, могут быть отнесены к бессвязочным лишь в известной степени, поскольку союзное слово *ко* здесь может рассматриваться как слово, выполняющее роль предикативной связки.

В тех случаях, когда сказуемое находит свое выражение в словосочетании, все равно одним элементом такого предикативного комплекса, как правило, бывает глагольное слово. Рассмотрим в этой связи следующий пример: *тьанта на пыат пай танти* (СБ — 1,405) 'Лицо у Чанты вдруг стало хмурым' (букв. 'Чанта лицо хмурый вдруг'). В этом предложении сочетание существительного *на* 'лицо' и качественного глагола *пыат* 'хмурый' представляет собой единое предикативное целое, выполняющее роль одного члена предложения — сказуемого. Такой комплекс обладает цельнооформленностью и может быть заменен одним самостоятельным словом с той же функцией.

В некоторых случаях вторым компонентом такого предикативного целого вместо глагола может быть числительное с классификатором, а иногда даже собственное имя, например: *тон нан пом пэнг айу сип*.

пэт пи (ИА, 322) 'В то время мне было только 17—18 лет' (букв. 'в то время я возраст 17—18 лет'); *чан май дай сонтьай най вела ва ман тья ки тум ки монг ма си пи лэу* (ИА, 152) 'Я четыре года не интересовался тем, который час' (букв. 'это будет который час'); *те чы сэнг* (СБ — I, 378) 'Его зовут Сенг' (букв. 'он имя Сенг').

Говоря в общем, подобного рода предложения также вряд ли относятся к числу собственно именных предложений, поскольку сказуемое находит свое выражение не в имени, а в предикативном сочетании имени с другим классом слов.

Простые предложения в тайском языке структурно делятся на односоставные, двухсоставные и трехсоставные, при этом под составом понимается независимая, т. е. грамматически не связанная с каким-либо другим членом единица предложения. Наиболее распространены, естественно, двухсоставные предложения. Два других типа — односоставные и трехсоставные предложения — встречаются относительно редко. Предметом исследования в настоящей работе являются главным образом двухсоставные предложения, в то время как односоставные совсем не рассматриваются.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Член предложения — это синтаксическая функция элемента предложения.

Как указывалось в начале работы, все элементы предложения выступают или как грамматически свободные независимые единицы, или как несвободные зависимые члены. Причем, как показывают наблюдения, свободных, независимых членов в одном предложении бывает не более трех, а зависимых, несвободных членов — от нуля до теоретически бесконечного числа.

Свободные, независимые члены считаются второстепенными и делятся на подлежащее, сказуемое и тему. Несвободные, зависимые единицы являются второстепенными членами и включают дополнение, прямое и косвенное, определение, атрибутивное и обстоятельственное.

Таким образом, в предложении априорно устанавливаются пять основных функций: подлежащее, сказуемое, тема, дополнение и определение,— последние два члена имеют несколько разновидностей.

Независимые, главные члены не ограничены в своем выражении никакими другими условиями, кроме того, что они не должны иметь предложной или союзной формы. Практически подлежащее и тема в подавляющем большинстве случаев выражаются субстантивом или эквивалентным оборотом, а сказуемое—глаголом или, реже, глагольно-именным комплексом.

Главные члены предложения — тема, подлежащее и сказуемое—разграничиваются соответственно порядку следования независимых элементов. В предложении с тремя независимыми членами первый считается темой, второй — подлежащим и третий — сказуемым, независимо от средства выражения того или иного члена. В предложении с двумя независимыми членами первый считается подлежащим, а второй — сказуемым.

Зависимые второстепенные члены прежде всего распределяются по классной принадлежности выражающего их слова.

Функция дополнения закреплена за именем как с предлогом, так и без него.

Функцию атрибутивного определения выполняет имя, глагол и числительное с соответствующими служебными словами или без них.

Функция обстоятельственного определения выполняется глаголом с относительным словом или без него, а также наречием.

Как следует из сказанного выше, средства выражения различных зависимых членов перекрещаются, один и тот же класс слов используется для выражения нескольких членов, и, таким образом, классы слов сами по себе не могут служить обозначением синтаксической функции, за исключением наречия, которое приспособлено исключительно для выражения обстоятельственного отношения. Тем не менее, как будет показано ниже, закрепление определенного класса или классов за тем или иным членом необходимо для классификации синтаксических единиц предложения.

Второстепенные, определенным образом выраженные члены далее делятся на отдельные виды в зависи-

мости от категориальной принадлежности управляющего ими слова.

Именной член предложения, зависящий от именного же члена, является атрибутивным определением, а именной член, находящийся в подчинении глагольного члена,— дополнением.

Глагольный член, подчиненный именному члену, есть атрибутивное определение, а управляемый глагольным членом,— или обстоятельственное определение, или равноправный член (более подробно функции отдельных классов см. в табл. 1 и 2).

Таким образом, зависимость или независимость, классная принадлежность и позиция относительно друг друга — это три константы для каждого элемента предложения. Эти три признака достаточны для выведения понятия члена предложения как категориально отнесенного элемента предложения, занимающего определенную позицию относительно другого категориально отнесеного элемента и находящегося в определенном отношении к этому элементу.

Установление на основе признаков, определенных в начале работы, синтагматически связанных пар слов дает возможность определить функцию элементов в синтагме, а через них и функцию элемента в предложении, поскольку предложение само является синтагмой — синтагмой высшего разряда в иерархии синтагм.

Ниже дается определение компонентов в различных синтагмах.

В атрибутивной синтагме первый компонент — атрибутивное определяемое, а второй — определение (в синтагме «количественное слово — именной классификатор» порядок членов обратный).

В обстоятельственной синтагме первый компонент — обстоятельственное определяемое, а второй — обстоятельство.

В объектной синтагме первый компонент — дополняемое, а второй — дополнение.

В предикативной синтагме первый член — подлежащее, а второй — сказуемое.

Для членов копулятивной синтагмы определение не дается, так как копулятивные синтагмы в настоящей работе не рассматриваются.

Определяемое и дополняемое — это наименование

функций элементов в пределах бинарной синтагмы. Это промежуточные локальные функции элементов. В рамках «старших» синтагм, или синтагм более высокого уровня, определяемое и дополняемое всегда совпадают с другими функциями, например с подлежащим или сказуемым.

Простое предложение большей частью содержит только два независимых члена — подлежащее и сказуемое, образующих предикативную пару, функция любого другого элемента определяется в связи с этими главными членами, поскольку все члены предложения связаны между собой теми или иными грамматическими отношениями и образуют иерархию членов предложения. Обнаружение подлежащего и сказуемого состоит в выявлении двух непосредственно соположенных независимых членов, которые вычленяются путем ряда последовательных операций на основании правил сочетаемости, сформулированных во второй главе.

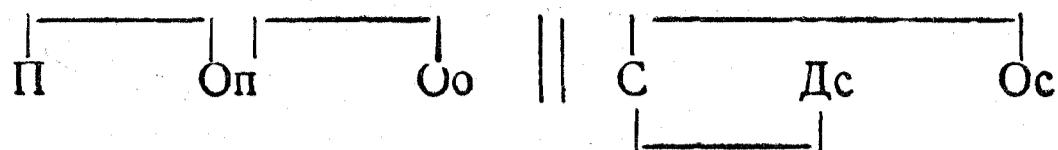
Распределение синтаксических функций и иерархия членов в двухсоставном предложении демонстрируется на следующем примере: *клум куан сикау лойриа пай бон пиунам* (ЛК, 58) 'Клубы белого тумана стались над водой'. Это предложение состоит из слов перечисленных ниже классов и разбивается на следующие пары непосредственно составляющих¹: 1) $C_1 [C_2 (\Gamma_k)] \parallel \Gamma_d (A_9) [C_3 (\text{Пр})]$.

В первой паре $C_2 - \Gamma_k$: C_2 — определяемое, Γ_k — определение; во второй паре $C_1 - [C_2 (\Gamma_k)]$: C_1 — определяемое, $C_2 (\Gamma_k)$ — определение; в третьей паре $\Gamma_d - A_9$: Γ_d — определяемое, A_9 — грамматический определитель, указывающий на удаление действия; в четвертой паре $C_3 - \text{Пр}$: C_3 — главное слово, а Пр — обслуживающее его слово; в пятой паре $\Gamma_d (A_9) - C_3 (\text{Пр})$: $\Gamma_d (A_9)$ — дополняемое, $C_3 (\text{Пр})$ — дополнение; и в шестой паре $C_1... - \Gamma_d...$: $C_1...$ — подлежащее, $\Gamma_d...$ — сказуемое.

Элемент C_1 на уровне синтагмы является определяемым, а по своей роли в предложении — подлежащим; в свою очередь элемент Γ_d в составе синтагмы — дополняемое, а на уровне предложения — сказуемое.

¹ Включаемые члены на схеме помещаются в скобках после включающего, тип отношений на схеме не отмечается.

Иерархия членов предложения здесь выглядит следующим образом²:

Примером предложения с тремя свободными независимыми составами может быть следующее: *сүм буап ни нанг дай плук ман ма дүэй мы* (ЛК, 62) 'Эту беседку из люфф девушки создала своими руками'.— Это предложение имеет такой состав: $C_1-C_2-M_y-C_3-A_3-G-M_l-A_9-Pr-C_4$ и образует следующую систему зависимостей: $C_1 (M_y) C_2 \parallel C_3 \parallel G D (A_3 A_9) \{ M_l [(Pr) C_4] \}$.

Как видно из схемы, в предложении обнаруживаются три независимые группы: группа C_1 с зависящими от него элементами, группа C_3 и группа G_d с зависимыми от него словами. C_3 и G_d как соположенные имя и глагол находятся в предикативных отношениях. Следовательно, C_2 — подлежащее, $G_d (A_3 A_9)$ — сказуемое, а стоящий перед подлежащим независимый член C_1 — тема.

В ряде случаев в начале предложения перед подлежащим находится независимая предложно-именная группа. Такая группа может быть названа введением, например: *самрап панха ни кау май рурынг* 'Относительно этой проблемы они не в курсе дела'. Признаком введения является предлог или вводное слово на левой границе и указательное местоимение — на правой границе группы. Однако пока остается неясным, можно ли каждую такую группу считать введением. Возможно, в некоторых случаях она представляет собой инвертированный член, например, обстоятельственное дополнение, поскольку она может быть поставлена в конец предложения. Это требует специального исследования.

Таким образом, для каждой синтаксической функции установлены довольно жесткие рамки формальных признаков. Практически в ряде случаев эти фиксированные рамки могут оказаться слишком узкими или недостаточно гибкими, и может понадобиться расши-

² Маленькие буквы справа от большой — индексы, указывающие, к какому члену относится данный член.

рить их. На первом этапе анализа такая жесткость может считаться оправданной. Наличие таких строгих правил дает возможность сегментировать значительную часть реальных предложений и установить систему зависимостей внутри них.

В настоящей работе разрабатывается в первую очередь формальная процедура выделения определенных синтаксических единиц — членов, конструкций, синтагм из предложения, а также процедура установления связей между ними. Реальное содержание этих единиц здесь представляется не столь существенным и поэтому эта сторона не получила в работе должного внимания. Правда, в разделах о прилагательных членах довольно подробно описывается коммуникативная сущность некоторых единиц предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Подлежащее в тайском языке определяется как независимый член предложения, находящийся непосредственно перед другим независимым членом, называемым **сказуемым**.

Подлежащее может выступать в различных формах: в форме одного слова, сочетаний слов и в форме целого предложения. Его выражение ограничивается лишь одним условием: подлежащее всегда имеет беспредложную синтаксическую форму.

Подлежащее в тайском языке не имеет специального грамматического оформления. За ним не закреплена никакая морфологическая форма или грамматическая категория. Наиболее приспособленным для функции подлежащего является существительное или местоимение, вместе с тем в роли подлежащего могут выступать слова и других классов, как и отвечающие им сочетания слов и целые предложения. Примеры: *дэт ун конг ван май лай сэнг туа нэу па сайнам най мэпинг чиоу тъат лэ етон клум куан су кау лой риа пай бон пиу нам сунг кын ма бон чай фанг* (ЛК, 58) ‘Теплые лучи поднимавшегося солнца озарили опушку леса, воды Мэпинга неслись стремительно и бурно, клубы тумана стелились по воде и взирались на берег’; *кау йим йанг аром ди оп ланчай ти лай па ден кау прату бан дуэйкан*

(СС, 198) ‘Он добродушно улыбнулся, обнял племянника за плечи и они вместе вошли в дом’; *ру май ва ман тъа чипхай вайпран кан мот* (ИА, 159) ‘Разве не знаешь, что все пойдет прахом’.— В последнем предложении функцию подлежащего выполняет местоимение 3-го лица *ман* ‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’, которое является так называемым формальным подлежащим и не обозначает никакого реального субъекта действия, или состояния, или носителя признака: *клиат пен рыанг нынг кэкэн пен ик рыанг нынг* (ИА, 179) ‘Ненавидеть это одно, а мстить — это другое’; *кау ру ва куй кап бай нончай кон ни май кой санук* (СС, 202) ‘Он чувствовал, что разговаривать с братом Баем не очень-то интересно’; *чивит най маҳавитайалай дай син сут лэу тамхай лон русык кат арай банг йанг* (СС, 75) ‘Университетские годы прошли (и это) заставило ее почувствовать нехватку чего-то’.

В этом предложении в качестве подлежащего выступает самостоятельное предложение. Подобного рода случаи встречаются весьма редко, но, как правило, предложение-подлежащее имеет субстантивированную форму, а именно, ему предшествует субстантивированное местоимение *ти* или *канти* (прибл. ‘то’ и ‘то, что’), например: *канти рау поп кан мыа кын ни ко май чай хет банген те кет тъак пэнкан конг те* (ИА, 170) ‘То, что мы встретились с тобой вчера, не случайно, а произошло по намеченному тобой плану’.

Подлежащее в тайском языке в подавляющем большинстве случаев находится непосредственно на первом месте в предложении. Анализ нескольких фрагментов художественного текста, принадлежащего трем различным авторам и состоящего из более чем двух тысяч двухсоставных предложений, обнаруживает следующий состав головной группы предложения в расчете на сто предложений: в среднем в девяноста случаях первое место в предложении непосредственно занимает подлежащее; приблизительно в пяти случаях в начале предложения находится отдельное обстоятельственное слово типа *лэу* ‘тогда’, *тома* ‘потом’; в двух-трех предложениях на первом месте стоит обстоятельственная группа с предлогом или вводное выражение с вводным словом типа *самран* ‘что касается’, *суан* ‘относительно’; в одном-двух случаях во главе предложения располагается тема.

Иллюстрацией этого могут служить следующие предложения: *чаплан кау садунг йонг* (ИА, 152) 'Вдруг он вздрогнул'.— Слово *чаплан* 'вдруг' употребляется лишь в одной обстоятельственной функции и должно быть снабжено соответствующей пометой; *бон кот дин сунг чай чара камланг нанг тог сайта пай там нэу конг пытрай* (ЛК, 149) 'На высоком холме сидит старик и окидывает взглядом растения'; *самрап банг кон сонгкрам тамхай мангканг* (СС, 226) 'Что касается некоторых людей, [то] война обогатила их'; *май ни ман май ми тьауконг* (СС, 50) 'Эти деревья не имеют хозяина' (букв. 'эти деревья, они не имеют хозяина').

Здесь, кстати, заметим, что в тайском языке очень редко перед подлежащим может находиться одновременно два обстоятельства, два вводных выражения или вводное выражение и обстоятельство.

Подлежащее, как правило, служит исходным пунктом сообщения и выражает нечто уже заранее данное, известное. При этом понятие данного, конечно, весьма пространно. Оно определяется не только актуализацией слова при помощи грамматических средств; в устной речи данное определяется в первую очередь ситуацией, а в письменной — контекстом; данное может представляться таковым в силу своей связи с другими ранее упомянутыми фактами; предмет или явление могут являться данными, так как они общеизвестны, и т. д.

Грамматическая категория подлежащего в тайском языке, таким образом, как правило, ориентируется на субъект высказывания. Но несмотря на это, категория подлежащего все же не тождественна субъекту суждения, данному или исходному моменту высказывания. По своему значению подлежащее уже понятия субъекта суждения данного или исходного момента высказывания. В ряде случаев логическое и грамматическое членение предложения не совпадает и не всякая первая позиция в предложении, даже если она заполнена именем без предлога, является признаком подлежащего. Рассмотрим в этой связи следующий пример: *ныа рыанг нан кау йанг тьам дай ди* (СС, 223) 'Суть этой истории он еще хорошо помнил'.

В этом предложении сочетание: *ныа рыанг нан* 'суть этой истории' представляет собой субъект, исходный

пункт, данное, а остальная часть высказывания является собой предикат, сообщаемое, новое; в речи эти две группы отделяются друг от друга паузой. Однако синтаксически группа: *ныа рыанг нан* 'суть этой истории' не является подлежащим, поскольку грамматически выраженная предикативная связь имеется только между словами *кай* 'он' и *тьам* 'помнить' как соположенными местоимением и глаголом.

Таким образом, категория подлежащего ограничена в своем проявлении гораздо больше, чем субъект суждения или исходный момент высказывания.

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое в тайском языке определяется как независимый член предложения, следующий непосредственно за другим независимым членом, называемым подлежащим.

Сказуемое всегда заключает в себе форму предикативности. Основным средством выражения сказуемого является глагол, несмотря на то что в тайском языке у него нет предикативных форм, имеющих значения времени и наклонений. Но отсутствие таких форм вовсе не значит, что тайский глагол не имеет предикативных свойств вообще. Он не обладает морфологически выраженными словоизменительными формами, но зато является единственной частью речи, способной сочетаться с большим количеством классов служебных слов и образовывать с ними аналитические конструкции с грамматическим значением времени, вида и т. д. Кроме глагола, сказуемое может в ряде случаев выражаться и другими частями речи, а также сочетаниями слов.

Предикативность, как уже говорилось, в тайском языке включает два непременных признака: категорию времени и категорию модальности. Последние в тайском языке выражаются при помощи служебных слов. Соответственно этому полная форма предикативности включает модальный глагол, вспомогательный глагол для выражения времени, и лексически значимый глагол, составляющий смысловой стержень сказуемого. Таким образом, формально-грамматическим признаком гла-

гольного сказуемого в тайском языке является не морфологически выраженная предикативная форма глагола, а конструкция: модальный глагол, показатель времени и знаменательный глагол. Обозначив модальный глагол буквой М, показатель времени буквой В и лексически значимый глагол буквой Г, можно схематически изобразить предикативную конструкцию в порядке следования элементов как МВГ.

Предикативная глагольная конструкция может включать в свой состав все три необходимых элемента, или два, или только один (знаменательный глагол). Но при этом отсутствие одного из элементов имеет грамматическое значение: отсутствие модального глагола указывает на утвердительную модальность, а отсутствие показателя времени служит выражением настоящего времени. В таком случае в глагольно-сказуемостной конструкции отсутствующий член может быть заменен грамматически значимым нулем (0). И тогда, в зависимости от наличия или отсутствия материально обозначенных модальных и временных показателей (положительно обозначающих), сказуемое может быть изображено в четырех формулах: МВГ, 0ВГ, М0Г и 00Г.

Грамматическая нагрузка классов М и В как членов парадигм времени и модальности неодинакова. Материально обозначенные эксплицитные элементы парадигмы представляют собой сильные члены, так как они непосредственно отражают реальные отношения, а нулевой показатель, или имплицитный знак, напротив, является слабым членом, так как он обладает ослабленной способностью к различению грамматического значения аналитической глагольной конструкции. Выраженное нулем грамматическое значение не всегда непосредственно отражает реальные отношения. Эффективность нуля зависит от других факторов, в частности от лексического значения слов, входящих в данное высказывание, а также ситуации, контекста и других неграмматических факторов. Так, значение аналитической глагольной конструкции с нулевым показателем времени не обязательно заключается в отнесении действия, выраженного глаголом, к настоящему времени. Последнее может мыслиться в прошедшем и даже иногда в будущем, в зависимости от ситуации или контекста, так

как последние перекрывают, преодолевают грамматическое значение нулевого элемента конструкции. В соответствии с этим все способы связи предложения со своим содержанием или с целевой установкой можно условно разделить на три вида: семантические, к которым в данном случае относятся ситуация и контекст; грамматические, к которым относятся глагольные конструкции; ритмико-интонационные.

Отнесение содержания предложения к действительности при помощи семантических средств назовем имплицитной предикацией, а соотнесение с действительностью посредством глагольных конструкций назовем эксплицитной предикацией. Из сопоставления этих двух способов выражения предикативности явствует, что в тайском языке, в случае имплицитной предикации, употребление тех или иных показателей необязательно, факультативно, немотивировано; наоборот, при отсутствии имплицитной предикации наличие грамматических показателей времени и модальных слов обязательно, мотивировано: они представляют собой единственное средство выражения предикативности, и нулевой показатель в таком случае является грамматически полноценным.

При таком положении соотношение имплицитных и эксплицитных приемов предикации предложения должно явиться предметом самого тщательного изучения.

По составу сказуемое в тайском языке можно разделить на несколько типов: простое глагольное сказуемое, сложное глагольное сказуемое, комплексное глагольное сказуемое и составное сказуемое.

Под простым глагольным сказуемым подразумевается сказуемое, выраженное глаголом с нулевым показателем или глагольной конструкцией. Примерами предложений с простым глагольным сказуемым могут служить следующие: *туакау енг май кит ва кау тъа клап ма там рай тай на ик дай кей садэнг куамхен дуэй ватьа ва кау май тонгкан суанбэнг най тина ни тэ пракан дай* (СС, 196) 'Сам он не думал, что он возвратится работать на земле, [он] как-то высказал мнение, что он не нуждается в своей доле на землю'.

Здесь имеется четыре сказуемых: 1) *май кит ва* 'не думал' — выражено глаголом *кит* 'думать' с отрицательной частицей *май* 'не'; отнесенность действия к прошед-

шему времени обусловлена контекстом; 2) *тьа клап* 'вернется' — выражено глаголом *клап* 'возвращаться' и показателем будущего времени вспомогательным глаголом *тьа*; 3) *дай кей садэнг* 'выражал' — образовано из глагола *садэнг* 'выражать', вспомогательного глагола *дай*, относящего действие к прошедшему времени, и показателя неопределенной кратности действия вспомогательного глагола *кей*; 4) *май тонгкан* — выражено глаголом *тонгкан* 'хотеть' и отрицательной частицей *май* 'не'.

Сложным глагольным сказуемым называется сказуемое, состоящее из полнозначного глагола и примыкающего к нему глагола со значением начала, конца, продолжения действия, долженствования, возможности и некоторых других, например: *ай дэнг йут хау риап рой кын* (СС, 197) 'Дэнг постепенно перестал лаять'; *чаубан май кла пай рыа кам кай* (СС, 209) 'Жители деревни не осмеливались проплыть мимо лагеря'.

Граница между простым и сложным глагольным сказуемым довольно неопределенна. Это происходит из того, что одно и то же служебное слово может вносить одновременно несколько дополнительных значений. Так, модальный глагол *тонг* 'быть должным' нередко несет оттенок больше будущего времени, нежели долженствования, вспомогательный глагол *дай*, помимо прошедшего времени, иногда указывает на возможность и т. п.

Комплексное сказуемое — это сказуемое, состоящее из имени и глагола, которые представляют единое предикативное целое. Иногда комплексное сказуемое выражается предикативным сочетанием существительного с числительным или даже сочетанием двух имен. Ниже приводится несколько примеров предложений с комплексным сказуемым, подробнее этот вопрос будет освещен в главе о типах простого предложения:

сатапаник ры кон ми ротнийом сунг ма хен тьа на бе пай (ИА, 147) 'Архитекторы или люди с тонким вкусом, увидя, сделают недовольную гримасу'. — Здесь сказуемое состоит из существительного *на* 'лицо', описательного глагола *бе* 'искаженный' с показателем результивности *пай* и вспомогательного глагола *тьа* со значением нереализованного будущего времени. Единство и предикативность этого комплекса яствует из его

цельнооформленности: временный модификатор находится перед всем комплексом (несмотря на то что первым элементом комплекса является существительное, которое в тайском языке не может самостоятельно сочетаться с какими-либо вспомогательными глаголами), а в постпозиции к комплексу находится служебный элемент с результативным значением. Иными словами, комплекс оформлен грамматически так, как обычно оформляется всякий глагол в функции сказуемого, кроме того, он может быть заменен любым знаменательным глаголом;

тон нан пом пэнг айу сиппэт пи хен тъа дай (ИА, 322) 'В то время мне только что исполнилось 17 или 18 лет'.— В этом предложении сказуемое выражено сочетанием слов *айу* 'возраст', числительного *сиппэт* и существительного *пи* 'год';

те чы сенг (СБ—I, 378) 'Его зовут Сенг' (букв. 'он имя Сенг').— Здесь сочетание существительного *чы* 'имя' и собственного имени Сенг выполняет функцию сказуемого предложения.

Составным сказуемым называется такое сказуемое, которое состоит из предикативной связки и субстантивной части речи (подробнее см. раздел «Связочно-именное предложение»), например: *кау пен танайкуам* (СС, 160) 'Он является адвокатом'; *пу кон ко кы найтай пратъам бон рыа* («Питупум», № 67, 30) 'Человек — это кормчий на лодке'.

В первом предложении сказуемое состоит из глагольной связки *пен* 'быть' и существительного *танайкуам* 'адвокат', в следующем — из местоименной связки *кы* и существительного *найтай* 'кормчий' с определениями к нему.

Специфика сказуемого в тайском языке заключается также в том, что оно не всегда компактно, оно может состоять из двух и даже из трех частей, разъединенных другими членами предложения, но объединенных воедино грамматически и лексически. Эти части образуют глагольно-сказуемостную рамку, внутри которой располагаются другие члены предложения, главным образом дополнение. Рассмотрим следующие примеры:

сенг дай сиа бида конг кау пай сиа лэу (СБ — I, 371) 'Сенг потерял своего отца'.— Сказуемое этого предложения состоит из основного знаменательного глагола

сia 'терять', вспомогательного глагола *пай* (основное лексическое значение 'идти', 'уходить'), указывающего на ориентацию действия в пространстве, и из уже знакомого, но теперь употребленного в служебном значении глагола *сia*, передающего результативность действия;

кау рангап каумтоктай вай май дай (СБ, 378) 'Он не смог подавить страх'.— Сказуемое здесь передано основным глаголом *рангап* 'останавливать' и вспомогательным глаголом *вай*, придающим значение аккумуляции действия, и отрицанием *май* вместе с глаголом *дай* 'мочь';

кын ди кын нынг най рот тук тин лай тин кратып лэ те по фоксам лэу (СС, 256) 'В одну прекрасную ночь Рот был избит ногами до синяков'.— В этом предложении дополнение *тин* 'ногами' занимает позицию между вспомогательным глаголом *тук* и основными глаголами *кратып* 'попирать' и *те* 'пинать';

мыа ратсадон ма титто пом хай кау нанг кауи таутау ка пом дүэй куамламбак (СС, 298) 'Когда люди приходили ко мне по делу, я с трудом усаживал их рядом с собой'.— Здесь дополнение *кау* 'они' стоит в позиции между каузативным вспомогательным глаголом *хай* и основным глаголом *нанг* 'сидеть'.

Грамматическая категория сказуемого в языке тай в большинстве случаев совпадает с предикатом суждения. Сказуемое, как правило, дает нечто новое в отношении к ранее высказанному и представляет собой ядро сообщения и всегда следует непосредственно за подлежащим или группой подлежащего. Тем не менее грамматическая категория сказуемого не тождественна предикату, новому ядру сообщения. Понятие сказуемого гораздо уже понятия предиката, нового и т. д., оно имеет ограниченные возможности для своего проявления, в то время как предикат и новое почти безграничны в своем проявлении.

Сказуемое является ядром предложения. В нем, в отличие от всех других членов предложения, отражаются все видо-временные отношения, модальная окраска высказывания и различные оттенки в характере субъекта-подлежащего. В характере и в грамматическом оформлении сказуемого находит свое выражение различие в типах предложений, в то время как в характере

и грамматическом оформлении подлежащего различие в типах предложений отражается очень слабо: подлежащее почти всегда имеет одну и ту же форму, независимо от типа предложения.

ТЕМА

Тема, как говорилось, это независимый член предложения, предшествующий другому независимому члену — подлежащему. По своему синтаксическому оформлению тема напоминает подлежащее. Так же как и последнее, она выражается именем без предлога. Тема почти всегда заканчивается детерминирующим указательным местоимением. Примеры: *кантипак чан ман клап тамхай лон чынтьай* (СБ—II, 176) 'Моя критика, наоборот, развеселила ее' (букв. 'моя критика она наоборот развеселила ее'); *пын пэндин конг мыангтай ни банпабурут конг чау баннок ко дай руам понгкан ма мыангкан* (СБ—I, 421) 'Таиландскую землю и предки крестьян тоже защищали (букв. 'эта таиландская земля предки крестьян также защищали'); *пуак ни чан май йак йунг кап кау рок* (СБ—IV, 6) 'С этими людьми я не желаю иметь дело' (букв. 'эти люди я не желаю иметь дело с ними'); *ик хонг нын прату пет нгэм вай нит диоу* (СС, 349) 'В другой комнате дверь была чуть-чуть приоткрыта' (букв. 'еще одна комната дверь приоткрыта чуть-чуть'); *банг вича кингтиан дай канэн пен йиам саме* (СС, 24) 'По некоторым предметам Кингтиан всегда получала «отлично»' (букв. 'некоторые предметы Кингтиан получала отлично').

В первом предложении тема (выделена при буквальном переводе) ассоциативно соотносится с подлежащим, во втором и третьем — с дополнением к глаголам, в четвертом — с определением к слову *прату* 'дверь', и в последнем примере тема представляет самостоятельный предмет мысли и не соотносима ни с каким другим членом предложения. Общим для всех приведенных выше предложений является грамматическое единство первого члена предложения, выражющееся в тождестве средств выражения (имя существительное), позиции (первая позиция) и грамматических связей (независимость).

В первом предложении тема дублирована местоимением *ман* 'оно'. Такое дублирование здесь необходимо, так как при опущении этого местоимения тема сольется с подлежащим. Во втором предложении у темы нет коррелята, однако он может быть введен в виде местоимения *ман* 'оно' или *кай* 'они', как в третьем из приведенных выше примеров. Правда, практически такие случаи встречаются довольно редко. В последнем предложении присутствие соотносительного слова просто невозможно, поскольку в теме заключен самостоятельный предмет мысли.

Смысловая отнесенность элемента предложения, называемого здесь темой, не может отождествляться с синтаксической функцией слова. Смыловые связи имеют тенденцию совпадать с грамматическими, но нередко они не идут параллельно и пересекаются. В этой связи можно рассмотреть следующий пример: *май най па ни крайкрай ко тат дай* (СС, 49) 'Деревья в этом лесу всякий может рубить'. Это предложение грамматически членится следующим образом: $I_1 \{I_2 [(Пр) My]\} \parallel Мл \parallel Гд$, т. е. состоит из трех самостоятельных независимых групп. Однако мысленно группа *май най па ни* 'деревья в этом лесу' связана с глаголом *тат* 'рубить' как объект действия, выраженного этим глаголом. Более того, группа *май най па ни* 'деревья в этом лесу' может быть перенесена на позицию после дополнения, тем не менее такую группу нельзя рассматривать в качестве дополнения к глаголу по следующим причинам.

Во-первых, на месте дополнения может находиться пустое, формальное, анафорическое дополнение в виде местоимения *ман* 'оно' или *кай* 'они', а если его нет, то его всегда можно подставить. И, таким образом, рассматриваемый член предложения не может быть поставлен на место дополнения — оно уже есть и занимает свое место.

Во-вторых, должно быть единство подхода к явлению. Если считать, что в предложении со структурой $I_1 \parallel I_2 \parallel Г$ (*май най па ни крайкрай ко тат дай* 'Деревья в этом лесу всякий может рубить') имя существительное *май* 'деревья' находится в объектных отношениях с глаголом *тат* 'рубить', то всякое имя в аналогичных конфигурациях следует считать дополнением к глаголу. Но такая посылка представляется невероятной.

Возникает вопрос: если тема, мыслимая объектом глагола, является дополнением, то чем следует считать тему, соотносительную в мысли с подлежащим или с каким-либо другим членом или даже с каким-то словом из предыдущего контекста. По-видимому, не остается никакого другого выхода, как считать предшествующий подлежащему независимый член предложения самостоятельным членом предложения — темой.

При актуальном членении предложения тема представляет собой исходный пункт высказывания, а остальная часть предложения — новое, сообщаемое. При соотнесении с логическими категориями тема — это субъект, а остальная часть — предикат.

Г л а в а V

ПРИГЛАГОЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ

ДОПОЛНЕНИЕ

Категория дополнения складывается прежде всего на базе порядка категориально отнесенных слов. Если, как уже говорилось, соположенные имя и глагол вступают в отношение подлежащее — сказуемое, то стоящие рядом глагол и имя, как правило, находятся в отношении действие — объект.

Рассмотрим следующий пример: *кай кай кай ры кай кай кай* (поговорка) ‘Курица несет яйцо или яйцо несет курицу’. Именно благодаря определенному порядку слов *кай* ‘курица’ и *кай* ‘яйцо’ в первом предложении обретают грамматическое значение подлежащего и дополнения; во втором предложении, состоящем из тех же слов, но расположенных в обратном порядке, слова «яйцо» и «курица» выполняют противоположные функции, т. е. являются подлежащим и дополнением соответственно. На основании смыслового критерия отыскать дополнение здесь не представляется возможным, так как по смыслу тем словом, которое обозначает объект действия, может быть и «курица» и «яйцо». На этом примере можно видеть, что в отличие от подлежащего, которое занимает место перед сказуемым, дополнение располагается после него. Постпозиция дополнений относительно сказуемого — это хотя и наиболее распространенный, но все же частный случай. В более широком плане для дополнения характерна постпозиция относительно любого члена предложения, выраженного глаголом или отглагольным существительным.

Таким образом, дополнение — это имя в постглагольной позиции (об исключениях см. ниже).

Модель «глагол — имя» является общим грамматическим выражением объектных отношений, дальнейшая

конкретизация этих отношений осуществляется посредством предлогов или благодаря лексическому взаимодействию сочетающихся слов.

Дополнение делится на взаимно перекрещивающиеся типы: с одной стороны, непосредственное и опосредствованное дополнение, и, с другой стороны, прямое и косвенное дополнение.

Непосредственное дополнение — это дополнение, связанное с глаголом позиционно, большей частью путем простого примыкания, а опосредствованное дополнение — это дополнение, которое присоединяется к глаголу посредством реляционных слов (предлогов).

Непосредственное дополнение в большинстве случаев соответствует прямому дополнению, но может соответствовать и косвенному, например в предложении *кау пук рыа сет лэу ко пин кын сапан танам* (СС, 208) ‘Он привязал лодку и взошел [на] сходни к воде’ из двух непосредственных дополнений *рыа* ‘лодка’ и *сапан танам* ‘сходни к воде’ только первое является прямым, а второе представляет собой косвенное, поскольку не удовлетворяет условиям прямого дополнения, которые будут изложены ниже. В целом, непосредственное примыкание и отсутствие связующего слова между глаголом и дополнением обычно указывает на прямую зависимость сочетающихся слов и свидетельствует о тесной связи между ними.

Опосредствованное дополнение, как правило, соответствует косвенному дополнению. Опосредствующий элемент (предлог) выступает показателем косвенной зависимости между словами и свидетельствует о менее тесной связи между глаголом и дополнением. Исключение составляет предлог *сынг*, который, как можно будет видеть ниже, не обладает никаким лексическим значением и служит всего лишь средством связи между разъединенными глаголом и дополнением. Рассмотрим следующие примеры: *рампанг конг тъа май тат сиа сынг майтри* (СБ — II, 253) ‘Рампанг еще не порвала дружбу’. — *Сиа* представляет собой служебное слово со значением отдаления, относящееся к одиннадцатому разряду прилагольных слов; *тэ ман го фэнг вай сынг антарай ти на виток йу* («Сеттасан», № 91, стр. 197) ‘Но они (деньги) таят страшную опасность’ — *Вай* — служебное слово со значением сохранения результата действия,

также относящееся к одиннадцатому разряду приглагольных слов; *тан лым пай сынг талэнгкан конг сапа ваттанатам хэнг чат* («Питупум», № 19, стр. 32) 'Он забыл заявление национального совета культуры'. — *Пай* — служебное слово со значением удаления, относится к девятому разряду приглагольных слов.

Указанные предложения построены по обычной схеме предложений с предложным дополнением: ...глагол — предлог — имя. Предлог *сынг* в них может быть заменен любым другим предлогом с одновременным изменением содержания высказывания. Но в отличие от всех остальных опосредствованных дополнений такое дополнение, после опущения предлога *сынг*, может быть внесено внутрь глагольной конструкции, при этом содержание высказывания остается прежним, например: *рампанг конг тъа май тат майтри сиа* 'Рампанг еще не порвала дружбу'. А это включенное дополнение в свою очередь обладает признаками прямого дополнения.

Тождественность значений предложений с *сынг* и без него свидетельствует о том, что предлог *сынг* не привносит никаких дополнительных значений в содержание связи между глаголом и дополнением и что дополнение с предлогом *сынг* полностью соотносительно с дополнением без предлога, обрамленным глагольной конструкцией.

В предложениях с предлогом *сынг* обслуживаемое предлогом имя, как правило, отделено от основы управляющего глагола другими элементами. Так, в приведенных выше примерах в качестве таких разделительных элементов выступают служебные приглагольные слова. В других случаях, правда в очень редких, между глаголом и зависящим от него именем находятся элементы иного рода, например в предложении *пу дай ка ко ди хай пу ын ка ко ди сынг сат ми чивит* 'Сам ли убьет, другим ли даст убить живое существо' (букв. 'кто-либо убьет или заставит убить или *сынг* живое существо')¹, глагол и имя разобщены сложным союзом *ко ди...* *ко ди* 'или... или'.

Отсутствие прямой связи между глаголом и именем в такого рода предложениях, восполняется предлогом *сынг*. При его помощи осуществляется дистантная

¹ Упакит, *Основы тайского языка*, ч. II, стр. 63.

связь между глаголом и именем, находящимися в объектных отношениях. Предлог *сынг* как бы указывает на объект, где бы последний ни находился. Употребление конструкции с предлогом *сынг* определяется, в частности, стремлением дать сразу более полную колоритную характеристику действия, что достигается путем группирования элементов глагольной конструкции в одном месте и вынесения дополнения за пределы этой конструкции.

По поводу конструкций с предлогом *сынг* в «Основах тайского языка» говорится: «Предлог *сынг* употребляется перед дополнением в архаических выражениях, заимствованных из языка пали, как, например: *пра садэнг сынг там* 'Монах проповедует дхамму'»². Однако такая оценка употребления конструкции с предлогом *сынг* нуждается в уточнении. Эта конструкция регулярно употребляется в публицистической литературе и, как видно из приведенных примеров, не обязательно связана с оборотами, заимствованными из индийских языков.

В начале этого раздела непосредственное, беспределное дополнение априорно было разделено на прямое и косвенное (паритивное дополнение рассматривается как разновидность косвенного); опосредствованное, предложное, дополнение в свою очередь также было разделено на прямое и косвенное: дополнение с предлогом *сынг* — прямое, а дополнение со всеми остальными предлогами — косвенное.

Разграничение прямого и косвенного дополнений производится при помощи метода замещения (субSTITУции) и трансформации одновременно.

Под замещением в данном случае подразумевается замена дополнения анафорическим местоимением, что можно будет видеть из примеров, приводимых ниже.

Трансформацией здесь называется переход одного члена предложения в другой, в частности переход дополнения в тему, как, например, в следующем предложении: *тук синг ти кон лаунан борипок кау там ман кын дуэй мы конг тон* (СБ — I, 143) 'Все, что эти люди потребляли, они сделали это своими руками'.

В этом предложении *тук синг* 'все' (букв. 'все

² Там же.

предметы') логически осознается как объект глагола *там* 'делать', однако грамматически оно им не является, поскольку позиция дополнения уже заполнена дублирующим это слово местоимением *ман* 'ono'. Грамматические связи глагола *там* 'делать' уже использованы, и слово *тук синг* 'все' оказывается свободным от грамматических связей членом предложения, осознаваемым как объект действия глагола *там* 'делать' и дублируемым анафорическим местоимением *ман* 'ono'. Такой свободный член, как уже говорилось в предыдущей главе, является темой. В данном случае слово *тук синг* 'все' — есть не что иное, как «бывшее» дополнение, преобразованное в самостоятельный член предложения — тему.

Одни дополнения могут преобразовываться (трансформироваться) в тему, а другие не могут. Сопоставим в этой связи следующие два предложения:

кау йинг нок мэн 'он метко стреляет птиц';

кау йинг пын мэн 'он метко стреляет из ружья'.

В первом предложении дополнение *нок* 'птица' может быть преобразовано в тему, а во втором предложении дополнение *пын* 'ружье' не может перейти в тему, т. е. может быть: *нок кау йинг мэн* 'птиц он метко стреляет', но не может быть: *пын кау йинг мэн* 'ружье он метко стреляет' (букв.).

Среди дополнений, способных преобразовываться в тему, одни могут замещаться местоимением, а другие нет, например:

май най па ни край край ко тат дай (СС, 49) 'Деревья в этом лесу всякий может рубить';

йа лым ва мыангтай кон тай йу («Питупум», № 30, стр. 51), 'Не следует забывать, что Таиланд для таиландцев' (букв. 'Таиланд таиландцы живут').

Слова *май* 'деревья' и *мыангтай* 'Таиланд' в этих предложениях являются дополнениями, трансформированными в тему. Однако в первом предложении тема *май* 'деревья' может быть дублирована местоимением, а во втором предложении *мыангтай* 'Таиланд' не может.

Таким образом, то дополнение, которое может быть преобразовано в тему и одновременно заменено местоимением, считается прямым дополнением, а то дополнение, которое или вообще не может быть преобразовано в тему, или может стать ею, но при этом не может быть заменено местоимением, считается косвенным.

Прямое дополнение в большинстве случаев характеризуется непосредственным примыканием к глаголу и отсутствием при нем связующего слова. С точки зрения содержания прямое дополнение обычно обозначает такой предмет, на который направлено действие, например: *кау йок мы вай тъауконг бан пук рыа сет лэ ко пин кын сапан танам* (СС, 208) 'Он поднял руки и поприветствовал хозяина дома, привязал лодку и тогда поднялся на сходни'.

В то же время косвенное дополнение характеризуется дистантным расположением по отношению к глаголу — в случае присутствия в предложении прямого дополнения — и наличием при нем предлога, любого, кроме предлога *сынг*, о котором уже говорилось. С точки зрения содержания косвенное дополнение обозначает такой предмет, которого действие только касается, затрагивает, например: *плау вичит те май кей садэнг куам-йапкай райкат то чан тэ те дай тат пом ок тъак лок конг те* (СБ — II, 282). 'Нет, Вичит, ты никогда не проявляла грубости в отношении меня, но ты исключила меня из своего мира'.

Одна из характерных особенностей предложений с косвенным объектом заключается в том, что при отсутствии прямого дополнения косвенное дополнение в некоторых случаях может иметь беспредложную форму, например: *тынг рау ми май по кин мыан кан йути ват чан ко тъа май йэнг те* (СБ — I, 79) 'Если бы у нас еды было мало, как тогда в храме, я все равно не стал бы отнимать [ее у] тебя'. При этом одинаково допустима и предложная форма, например: *йэнг кап те* 'отнимать у тебя'.

Однако беспредложное дополнение, синонимичное предложному, допускается только при непосредственном примыкании его к управляющему глаголу. Кроме того, требуется наличие внутренне обусловленной смысловой связи сочетающихся слов³. Особенно часто параллельные предложные и беспредложные глагольно-объектные синтагмы встречаются при наличии между

³ Этот вопрос рассматривается в следующем разделе на примере дополнения сопровождения. Некоторый материал по этому вопросу имеется также в статье В. Х. Васильевой, *К вопросу о глагольно-именных словосочетаниях в тайском языке*, сб. «Языки Китая и Юго-Восточной Азии», М., 1963.

их членами смысловых отношений: действие — место, и несколько реже при отношении: действие — орудие, и некоторых других отношениях.

Таким образом, прямое дополнение в тайском языке обладает следующими признаками: непосредственное примыкание к глаголу, беспредложная форма, способность к трансформации с одновременным замещением анафорическим местоимением; особым видом прямого дополнения является дополнение с предлогом *сынг*. Что касается косвенного дополнения, то для него характерны следующие признаки: позиция после прямого дополнения, предложная форма, неспособность к трансформации с одновременным замещением местоимением. Косвенное дополнение делится на несколько видов. Ниже будет дан разбор двух видов косвенного дополнения — дополнения сопровождения и количественного дополнения. Остальные косвенные виды дополнения, несмотря на свою специфику, в грамматическом плане более или менее аналогичны.

ДОПОЛНЕНИЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Дополнением сопровождения называется дополнение, выраженное социативной (комитативной) конструкцией, т. е. именем с предлогом *дуэй*. Последний приблизительно соответствует по значению русскому предлогу *с+твсрительный* падеж существительного. Этот предлог принадлежит к числу отглагольных служебных слов. Он произошел от глагола *дуэй* со значением 'сопровождать', 'сопутствовать'. Реликты глагольности этого слова обнаруживаются в различных синтаксических конструкциях, в сложных словах и т. д. Характерная особенность предлога *дуэй* состоит в том, что он, как правило, обслуживает связь только между глаголом и именем и тем самым определяет монофункциональность социативной конструкции.

Дополнение сопровождения в зависимости от лексического значения имени, значения управляющего глагола и общего смысла предложения может иметь различные значения, основные из которых приводятся ниже:

- 1) дополнение сопровождения обозначает орудие,

посредством которого действующее лицо достигает известных результатов: *кау киа кон намкэнг дүэй лот фанг кау пак* (СС, 363) 'Он подцепил кусочек льда соломинкой и сунул его в рот'; *ни мак чуан кау пай тиоу чон пла кат дүэй бунгки* (СС, 52) 'Брат обычно просил его пойти половить с ним рыбу вершой';

2) это дополнение может иметь значение средства, при помощи которого осуществляется действие: *махавитайалай тъа дай кронг конти тъа кау пай сыкса дай лай чан дүэй калауриан ан сунг лэ канангсы качайтыйынын ан пэнг лиу* (СС, 3) 'Университет отсеивал людей, поступавших туда учиться, высокой платой за обучение, дорогими учебниками и другими непомерными расходами'; *мыа панха дай тъа тонг кэ дүэй нген лэу самран кон йанг рая мот ванг* (СС, 125) 'Когда какой-либо вопрос должен решаться деньгами, то для таких, как мы, не остается надежды';

3) социативное дополнение может обозначать материал или вещество, употребляемое при осуществлении данного действия: *суанти йок пен крэ нанг лен пу дүэй майпай* (СС, 53) 'Часть, приподнятая для сидения и отдыха, была устлана бамбуком'; *ронгриан кау конг кау пенрыан май чан диоу бок дүэй нампу кау* (СБ—I, 44) 'Его прежняя школа представляла собой деревянное здание, окрашенное известкой';

4) дополнение с предлогом *дүэй* может характеризовать глагольное действие со стороны способа или образа его совершения: *лон конг кау ден топай дүэй тьянва дем* (СС, 151) 'Девушка продолжала путь прежним темпом'; *капатьау ен туа нон дүэй куамонплиа* (ЛК, 21) 'Я обессиленно (букв. 'с бессилием') опустился на постель';

5) социативное дополнение может обозначать причины, мотивы для совершения действия: *ратчани тэрронг ок ма дүэй куампраттай* (СС, 266) 'Ратчани чуть не вскрикнула от удивления'; *лыат чит кын на рэнг дүэй камтам тронгтронг конг писау* (СС, 162) 'Кровь ударила ей в лицо от такого прямого вопроса старшей сестры';

6) социативное дополнение может иметь значение совместности, сопровождения: *кау пут дүэй сина покати* (СС, 166) 'Он говорил с обычным выражением лица'; *ратчани ден кау пай най тык дүэй куамрусык дитьай*

тынтен (СС, 95) 'Ратчани вошла в помещение со смешанным чувством радости и удивления'.

Социативное дополнение присуще не только глаголам действия, но и качественным или описательным глаголам, привнося различные значения, например: *клангын ко саванг дуэй такианг тъаупайу* (СС, 61) 'Ночь была светла от волшебных фонарей'; *рим клонг тем пай дуэй тонтьак... чукчум пай дуэй йунг* (СС, 40) 'Берег канала был полон пальм и кишев (букв. 'обилен') москитами'.

Приведенные выше примеры иллюстрируют лишь наиболее характерные значения дополнения с предлогом *дуэй*. Помимо указанных значений, дополнение с предлогом *дуэй* может иметь и другие значения, перечисление которых здесь вряд ли необходимо, к тому же граница между этими значениями весьма подвижна и довольно относительна. Наиболее общим значением этого вида дополнения является сопутствие, сопровождение действия или состояния.

В ряде случаев социативное дополнение выступает в эллиптической форме: «? — существительное» (вопросительный знак обозначает опущенный, но могущий быть восстановленным предлог), например: *конронг танглай ко тъа топ мы лэ ко май* (СС, 63). 'Все поющие хлопают в ладоши и стучат деревяшками'. Здесь связь между обозначением действия и обозначением орудия, при помощи которого оно осуществляется, не опосредствована никакими служебными словами. В этом случае наблюдается эллипс предлога. Но эллипс всегда сопряжен с некоторыми грамматическими и лексическими условиями.

Грамматическое и основное условие состоит в том, чтобы глагол и существительное, обозначающее сопровождающий действие предмет, были расположены рядом, находились в контактной связи. Но в форме «глагол — существительное» могут быть заключены различные оттенки объектных отношений и для осмысливания этой конструкции как социативной необходимы еще дополнительные условия.

Второе условие для опущения предлога *дуэй* лежит в области семантических связей между словами. А именно, существительное, вступающее в связь с глаголом, должно быть названием предмета, являющегося харак-

терным привычным средством сопровождения данного действия, или органически связанного с данным действием.

Рассмотрим следующее словосочетание: *сонг ком освещать фонарем*. Фонарь — это обычное средство освещения, кроме него таким средством могут быть еще немногие предметы, например, лампа, факел и т. д. Даже если таких предметов окажется относительно много, то положение все равно не изменится, важно чтобы данный предмет был характерным типичным средством осуществления того или иного действия. Если между членами этого словосочетания вставить, например, слово *танг* 'путь', то для организации связи между словами перед словом *ком* 'фонарь' будет необходимо поставить предлог *дуэй*, а именно: *сонг танг дуэй ком* 'освещать путь фонарем'. Чем уже, специальнее значение глагола в том смысле, что выражаемое им действие может осуществляться одним или всего несколькими предметами, тем теснее его связь с обозначением сопровождающего предмета, тем меньше необходимости вводить служебное слово для обозначения связи между двумя знаменательными словами.

Если сочетающееся существительное указывает на средство выявления глагольного действия безотносительно к объекту действия или является обозначением средства выявления действия субъекта, то такое существительное имеет тенденцию сочетаться с глаголом без служебного слова, например: *чи мы* 'указать рукой', *бит ниу* 'щелкать пальцами', *йинг пын* 'стрелять из ружья', *пут сианг данг* 'говорить громким голосом'. Многие такие беспредложные сочетания настолько слились, что введение предлога становится совершенно излишним, например: *топ мы* 'хлопать руками', *рот нам* 'поливать водой', а в некоторых случаях становится просто невозможным, так как сочетание превратилось в самостоятельную лексическую единицу.

В роли припредложного (знаменательного) компонента социативного дополнения, как правило, выступает существительное, обозначающее неодушевленный предмет, поскольку лишь неодушевленный предмет обычно представляет собой орудие, средство, материал и т. п.

Это дополнение безразлично по отношению к залогу управляющего глагола.

Благодаря предлогу грамматическая связь между глаголом и зависящим от него именем всегда остается четко обозначенной, поэтому дополнение сопровождения может находиться на любом месте в предложении или, точнее говоря, на любом месте после управляющего глагола с прямым дополнением, если последнее имеется. Случаи выноса дополнения сопровождения в начало предложения крайне редки, хотя и возможны: *дуэй сина ан тынгча лэ кем потъаман кау ок пай тъак хонг* (КС, 226) 'Со строгим, хмурым видом Потъаман вышла из комнаты'.

Социативное дополнение является типичным примером косвенного дополнения в тайском языке. Другие виды дополнения, сохраняя основные черты, общие для всех видов предложных дополнений, различаются лишь предлогами и некоторыми частными моментами.

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ (ПАРТИТИВНОЕ) ДОПОЛНЕНИЕ

Под количественным дополнением подразумевается член предложения, выраженный количественной конструкцией «количество + существительное-классификатор» и относящийся грамматически к глаголу. Это дополнение всегда имеет беспредложную форму. Именной классификатор не выполняет при этом никакой формальной роли и не участвует в выражении грамматических отношений. Его назначение состоит в обозначении отрезка действительности. Связь между дополнением и управляющим словом проявляется через порядок слов в универсальной форме «глагол — имя» с промежуточными элементами или без них. Пример: *кэк конг тъа ма лай кон* (КС, 247) 'Гостей, наверное, соберется несколько человек' (букв. 'гости наверное придут несколько человек').

Количественное дополнение по смыслу может соотноситься с различными членами предложения и соответственно этому принимать различное значение.

Дополнение ассоциативно соотносится с субъектом, обозначенным в подлежащем, и указывает, какая часть (часть может представляться и как целое) предметов, обозначенных в подлежащем, участвует в действии, например: *рыа кау тъом лонг сонг ламрыа* (СС, 268) 'Две

лодки для перевозки риса затонули' (букв. 'лодки рисовые затонули две штуки'); *кау русык мын пай танг сиса* (СС, 279) 'Он почувствовал головокружение' (букв. 'он почувствовал [голово]кружение вся голова').

Дополнение соотносится по смыслу с объектом, обозначенным в дополнении, и ограничивает действие, выраженное глаголом, только частью рассматриваемых объектов, например: *кун киан тъотмай ма лай чабар* (СС, 292) 'Вы написали много писем' (букв. 'вы написали писем много экземпляров'); *тъау пуак писат лау-ни май дай ау кау пай мэтэ мет диоу* (СС, 271) 'Эти призраки не взяли ни одного зернышка риса' (букв. 'не взяли риса даже одного зернышка').

Количественное дополнение соотносится непосредственно с действием, обозначенным глаголом, и содержит характеристику действия или состояния с точки зрения их протяженности во времени или пространстве или со стороны их кратности, например: *кау ко лук кын йын лэ риро йу ик кру нын* (СС, 287) 'Он встал и помедлил некоторое время' (букв. 'один момент'); *ти куа ми чыак йау лай ва* (СС, 270) 'На макушке была веревка длиною в несколько ва' (букв. 'длинный несколько ва'); *кау ма тини сам кранг* 'Он приходил сюда три раза'.

Как яствует из примеров, количественное дополнение отличается от других видов дополнения лишь средством выражения. В то время как другие виды дополнения выражаются любым субстантивным словом, количественное дополнение находит свое выражение в сочетании количественного слова с существительным-классификатором, которое здесь называется количественной или партитивной конструкцией.

Партитивное дополнение не следует также смешивать с аналогичным по способу выражения и соотносительным по значению приименным определением. Они различаются по занимаемой позиции: первое всегда находится после управляющего глагола, в то время как второе следует за определяемым именем. Сопоставим два предложения:

кэк конг тъа ма лай кон (КС, 247) 'Гостей, наверное, придет несколько человек' (букв. 'гости наверное придут несколько человек');

ронгрыйан лай ланг дай плук кын ма май (СС, 187)

'Несколько построек были возведены заново' (букв. 'постройки несколько крыш были возведены заново').

Сочетание *лай кон* 'несколько человек' в первом предложении является дополнением к глаголу *ма* 'приходить', хотя по ассоциации оно связано со словом *кэк* 'гости', а сочетание *лай ланг* 'несколько крыш' из второго предложения выступают определением к слову *ронгрыван* 'постройка', так как находятся после существительного.

Сочетание *лай кон* 'несколько человек' в первом предложении можно перенести на позицию после слова *кэк* 'гости', а сочетание *лай ланг* 'несколько крыш' во втором предложении можно переставить в конец фразы. Смысловые связи в обоих случаях останутся прежними, однако функции этих слов изменятся: первое станет определением, а второе — дополнением.

Сведение этих двух членов к одному двухпозиционному члену — дополнению или определению — вряд ли допустимо. В таком случае не останется никакого другого выхода, как отказаться от формальных, позиционных критериев для вычленения членов предложения и синтаксическую функцию поставить в зависимость от смысловых ассоциаций. Возможность перестановок также не имеет практической ценности, поскольку они или ограничены, или вообще недопустимы из-за отсутствия смыслового коррелята. Такое явление наблюдается, например в предложениях типа: *кана ни канкепкиоу ко ла ок пай нынг дыан сет* («Сиамрат», 18.1.63) 'В настоящее время жатва задерживается на месяц с лишним' (букв. 'в настоящее время жатва задерживается один месяц излишек').

В тех случаях, когда количественная конструкция связана с именем-дополнением как грамматически (путем непосредственного примыкания), так и по смыслу, она может быть квалифицирована одинаково как дополнение и как определение, например: *тэ чау кау сы нангсыпим си чабап* 'Утром он покупает четыре газеты' (букв. 'газеты четыре экземпляра').

Однако такие случаи относительно немногочисленны. Как правило, между дополнением и партитивным дополнением находится или постпозиционный прилагательный элемент, или какое-либо другое слово, не способное вступать в грамматическую связь с количественной кон-

структурой, например — указательное местоимение или наречие. Таким образом, количественное дополнение ограничивается от других именных членов предложения.

Иллюстрацией этого положения может служить уже приводившееся предложение: *кун киан тьотмай ма лай чабап* 'Вы написали несколько писем'. Предложение состоит из набора слов определенной классной принадлежности и имеет следующую структуру: Мл — Гд — И — А₉ — К — Кл. В этом предложении количественная конструкция К — Кл отделена от И ориентационным показателем А₉ и тем самым оказывается связанной с глаголом, минуя все промежуточные элементы предложения. Аналогичное явление происходило бы и в случае, если бы в предложении на месте ориентационного показателя находилось указательное местоимение или наречие.

Сказанное служит свидетельством того, что грамматические связи как таковые и их направление не обязательно должны совпадать со смысловыми связями и их направлением. Слова, связанные грамматически, могут быть лишь косвенно связаны по смыслу и, наоборот, слова, тесно связанные в смысловом отношении, грамматически могут оказаться несвязанными.

Смысловая связь между словами существенна в первую очередь для составления алгоритма перевода на другой язык, для грамматического же анализа она в целом не играет роли и может не совпадать с ней. Тем не менее в ряде случаев она может и должна быть использована для разрешения грамматической противоречивости некоторых построений, как, например: *сонг кау пай йанз ронгси ха квиан* 'послать на мельницу пять возов риса' (букв. 'отправить рис на мельницу пять возов'). Формально в силу постпозиции сочетание *ха квиан* 'пять возов' должно относиться к существительному *ронгси* 'мельница', однако фактически оно относится к глаголу (а ассоциативно к слову *кау* 'рис'). Связь устанавливается посредством семантики и, что самое главное, на этой основе можно преодолеть мнимую грамматическую связь между *ронгси* 'рисорушка' и *ха квиан* 'пять возов' и установить ее между глаголом и количественной конструкцией.

ОБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТИВНЫЙ ЧЛЕН

Объектно-предикативным членом называется член предложения, выраженный одноименной конструкцией и связанный грамматически с впереди стоящим глаголом, в большинстве случаев предикативным. При этом под объектно-предикативной конструкцией подразумевается сочетание из связочного глагола *пен* 'быть' с именем существительным.

Глагол *пен* в составе конструкции, как правило, не несет самостоятельного лексического значения, а выполняет всего лишь роль связующего слова, вся же смысловая нагрузка падает на присоединяемое этим связочным словом имя существительное (подробнее см. «Связочно-именное предложение»).

Объектно-предикативная функция является одной из функций этой конструкции в составе предложения. Кроме объектно-предикативной, эта конструкция может выступать в функции предикативной части связочно-именных предложений, о чем уже говорилось в разделе о сказуемом, а также в роли определения к именным членам предложения подобно другим сочетаниям глагола с зависящими от него членами, например: *сэнг фай пен лам йау сонг пан танон на бан* (СБ — II, 160) 'Длинный луч света осветил улицу перед домом' (букв. 'свет быть лучом длинным осветить улицу перед домом'). В этом примере конструкция *пен лам йау* 'быть длинным лучом', в соответствии с правилом о постпозиции зависимого элемента относительно управляющего, находится в грамматической связи с существительным *сэнгфай* 'огонь', а не с каким-либо другим членом предложения.

Объектно-предикативным членом эта конструкция считается тогда, когда она входит в состав грамматического целого, имеющего в своем составе обозначение другого действия, и зависит грамматически от глагола, обозначающего это действие, причем эта зависимость, как и в других случаях, выражается постпозицией по отношению к управляющему слову (глаголу), как в следующем предложении: *кау бэнг кон ок пен си ванна* (СС, 157) 'Они разделили людей на четыре варны (касты)' (букв. 'они разделили людей быть четырьмя кастами'). В этом предложении через показатель ре-

зультативности *ок* (исходное значение 'выходить') при глаголе *бэнг* 'делить' конструкция *пен си ванна* 'быть четырьмя кастами' оказывается связанной грамматически со всем глагольно-сказуемостным комплексом *бэнг ок* 'разделить'.

Объектно-предикативный член по своей грамматической структуре представляет собой не что иное, как предикативную часть связочно-именных предложений, присоединенную к целому предложению. Но при этом происходит не простое сочинение двух равноправных членов или сцепление двух предложений, а расширение предложения путем введения еще одного члена, зависимого от глагола. В этой связи следует вернуться к приведенному выше примеру. Объектно-предикативный член *си ванна* 'четыре касты', ассоциируясь по смыслу с дополнением *кон* 'люди', отделен от последнего служебным глаголом *ок*, привносящим значение резльтативности и, таким образом, не может быть сказуемым при дополнении *кон* 'люди'. Следовательно, здесь нет сцепления предложений, а есть одно предложение.

Еще один пример: *тиланг ко кейчин пен рыанг таммада пай* (СС, 270) 'Затем [они] привыкли [к этому], как к чему-то вполне естественному'. — В этом предложении объектно-предикативный член *рыанг таммада* 'что-то естественное' вместе со связочным словом *пен* взят в глагольно-сказуемостную рамку; *кейчин...* *пай* 'привыкать... пай' (служебное слово с результативным значением), что указывает на подчиненный характер этого члена и его тесную спаянность со сказуемым.

Объектно-предикативный член может обладать различными семантическими оттенками. Он, в частности, может обозначать: а) должность, профессию, занятие и т. п.; б) способ совершения действия; в) сравнение и т. д., например: *ик ной кэ конг тъа кит самак пен путэн ратсадон* (СС, 102) 'Еще немного и ты, пожалуй, надумаешь выставить свою кандидатуру в депутаты парламента'; *лон йим пен йим ти тем пай дүэй куаммай* (ИА, 167) 'Она улыбнулась многозначительной улыбкой'; *кац камнот рака докбия лэ качау пен кау* (СС, 178) 'Он установил плату по процентам и за аренду рисом'; *кабуон кон со тъа танг тай пен баймай руангти диоу* (ПБ, 25) 'Обездоленные мрут, как осенние листья';

ман бин кан ма пен клум йай (СС, 41) 'Они летали громадными роями'.

Разница в значении объектно-предикативного члена не формальна, а вещественна и может быть определена в каждом отдельном случае лишь при помощи семантического сопоставления различных слов в предложении. Все оттенки значений объектно-предикативного члена являются результатом лексического взаимодействия слов, входящих в предложение. Но структурно все грамматические образования подобного рода, независимо от их реального значения, представляют собой неделимую синтаксическую единицу.

В составе предложения объектно-предикативный член по смыслу может соотноситься как с подлежащим, так и с дополнением, и в ряде случаев также со сказуемым, приближаясь по значению к обстоятельству образа действия. Рассмотрим следующие примеры:

пленг ти ронг ко плиан пай пен пленг чен пи (СС, 62) 'Песня, которую они пели, превратилась в песню зазывания духов'. — В этом предложении существительное *пленг* 'песня' в конструкции с *пен* отождествляется в мысли с подлежащим тоже *пленг* 'песня', обозначая такой его признак, который является результатом действия, выраженного глаголом *плиан* 'изменяться';

хэн конгтьак пси докбуа (поговорка) 'Принимать конгтьак (мифологическое оружие) за лотос'. — Приблизительно соответствует: «принимать волка за агнца». Здесь слово *докбуа* 'лотос' сливаются в мысли с дополнением *конгтьак*, выражая временный, переменный признак последнего;

ман бин кан ма пен фунгфунг (СС, 57) 'Они летели роями'. В этом предложении объектно-предикативный член *фунг* 'рой' выражает признак подлежащего *ман* 'они', однако такое соединение в мысли двух предметов возможно лишь благодаря другому действию, приписываемому подлежащему. Отсюда такой член имеет непосредственное отношение к выражению обстоятельственного отношения. Адвербиальное значение этого члена еще более очевидно в таких предложениях, как: *тьин си сенгсом сем пен ченг сиатси* (СС, 34) 'В том-то и дело, — добавил Сенгсом язвительно' (букв. 'быть язвительной манерой'); *рау тъа йу дуэйкан пен атиг* (ИА, 160) 'Мы будем вместе неделю'.

Признак, выражаемый в объектно-предикативном члене, существует только вместе с действием, обозначенным глаголом-сказуемым, или в результате этого действия. Тем самым объектно-предикативный член может быть квалифицирован как атрибут к глаголу (в большинстве случаев к сказуемому). Однако он является атрибутом особого рода, отличном от обычного определения при глаголе. Грамматически это отличие выражается в употреблении при указанном члене специфического служебного слова *пен*, не соотносительного с какими-либо другими служебными словами.

Обозначение признака через объектно-предикативный член происходит не непосредственно, а только вместе с другим более существенным признаком предмета, указанным в другом глагольном члене. Выражаемый в объектно-предикативном члене признак сливаются с действием, выраженным в другом глаголе, он как бы становится частью этого действия. Этот член можно считать полупредикативным членом предложения. Он как бы приближается по значению к части расширенного сложного сказуемого, состоящего из глагола и этой конструкции. В таком предложении, как *айсакрим лалай тъак кон пен нам леу лонг пай* (СС, 126) 'Мороженое превратилось (букв. 'растаяло') из куска в жидкую массу', сочетание *лалай пен нам леу* 'растаять, стать жидкой массой' представляет собой один смысловой комплекс.

В строе предложения данный член в зависимости от общего характера сказуемого может получать большее или меньшее грамматическое значение, его связь с основным глаголом может быть более или менее тесной. При полноценном, полнозначном сказуемом предикативное значение этого члена предложения обнаруживается недостаточно четко и ясно, и он предстает своеобразно зависимым членом предложения. При неполноценном сказуемом, т. е. сказуемом, выраженном глаголом с ослабленным лексическим значением, предикативность этого члена вполне очевидна и он приближается к части расширенного сказуемого, или даже переходит в настоящее предикативное сочетание с составным связочным глаголом, как, например: *тъанта тъа тонг ток пен тъамлей* (СБ — I, 410) 'Чанта стал обвиняемым' (букв. 'Чанта упал быть обвиняемым'); *пын пэндин дай*

край тъак на кау пен ронг тъак ланг йай (СС, 232) 'Территория превратилась из рисовых полей в огромные сараи'. Здесь слова *край* 'становиться' и *пен* хотя и разъединены группой слов, все же являются одним обозначающим, поскольку слово *край* самостоятельно никогда не употребляется, а только в сочетании со словом *пен*.

В силу своего специфического значения и особой формы выражения рассматриваемый член предложения следует считать не атрибутом, а предикативным дополнительным членом при глаголе.

АТРИБУТИВНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЧЛЕН

Атрибутивно-обстоятельственным членом называется прилагольный член предложения, выраженный наречием или глаголом с относительным словом или без него, равно как и оборотом, возглавляемым глаголом. Атрибутивно-обстоятельственные члены делятся на два типа: опосредствованные и непосредственные. Опосредствованный атрибутивно-обстоятельный член включает в свой состав относительное слово. В качестве относительных слов выступают морфемы: *йанг* и *дой*, которые вместе с присоединяемым ими глагольным словом образуют синтаксическую конструкцию, именуемую атрибутивно-обстоятельственной. Непосредственный атрибутивно-обстоятельный член не содержит относительного слова.

Опосредствованный атрибутивно-обстоятельный член имеет строение: относительное слово — глагольное слово. Примеры: *найта токлонг су пын йанг синванг* (ИА, 297) 'Она безнадежно потупила глаза'. — Здесь атрибутивно-обстоятельный член выражен служебным словом *йанг* и глаголом *синванг* 'терять надежду'; *лау рыанг тангмот хай пын фанг дой лаат* (СС, 139) 'Она подробно рассказала все своим друзьям'. — В этой фразе атрибутивно-обстоятельный член находит свое выражение в качественном глаголе *лаат* 'подробный' с формантом *дой*.

Остановимся на характеристике служебных слов *йанг* и *дой*. Этимологически служебное слово *йанг*, несомненно, отмытенного происхождения. Оно восходит к

существительному *йанг* 'вид', 'род', 'образ', 'подобие', 'пример' и т. д., которое употребляется в тайском языке и в настоящее время. Кроме того, благодаря элементу релятивности, заключенному в нем, это слово используется для выражения уподобления в соответствующих оборотах, например: *кон йанг те ми арай ти кон тъя ранкиат* (СС, 18) 'У людей, подобных ему, есть что-то отталкивающее'; *диоуни лон май ай йанг саусау ик то-пай* (СС, 262) 'Теперь она больше не была стеснительной, как все девушки'; *тъау мо кон ни май риак кау йанг ти крайкрай риак* (СС, 251) 'Этот шарлатан не называл его так, как называли все остальные'.

В приведенных выше примерах слово *йанг* несет функцию союзного слова со значением сравнения.

Вместе с тем в конструкцию со словом *йанг* оказываются вовлеченными не только имена, но и глаголы как общего действия, так и качественные, например: *капатьау нэнам ыкак тэ лэу ко тонг йэм йанг потьай мыа хен кау йок мы вай йанг нопном* (ЛК, 30) 'Я запнулся, но затем довольно улыбнулся, увидев, что он почтительно складывает руки'. — В этом предложении к конструкции с *йанг* выступают глаголы *потьай* 'быть довольным', 'удовлетворенным' и *нопном* 'почтильно кланяться'; *танг пуйинг пучай талот тъон дек танг чуэй кан тамнган йанг кайан канкэнг* (СС, 58) 'И мужчины, и женщины, и даже дети — все старательно помогали друг другу в работе'. — Здесь *йанг* употребляется вместе с качественным глаголом *кайан канкэнг* 'быть старательным', 'усердным'.

Таким образом, как можно видеть из изложенного выше, слово *йанг* имеет по меньшей мере два значения: одно знаменательное и другое реляционное, поэтому вполне закономерно говорить об омонимах: *йанг* — существительное и *йанг* — служебное слово с относительным значением, вся суть которого сводится к выражению грамматического отношения между словами.

Что касается слова *дой*, также употребляемого в рассматриваемой конструкции, то его природа иная, нежели *йанг*. Оно, очевидно, глагольного происхождения. У него до сих пор сохранилось значение: 'следовать на чем-либо', 'следовать за кем-либо'. В результате выделения релятивного значения из лексического слово *дой* стало употребляться, с одной стороны, в ка-

честве предлога со значением 'в соответствии с', 'посредством', а также в качестве предлога при обозначении субъекта или действующего лица и т. д., с другой стороны, — для выражения обстоятельственного отношения, как в следующих примерах: *кэ танг на таммахакин дой сангоп* (СС, 47) 'Он спокойно готовил себя к самостоятельной жизни'; *кан пуэй нан тъа хай пай дой реу* (ЛК, 98) 'та болезнь могла бы быстро пройти'.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что слова *йанг* и *дой* в равной мере играют в структуре предложения роль относительных слов, их назначение заключается в определении синтаксической атрибутивно-обстоятельственной функции примыкающего к ним глагола, в осуществлении грамматической связи между двумя членами предложения.

Функциональное соответствие между оборотом, называемым здесь обстоятельственной конструкцией, и наречием в индоевропейских языках послужили некоторым авторам практических грамматик тайского языка основанием для установления в тайском языке категории наречия и отнесения слов *йанг* и *дой* к словообразовательным префиксам, при помощи которых прилагательные превращаются в наречия⁴. Но, по мнению автора настоящей работы, слова *йанг* и *дой* представляют собой всего лишь служебные слова с относительным значением. Это подтверждается некоторыми фактами.

Во-первых, морфемы *йанг* и *дой* при сочетании с глаголами могут оставаться отделенными от последних различными прилагольными элементами, например в предложении *чаубан клум нан койкой хан клап пай рыа конг тон йанг май кой тъа темтьай* (СС, 51). 'Эта группа людей пошла назад к своим лодкам не очень-то охотно' между *йанг* и *темтьай* 'быть довольным' включено отрицание *май* 'не', прилагольное оценочное наречие *кой* 'очень' и разделительная частица *тъа*. В предложении *ни тонг рип ни ок ма дой май дай ау сом тъак мэка* (СС, 88) 'Он должен был бежать, не взяв у торговки апельсинов' между *дой* и глаголом *ау* 'брать' находится отрицательная частица *май* 'не' и вспомогательный глагол-показатель прошедшего времени *дай*.

⁴ См. В. О. Cartwright, *The Students manual of the Siamese language*, Bangkok, 1929.

Во-вторых, слова *йанг* и *дой* могут вводить в предложение не только бессубъектные обстоятельственные обороты, но и целые предложения, уподобляясь при этом союзам, например: *рыа ко пан пай ма дой кон най* *рыа тэп тьа май дай монг ма танг кай* (СС, 247) 'Лодки проезжали мимо, при этом люди, сидевшие в них, почти что не смотрели в сторону лагеря'. — Здесь в роли обстоятельственного определения действия выступает предложение, следующее за морфемой *дой*. Приведенное выше предложение, взятое в целом, может быть квалифицировано как сложное предложение с придаточным образа действия или как простое (или усложненное) с предложением-членом.

Вторая точка зрения, по-видимому, заслуживает внимания. В зависимости от того, выражен ли рассматриваемый член предложения одним словом или группой слов, или сочетанием слов, имеющим форму предложения, меняется лишь смысловой объем этого члена предложения, грамматически же он во всех случаях остается зависимым от глагола членом со значением качественного признака действия, выраженного этим глаголом. Способ связи с определяемым остается один и тот же, грамматическая роль служебного слова во всех случаях одинакова, несмотря на то, что по составу вводимые им члены неодинаковы. Следовательно, их грамматическая роль в предложении также должна быть тождественной. Такая точка зрения подтверждается еще и тем, что подобного рода предложения с *дой* или *йанг* не могут быть инвертированы, т. е. не могут быть вынесены в начало предложения, в то время как в сложноподчиненных предложениях с союзной связью перемена мест между главным и придаточным предложениями в большинстве случаев допустима.

Таким образом, морфемы *йанг* и *дой* ни в коем случае не могут быть отождествлены со словообразовательными префиксами, они являются служебными словами с относительным значением и употребляются для ввода в предложение обстоятельственного члена.

Служебные слова *йанг* и *дой* в составе атрибутивно-обстоятельственной конструкции выполняют аналогичную функцию и в этом отношении являются синонимами. Однако по употреблению они не всегда соотносительны и не всегда могут взаимозаменяться. Выражая

обстоятельственное отношение, морфема *йанг* одновременно вносит оттенок уподобления, соответствия, а *дой*, так или иначе, содержит оттенок сопоставления. Эти значения *йанг* и *дой* довольно ясно обнаруживаются в тех случаях, когда вводимый ими член по форме является грамматическим словосочетанием или предложением, например: *махатьуан монг соп та лук сит кон кау йанг тъа йангват куамрусык* (СС, 272) 'Махатьуан смотрел в глаза своего ученика, как бы взвешивая его мысли'; *лон ден кау пай йанг то тамнган дой май кла соп сай та край* (СС, 96)) 'Она шла к столу, не смея посмотреть на кого-либо'.

И, наоборот, в тех случаях, когда обстоятельственный член выражен одним словом (глаголом), различия в значениях *йанг* и *дой* едва ли ощутимы. Употребление *йанг* и *дой* в таких случаях мотивируется не собственно языковыми факторами, а традицией, потребностями ритмо-мелодики и желанием говорящего. По-видимому, только этим можно объяснить параллельность и взаимозаменяемость *йанг* и *дой* во многих случаях. Такая операция, например, может быть безболезненно проведена в следующем предложении: *йанг май тан ти тъа кау кау пай най хонг конг бан леклек ти лай чивит* *йу кан йанг эат дой риап рой чайлай ко кет ратык кын* (Сакапанават)⁵ 'Не успев войти в комнату их маленького домика, в котором в тесноте и согласии (букв. 'тесно и упорядоченно') жили пять человек, Чайлай почувствовала что-то неладное'.

Кроме того, наблюдается известное разграничение сфер употребления *йанг* и *дой*. Морфема *йанг* употребляется преимущественно при обстоятельствах, выраженных отдельным словом, в то время как *дой* чаще употребляется в качестве относительного слова при обстоятельственном обороте или предложении.

Благодаря относительному слову опосредствованный атрибутивно-обстоятельственный член может находиться на любом удалении от управляющего глагола. Чаще всего он занимает позицию после дополнения (одного или нескольких), если таковое имеется.

Непосредственный атрибутивно-обстоятельственный

⁵ Сират Сакапанават, *Саватди кун кру* («Здравствуйте, учительница!»), — журн. «Сайтан», № 4, 1958.

член, как говорилось, характеризуется отсутствием относительного слова. В роли такого непосредственного атрибутивно-относительного члена выступают два рода слов: глаголы, преимущественно качественные, и наречные слова. Соответственно способу выражения непосредственные атрибутивно-обстоятельственные члены делятся на глагольные и адвербиальные.

Глагольный непосредственный атрибутивно-обстоятельный член, как правило, опознается в глаголе, следующем непосредственно за другим глаголом. В том случае, когда таким последующим глаголом является качественный глагол, атрибутивно-обстоятельный член легко обнаруживается в этом качественном глаголе. В том случае, когда словом, следующим за глаголом, является глагол действия, обнаружение атрибутивно-обстоятельного члена становится затруднительным. Последовательность «глагол действия — глагол действия», как было установлено, условно считается последовательностью двух равноправных элементов. Поэтому в ожидании дальнейших исследований, непосредственным атрибутивно-обстоятельственным членом будет считаться только такой глагол действия, при котором может быть употреблено относительное слово без изменения содержания связей. Например, в последовательности *клау петпей* ‘говорить открыто’ (букв. ‘говорить’, ‘раскрывать’) глагол *петпей* ‘раскрывать’ считается атрибутивно-обстоятельственным членом, поскольку в сочетание может быть введено относительное слово: *клау дой петпей* ‘говорить открыто’. Там, где включение относительного слова без изменения содержания невозможно, два соположенных глагола действия будут считаться независимыми равноправными членами.

Глагольный непосредственный атрибутивно-обстоятельный член обычно примыкает к управляющему глаголу. Примеры: *дек йанг винг лен криоукрау сануксанан* (СС, 234) ‘Дети по-прежнему резвились шумно и весело’.— Здесь связь между словами *винг лен* ‘резвиться’ и *криоукрау* ‘шумный’, *сануксанан* ‘веселый’ обозначена порядком слов, включение относительного слова подчеркнуло бы эту связь, не изменив ее существа; *мэ конг ратчани ко пианг тэ кэп куаммайпотай вай нгиапнгиап* (СС, 7) ‘Мать Ратчани всего лишь молча хранила недовольство’.— В этом предложении слово

нгиапнгиап 'безмолвный' хотя и отделено от глагола *кеп* 'хранить' другими словами, однако остается непосредственно связанным с ним через вспомогательный глагол *вай*, привносящий значение результативности, и одновременно благодаря ему же остается отделенным от существительного *куаммайпотай* 'недовольство'.

Вместе с тем нужно отметить, что в некоторых случаях связь между глаголом и определением к нему выявляется не грамматическими средствами, а через контекст, например: *ман тъа май пен арай ма ноктьак сиа вела плау* (СС, 533) 'Это ничего не даст, лишь придется впустую потратить время' (а не '...тратить пустое время'). Однако таких случаев очень мало и объяснение им нужно искать в плане содержания.

Непосредственный атрибутивно-обстоятельный член, выраженный глаголом, является соотносительным с опосредствованным атрибутивно-обстоятельственным членом. Эта соотносительность базируется не только на смысловой общности обоих членов, но и обуславливается возможностью развернуть непосредственный атрибутивно-обстоятельный член в атрибутивно-обстоятельственную конструкцию с относительным словом и, наоборот, возможностью редуцировать относительное слово в опосредствованном атрибутивно-обстоятельственном члене, насколько это не противоречит grammatischemу строю языка и насколько это согласуется с законами ритмо-мелодики, традициями и т. д. Например, одинаково правильными являются формы: *пут реу* и *пут дой реу* 'говорить быстро'.

Адвербиальный непосредственный атрибутивно-обстоятельный член всегда находит свое выражение в наречном слове. Наречные слова — это класс слов с одной грамматической связью; им свойственна только одна синтаксическая функция — определения при глаголе или отглагольном существительном. Они делятся на две группы.

Первая группа — это адвербиальные слова с центро-стремительной тенденцией, т. е. слова, стремящиеся занять позицию как можно ближе к определяемому глаголу. Нередко они оказываются включенными в глагольную конструкцию, как, например, в предложении: *чайнум ден красакрасай пай ма йу бон нен сай* (СС—III, 251) 'Юноша беспокойно ходил взад и вперед по

дюне'. Качественное наречие *краса* и *красай* 'беспрекословно' находится между глаголом *ден* 'идти' и служебными глаголами *тай*, *ма*, указывающими соответственно направление движения от и на говорящего, и служебного глагола *йу*, привносящего значение длительности. Большинство таких наречий может находиться и на расстоянии от управляющего глагола, поддерживая с ним связь посредством связочных слов *ианг* и *дой*.

Непосредственное соположение глагола и слова, обозначающего признак действия, свидетельствует о том, что признак мыслится как неотъемлемая часть действия, в то время как разъединение слов, связанных grammatically и по смыслу, указывает на расчлененность действия признака, на их отдельность, самостоятельность.

Вторая группа адвебиальных слов — это слова, всегда употребляющиеся без служебных относительных слов и занимающие последнее место в предложении. К ним относятся такие слова, как *бой* 'часто', *рыэй* 'постепенно', *нан* 'долго', 'давно' и т. д. Эти наречия можно назвать обстоятельственными, поскольку с их помощью признак обозначается как косвенный, в самом действии не заключенный. Примеры: *рау дым лэ куй рыэй пыэй* (ЛК, 42) 'Мы не спеша пили и говорили'; *ратчани ок хай бой* (СС, 184) 'Ратчани платит часто'.

Атрибутивно-обстоятельственный член служит для характеристики действия или состояния со стороны способа их проявления. В соответствии с общим grammaticalным значением атрибутивно-обстоятельственные члены разделяются на две основные группы: атрибутивно-обстоятельственный член, служащий для выражения непосредственного признака, и атрибутивно-обстоятельственный член, служащий для выражения косвенного признака. При помощи первых непосредственно характеризуется сам процесс, а при помощи вторых дается указание только на разные внешние обстоятельства, при которых происходит действие. В этом легко убедиться, если обратиться к ранее приведенным примерам.

К первому виду относятся атрибутивно-обстоятельственные члены, выраженные глаголом или обычным наречием, а к числу вторых относятся атрибутивно-обстоятельственные члены, выраженные обстоятельственным наречием.

Глава VI

ЗАЛОГОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ

ЗАЛОГ В ТАЕВЕДЕНИИ

Вопрос о залогах в тайском языке еще недостаточно освещен. Пока даже неясно, существует ли вообще в тайском языке залоговая система как таковая, неясны критерии для отнесения той или иной языковой формы к системе залогов и взаимоотношение между ними, неясны также истоки и процесс образования залогов, равно как и содержание, вкладываемое в данную категорию.

В понимании таиландских лингвистов залог — это прежде всего понятийная категория. Залог глагола устанавливается ими главным образом в зависимости и от осмысливания подлежащего и лишь частично связывается с наличием определенных служебных слов. «Залог глагола,— говорится в „Основах тайского языка”,— определяется по слову, выступающему в роли подлежащего, и в некоторых случаях определяется по вспомогательному глаголу при данном глаголе»¹.

«Субъектный залог („канту ватьок”) определяется по подлежащему, а именно, если подлежащее является субъектным падежом², то и глагол является глаголом субъектного залога, этот залог не предусматривает наличия никакого вспомогательного глагола»³.

«Объектный залог („камма ватьок”) определяется

¹ Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 2, стр. 119.

² Падеж («карок») таиландскими лингвистами понимается, с одной стороны, как функция существительного — подлежащее, дополнение, косвенное дополнение, определение и предикативный член, и, с другой стороны, как понятийная категория — субъект, объект, косвенный объект, атрибут и предикат; в данном случае падеж — понятийная категория.

³ Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 2, стр. 119.

по объектному падежу слова — подлежащего и наличию вспомогательного глагола *тук*⁴.

«Понудительный залог („карит ватьок“) определяется по косвенному падежу („карит карок“) слова — подлежащего и по наличию вспомогательных глаголов *тук* и *хай*⁵.

В «Грамматике» для высшей и средней школы понудительный залог глагола определяется в зависимости от наличия в предложении обозначения лица, которого понуждают к действию, при этом не обязательно, чтобы это лицо было обозначено в подлежащем, оно может быть выражено и в другом члене⁶.

Из двух способов определения залога глагола, на основании ли содержания высказывания или материальных средств выражения, главным, по мнению тайланских лингвистов, является содержание подлежащего. В зависимости от содержания последнего, глагол, имеющий при себе вспомогательный глагол, оценивается ими как глагол субъектного залога, или как глагол объектного залога, или как глагол побудительного залога. Так, в «Основах тайского языка» говорится, что глагол, оформленный залоговым показателем, «является глаголом понудительного залога, если в подлежащем обозначен каузативный падеж („карит карок“), и глаголом объектного залога („камма ватьок“), если в подлежащем обозначен объектный падеж („камма карок“)⁷. Благодаря осмысливанию подлежащего как действующего лица, сочетанию вспомогательного глагола *хай* с глаголом *ан* ‘читать’ в предложении *кру хай сит ан наңсы* ‘учитель заставляет учеников читать книги’ приписывается значение субъектного залога, несмотря на наличие вспомогательного глагола *хай* с каузативным значением⁸.

Глагол, не имеющий при себе вспомогательного глагола, в зависимости от содержания подлежащего, может быть глаголом объектного залога. На этом основании глагол *кин* ‘есть’ в предложении *та ми сыа кин* ‘дядюшку Ми тигр съел’ и глагол *санг* ‘строить’ в пред-

⁴ Там же, стр. 120.

⁵ Там же.

⁶ «Лак паса», Крунгтеп, 1953, стр. 82.

⁷ Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 2, стр. 120.

⁸ Там же, стр. 119.

ложении *ват ни санг тэ кранг най* 'когда строился этот храм' относятся к глаголам объектного залога⁹.

В работах, изданных за пределами Таиланда, насколько нам известно, вопрос о залогах специально не рассматривается. В небольшой работе фон Бергена «Пассивный глагол в тайском языке» о пассиве говорится как о понятийной, а не грамматической категории, о формах глагола или глагольных конструкциях с определенным грамматическим значением там нет никакого упоминания¹⁰.

На аналогичных позициях стоят и другие авторы работ по тайскому языку, такие, как, например Г. Гриerson, О. Франкфуртер, Б. Катрайт. Так, Г. Гриerson писал, что в тайском языке «любой глагол может быть пассивным или активным в зависимости от контекста»¹¹. Вместе с тем во многих работах отмечаются и некоторые формальные признаки пассива, как-то глагол *тук*, глагол *пай* и др. Относительно глагола *пай* и его роли будет сказано в следующем разделе. Что же касается глагола *тук*, то его роль в выражении пассивности не оспаривается, кажется, никем из авторов, однако при этом обычно ничего не говорится о том, является ли *тук* формообразующим, конструктивным элементом или же синтаксически самостоятельным словом для выражения отношения действия к лицу (предмету),енному в подлежащем.

В настоящей работе залог связывается с наличием определенных средств его выражения в виде грамматических конструкций, состоящих из сочетания вспомогательного глагола и знаменательного глагола. Такие грамматические конструкции приближаются к аналитическим формам глагола. Подобными аналитическими конструкциями в тайском языке являются конструкция «*тук+глагол*» для выражения страдательности, конструкция «*хай+глагол*» для выражения побудительности-результативности (о вспомогательных глаголах *тук* и *хай* см. ниже) и конструкция «0 (нуль) + глагол» как эквивалент действительного залога. Все остальные спо-

⁹. Там же ч. 3, сгр. 31.

¹⁰ W. Bergen, *The passiv verb of Thai language*, Bangkok, 1874.

¹¹ G. A. Grierson, *Linguistic Survey of India*, vol. II, Calcutta, 1904.

собы выражения отношения действия к лицу или предмету, обозначенному в подлежащем, относятся к неграмматическим и здесь описываться не будут (обоснование этому будет дано в ходе дальнейшего изложения).

ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ (АКТИВНАЯ) КОНСТРУКЦИЯ

Действительная конструкция схематически выражается формулой «0+глагол». В данном случае 0 рассматривается как член залоговой системы, как элемент противопоставления внутри этой системы, обладающий определенным грамматическим значением. Он указывает на то, что подлежащее является создателем процесса или носителем состояния, выраженного глаголом, например: *та кин кау* 'дед ест рис', *прату пит* 'дверь закрыта'. Однако указанное положение слишком обще, оно не раскрывает всего содержания конструкции «0+глагол» и отношения ее значения к значениям других залоговых конструкций и в первую очередь к страдательной конструкции.

Из огромного множества предложений с действительной конструкцией в качестве сказуемого здесь рассматривается только группа предложений, обладающих определенными структурно-семантическими признаками, а именно, предложения, глагол-сказуемое которых не имеет дополнения, а подлежащее может быть мысленно как объект действия, обозначенного в следующем за ним глаголе. Такое ограничение предмета описания объясняется тем, что отнесение предложений этого типа к числу так называемых активных наиболее проблематично, в то время как принадлежность других типов предложений с действительной конструкцией к числу активных, по-видимому, не вызывает сомнений.

Примеры: *нангта тъа пит ко пит пай си май ми край хам* (СБ—I, 219) 'Веки закроются, ну и пусть закроются, никто не запрещает'; *кау най на конг сай йанг май дай кису тъа киоу най дыян ай* (СБ—I, 106) 'Рис на ее поле еще не жали, будут жать в первом месяце'; *ронгрыан лай ланг дай плук кын май* (СС, 187) 'Много домов было построено заново'; *пайнай пи на плонг ронгнган тангтанг тъа хен кан йанг раке рака* («Сансери», 27.12.59) 'В будущем году везде завидне-

ются заводские трубы'; *вуакуай ко кай сы кау кан бэнг* (ЛК, 151) 'Скот был частично продан, чтобы купить рис для питания'; *пу кон най бэн нан дай бэнг ок пен чан муннай лэ чан бау* (СБ—I, 256) 'Люди в том же доме делились на господ и слуг'.

Приведенные выше предложения, если опустить зависимые элементы, имеют структуру «имя — глагол», причем действительная конструкция «0+Г» осмысливается пассивно или медио-пассивно. Возможность такого осмысливания служит иногда основанием для отнесения таких предложений к числу пассивных. В предложениях, подобных приведенным, отдельный глагол, т. е. глагол без служебного слова *тук* или какого-нибудь другого грамматического показателя пассива, рассматривается как глагол страдательного залога. Однако осмысливание действия пассивно вовсе не тождественно наличию пассива как грамматической категории.

Различное осмысливание действительной конструкции зависит от ряда факторов.

Прежде всего отсутствие после глагола дополнения, обозначающего объект действия, несомненно влияет на понимание направленности действия. Если бы отсутствие дополнения после глагола всегда меняло направление действия, то это можно было бы считать грамматическим явлением. Но этот фактор недостаточен, ср. два предложения: *кау най на тъа киоу най дыан ай* 'Рис на поле будут жать в первом месяце'; *чауна тъа киоу най дыан ай* 'Крестьяне будут жать в первом месяце'.

Несмотря на отсутствие дополнения, направленность действия осознается по-разному: в первом случае — на подлежащее, а во втором — от подлежащего. Направленность действия на подлежащее в первом предложении определяется сочетанием глагола со словом, обозначающим неодушевленный предмет, в то время как во втором случае направленность действия от подлежащего объясняется в первую очередь одушевленностью предмета в подлежащем. Но отсутствие объекта (дополнения) и неодушевленность предмета в подлежащем еще не определяют окончательно направления действия. Подлежащее может быть выражено словом, обозначающим и одушевленный предмет (см. два последних примера в начале данного раздела), однако действие не будет пониматься как исходящее от субъекта (подлежащего).

Осмысливание предложений с действительной (активной) конструкцией в качестве сказуемого, как пассивных, определяется не исключительно семантикой глагола, употребленного без объекта (дополнения), не исключительно значением имени в подлежащем, а определенным сочетанием того и другого или, иначе говоря, содержанием всего высказывания в целом. Но это уже выходит за рамки собственно грамматического анализа. Здесь достаточно будет сказать, что в значении рассматриваемых предложений самым существенным является не действие подлежащего, а переход его в новое состояние, появившееся у него в результате некоего действия, совершающего не им самим, а другим неизвестным деятелем, который никогда не указывается. К такого рода предложениям нельзя поставить вопрос: что делает подлежащее?, а только: что с подлежащим, что с ним происходит? В силу такого их содержания подобные предложения можно назвать предложениями состояния. Но поскольку категория состояния здесь грамматически выражена и одна лишь возможность осмысливания предложения в значении состояния без материальной опоры не может служить основанием для выделения их в самостоятельный грамматический тип, эти предложения нужно считать лишь семантическим разрядом активных предложений.

Понятие пассива иногда связывается с порядком слов. Так, в «Основах тайского языка» говорится, что для выражения пассива не обязательно нужно прибегать к вспомогательному глаголу *тук*, а достаточно «сделать объектное дополнение подлежащим или поставить его перед подлежащим»¹². Автор этой книги считает, что отдельный глагол, т. е. без грамматического показателя пассива, может быть глаголом страдательного залога так же, как глагольное сочетание с *тук*¹³. В свою очередь у О. Франкфуртера имеется замечание о том, что слова, выполняющие функцию глаголов, могут приобретать специальное значение, в частности «благодаря позиции в предложении»¹⁴.

Положение о порядке слов как средство выражения

¹² Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 3, стр. 51.

¹³ Там же.

¹⁴ O. Frankfurter, *Elements of Siamese grammar*, Leipzig, 1900, p. 79.

залоговых отношений с общетеоретической точки зрения вполне допустимо, однако применительно к тайскому языку, несмотря на огромное значение порядка слов в этом языке, это все же недействительно. Во-первых, в тайском языке последовательность АБ, где А принадлежит к классу имен, а Б — к классу глаголов, указывает, что А является подлежащим, а Б — сказуемым (или определяемым-определением) и выражает отношение «носитель признака — признак» в самом общем виде. Во-вторых, у предложений с составом «имя — глагол» имеются сопоставимые предложения с пассивной конструкцией «тук+глагол»¹⁵. Так, первое из приведенных выше предложений *нангта тъа пит* 'веки закроятся' соотносительно с *нангта тъа тук пит* 'веки закроют'. Аналогичную процедуру можно совершить и в отношении других предложений, кроме последнего четвертого, где глагол *хен* 'видеть', подобно большинству глаголов чувствования, восприятия, не может образовывать пассивной конструкции.

Аналогичные рассуждения можно провести и в отношении предложений с составом: И₁—И₂—Г, как, например: *та ми сыа кин* 'дядюшку Ми тигр съел' (а не 'дядюшка Ми съеден тигром', что передается конструкцией со вспомогательным глаголом *тук*, а именно: *та ми тук сыа кин*)¹⁶.

Выражение пассивности в предложениях рассматриваемого типа нередко приписывается глаголу *пай* (основное лексическое значение: 'идти прочь', 'уходить', 'удаляться'). «Понятие пассива,— писал О. Франкфуртер,— может быть передано посредством *пай*, которому предшествует слово, функционирующее как глагол»¹⁷, например: *файфа дап пай* 'свет погас'. Такое же мнение еще раньше было высказано в работе фон Бергена «Пассивный глагол в тайском языке»¹⁸ и затем поддержано Б. Катрайтом в его «Пособии по сиамскому языку для студентов»¹⁹. Однако они не правы, припи-

¹⁵ О нефакультативности, мотивированности *тук* см. раздел «Страдательная (пассивная) конструкция».

¹⁶ О том, что И₁ — тема, а не дополнение, см. стр. 58—60.

¹⁷ O. Frankfurter, *Elements of Siamese grammar*, p. 79.

¹⁸ W. Bergen, *The passiv verb of Thai language*, Bangkok, 1874.

¹⁹ B. O. Cartwright, *The students manual of the Siamese language*, Bangkok, 1929.

сывая глаголу *пай* такую роль. Во-первых, присутствие *пай*, как можно было видеть хотя бы на примере ранее приведенных предложений, вовсе не обязательно; во-вторых, слово *пай* никогда не служит средством выражения залоговых отношений, оно относится к числу прилагольных слов и выполняет роль формального элемента со значением распространения, удаления действия или его результативности, оно употребляется в этой функции с самыми разнообразными глаголами, в том числе и с теми, которые имеют перед собой вспомогательный глагол *тук*, например: *сам кон ни пай дай лэу хай на сапсун пай* (СС, 239) 'Тroe людей сумели убежать и потом совсем исчезли'; *мыа по тай тина плэнг ѿй ко тук кай пай* (СС, 194) 'После смерти отца большой участок земли был продан':

В последнем предложении пассивность находит свое формально-грамматическое выражение во вспомогательном глаголе *тук*, а не в глаголе *пай*, который стоит после глагола *кай* 'продавать'; глагол *пай* может быть опущен или заменен другим словом, например *мот*, обозначающим исчерпанность: *тина тук кай мот* 'земля была распродана'.

Следовательно, все предложения со сказуемым, выраженным глаголом с нулевым залоговым показателем, в грамматическом плане являются предложениями активного строя, независимо от того, какое содержание может быть в них вложено.

СТРАДАТЕЛЬНАЯ (ПАССИВНАЯ) КОНСТРУКЦИЯ

Страдательной конструкцией в настоящей работе называется сочетание знаменательного глагола со вспомогательным глаголом *тук*. Страдательной конструкцией выражается отношение действия, выраженного в знаменательной части конструкции как процесс воздействия на предмет, выраженный в подлежащем, при этом субъект действия остается материально не выраженным, а лишь обозначенным грамматически через вспомогательный глагол *тук*.

Примеры: *прату нан тъя пет ок ко томыа тук кай дуэй кунтьэ нген кунтьэ тоң* (СБ—I, 35) 'Эта дверь откроется лишь тогда, когда будет отперта серебряным

или золотым ключиком'; *на дай тук пэутанг пындин дай тук прап хай риап* (СС, 55) 'Лес был выжжен, земля была разровнена'; *кратом ланг ной тук санг кын кон фон прой лонг ма пианг ван диоу* (ЛК, 152) 'Маленькая хижина была построена всего лишь за день до наступления дождей'.

Поскольку выражение пассива связывается со служебным словом *тук*²⁰, постольку нужно прежде всего остановиться на характере этого слова. Глагол *тук* генетически восходит к знаменательному глаголу *тук* 'подвергаться воздействию', 'испытывать на себе' и в этом значении продолжает использоваться по настоящее время. Своим лексическим содержанием глагол *тук* показывает, что отношение между лицом (предметом), обозначенным в подлежащем, и предметом (лицом), обозначенным в дополнении, есть процесс воздействия на предмет в подлежащем со стороны предмета в дополнении, тем самым подлежащее предстает как пассивная сторона, как объект действия, а дополнение, наоборот, как активная сторона, как субъект действия.

Примеры: *йинг тук нам камланг йинг криангкрай* (Сунтонпу, «*Пра Апаймани*»)²¹ 'Чем дальше он уходил в воду, тем сильнее он становился' (букв. 'чем больше [он] подвергался воздействию воды, сила [его] тем более мощная'); *сувангхонг тук хок* (Прамахамонтри, *Раден Ландай*)²² 'Сувангхонг был пронзен копьем' (букв. 'Сувангхонг подвергнулся воздействию копья'); *тэ ман тук ротнийом конг кон ми игенти чоп сисуан конг тонгкам* (СС, 283) 'Но они (стеклянные изделия) менялись в соответствии со вкусами денежных людей, которым нравился цвет золота' (букв. 'но они подвергались воздействию вкусов денежных людей...'); *кон тай танг чат камланг тук арайагам сынг чау танг чат йипыйн йатийат ау ма хай* («*Сиангантонг*», 10.5.60) 'Вся тайская нация сейчас подвергается воздействию цивилизации, которую иностранцы принесли нам'.

²⁰ Наряду с этим в современном тайском языке морфема *тук* употребляется в значениях: а) 'дотрагиваться', 'прикасаться'; б) 'соответствовать', 'подходить'; в) 'быть правильным'; г) 'быть в состоянии'; д) 'дешевый'.

²¹ Поэма Сунтонпу «*Пра апаймани*» написана в начале XIX в.

²² Комедия Прамахамонтри «*Раден Ландай*» написана во второй четверти XIX в.

Понятие перенесения, направленности действия на субъект послужило предпосылкой отделения реляционной стороны значения слова и использования его в качестве показателя отношения действия к субъекту.

В таиландских грамматиках слово *тук*, как уже говорилось, относится к числу вспомогательных глаголов, участвующих в образовании страдательного залога глагола. Но вместе с тем оно фактически считается факультативным элементом, поскольку, как указывается в начале этой главы, к глаголам страдательного залога в ряде случаев относятся и глаголы, не отмеченные таким вспомогательным глаголом. В таиландских грамматиках при этом указывается, что страдательный оборот с *тук* употребляется в тех случаях, когда действие неприятно, нежелательно для предмета, на который направлено действие²³. Иначе говоря, страдательная конструкция со вспомогательным глаголом *тук*, по их мнению, факультативна и сфера ее применения ограничена словарными условиями и контекстом. Однако обследование языкового материала свидетельствует о том, что в настоящее время в этой конструкции употребляются самые различные по своей семантике и грамматическим свойствам глаголы, как, например: *санг* 'строить', *там* 'спрашивать', *бантьу* 'помещать', *пат* 'дуть', 'раздувать', *кай* 'продавать', *сонг* 'посылать', *пит* 'закрывать', *прап* 'выравнивать', *йокийонг* 'превозносить'.

Глагольные конструкции со вспомогательным глаголом *тук* представляют собой образования стандартного типа с обобщенным грамматическим значением с участием больших групп глаголов, независимо от конкретного лексического значения отдельных глагольных единиц. Это дает основание считать, что в конструкции с глаголом вспомогательный глагол *тук* не имеет собственного лексического значения, его назначение состоит в выражении грамматического отношения, в сообщении дополнительного грамматического значения знаменательному глаголу.

Употребление вспомогательного глагола *тук* отнюдь не факультативно, и конструкции «*тук+глагол*» и «*0+глагол*» не синонимичны, хотя в некоторых случаях по своему значению они тесно соприкасаются. Употреб-

²³ Упакит, *Основы тайского языка*, ч. 3, стр. 50.

ление вспомогательного глагола тук, как отмечалось, связано с выражением грамматического отношения действия к подлежащему. Выбор пассивной или активной конструкции зависит от того, обозначает ли подлежащее субъект или объект действия. Если подлежащее обозначает субъект действия, как бы ни отвлеченно было это понятие, то употребляется активная конструкция, если подлежащее обозначает объект действия, то применяется пассивная конструкция.

Рассмотрим в этой связи следующие два предложения:

вуакуай ко кай пай мот (СС, 212) 'Весь скот был продан'; *мыа по тай тина плэнг йай ко тук кай пай* (СС, 194) 'После смерти отца большой участок земли был продан'.

Во втором предложении благодаря наличию тук подчеркивается, что было совершено в отношении земли, в то время как в первом предложении говорится лишь, что стало со скотом.

Страдательная конструкция реализуется в предложении в сомкнутой или расчлененной форме, оба члена конструкции или находятся рядом, или оказываются разъединенными другим словом, которое обозначает субъект действия. Имя в позиции между вспомогательным и знаменательным глаголами называется агентивным дополнением. Вместе с таким именем (дополнением) конструкция имеет схему «тук+имя+глагол», например: *по·тук кау тэнг* (СБ—I, 109) 'Отец был ранен ими'; *ман тук суанконг конг танон клын хай пай* (Си Саракам)²⁴ 'Она (машина) скрылась за поворотом дороги' (букв. 'она была проглощена поворотом дороги'); *кинг леклек конг ман тук лом пат куэнгкуай* (Сири Ротбанг)²⁵ 'Его маленькие веточки раскачивались на ветру' (букв. 'его маленькие веточки были раскачиваемы ветром').

Включенная позиция агентивного дополнения наиболее характерна, но не единственна его позиция. В предложении оно может также находиться после глагола-

²⁴ Си Саракам, *Йэнг ма кин* («Голодный как собака»), — журн. «Питупум», № 28, 1955.

²⁵ Сири Ротбанг, *Конгкуан* («Подарок»), — журн. «Сайтан», № 3, 1958.

сказуемого, поддерживая связь с главным словом посредством предлогов *дой* или *тьак*, например: *фун лэ сет сингконг бон танон плиу кау ма най хонг рая кап тук сатте кау пай дой крыангтьак* (СБ—V) ‘Дорожные пыль и сор летели в комнату так, словно их нагнетали машиной’; *праачон чау исан дай тук кутрит йанг рунрэнг тьяутидын* (ПБ, 18) ‘Население Исада жестоко эксплуатируется помещиками’; *декдек тук клаугот тьяк пуйай* (СБ—I, 315) ‘Дети обвиняются взрослыми’.

Соотносительность вынесенного агентивного дополнения с предлогом и включенного агентивного дополнения без предлога подтверждается тем, что первое при условии опущения предлога, как правило, может быть включено внутрь глагольной конструкции, т. е. может быть поставлено между вспомогательным глаголом *тук* и основным знаменательным глаголом.

Знаменательный глагол, входящий в состав страдательной конструкции, кроме агентивного дополнения, может также иметь и прямое дополнение, как в следующих предложениях: *сат нарок банг туа ко камланг тук рэ ныа ты нанг ок пен чин банг туа ко тук тью та хай мыт бот* (ЛК, 164) ‘У одних тварей в аду сдирали полосками шкуру, а у других — выдавливали глаза’; *чан тук пит та дуэй пачетна* (КС, 523) ‘Мне закрыли глаза носовым платком’.

Подлежащее в таких предложениях обычно обозначает одушевленный предмет. Однако это не обязательно, например: *синка лак чен кау тук йэнгчинг талат йанг дубук тук кот рака* («Сеттасан», № 3, стр. 50) ‘Такие основные товары, как древесина и рис, лишены рынка, а каучук и олово — понижены в цене’ (букв. ‘...каучук и олово понижены цены’).

В общем, подлежащее в предложениях этого вида обозначает предмет, у которого что-либо отторгается или которому что-либо дается, или же является более общим предметом по отношению к предмету, обозначенному в дополнении, оно как бы объемлет собой понятие, выраженное дополнением, хотя в некоторых случаях данные отношения обнаруживаются с большим трудом.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что предложения пассивного строя в тайском языке не являются обращенными предложениями активного строя.

а представляют собой самостоятельный грамматический тип предложений с определенным содержанием.

РЕЗУЛЬТАТИВНО-ПОБУДИТЕЛЬНАЯ (КАУЗАТИВНАЯ) КОНСТРУКЦИЯ

Под результативно-побудительной конструкцией имеется в виду сочетание знаменательного глагола со служебным словом *хай*. Ее наиболее общее грамматическое значение: «побудить делать что-либо» или «доставить до какого-либо состояния». В качестве основной знаменательной части этой конструкции выступают глаголы, различные как по своим грамматическим свойствам, так и по лексическому содержанию. Общим неизменным элементом этой конструкции является служебное слово *хай*, которое выражает отношение действия к подлежащему.

Слово *хай* принадлежит к числу наиболее употребительных элементов языка. Во-первых, оно употребляется как знаменательный глагол со значением «давать», например: *кунчай хай нген вай рой хасип* (КС, 359) ‘Барин дает сто пятьдесят бат’.

Во-вторых, употребляется как предлог, указывающий на адресат действия, например: *дыан нынг кау ко ау нген ма йон вай хай пи тъамнуан нынг* (СС, 86) ‘Каждый месяц он выкладывал брату некоторую сумму денег’.

В первом случае слово *хай* — знаменательный глагол-сказуемое, а во втором случае оно представляет собой слово, выражающее синтаксическое отношение между словами. Значение предлога является результатом грамматической абстракции, следствием отделения релятивного признака, содержащегося в глаголе «давать». Поэтому их нужно считать одним словом с двумя функциями: репрезентативной и релятивной.

Наконец, *хай*, как говорится в таиландских грамматиках родного языка, — это вспомогательный глагол для обозначения понуждения.

Примеры: *по хай пай ронгиан ко риан пай* (СС, 71) ‘Отец велелходить в школу, и [я] ходил’; *буа май хай чам нам май хай кун* (поговорка) ‘Лотос не нанесет ушибов, вода не причинит горя’ (букв. ‘лотос не

хай избитый, вода не *хай* горестный); *кунну тъа хай* пом чуэй хиу крапау (КС, 92) 'Вы позволите мне взять чемодан'.

В приведенных предложениях глагол *хай* переводится то как 'позволить', то как 'повелевать', при увеличении числа примеров количество вариантов перевода этого слова все возрастало бы как результат отсутствия соответствия в русском языке. Слово *хай* в подобного рода позициях лишено самостоятельного лексического значения. Это подтверждается тем, что без последующего глагола *хай* не воспринимается как слово с побудительным значением, а только как глагол со значением «давать», или как слово с предложным значением, о чем говорилось выше. Значение понудительности проявляется в нем только в сочетании с другим глаголом, с которым они образуют грамматическую конструкцию. В свою очередь глагол в сочетании с *хай*, сохраняя свое лексическое значение, может менять грамматическое значение. Так, непереходные глаголы, в том числе и качественные, в сочетании с *хай* становятся результативными, переходными, например во втором из приведенных примеров качественные глаголы *чам* 'избитый', 'ушибленный', и *кун* 'горестный', 'печальный' в конструкции с *хай* становятся каузативными глаголами со значением «ушибать» и «опечалить» соответственно. Ср. также: *нон* 'спать' и *хай кон* 'укладывать спать', 'усыплять', *кет* 'рождаться' и *хай кет* 'рождать', 'порождать' и т. п.

Таким образом, слово *хай* в подобного рода конструкциях следует рассматривать как вспомогательный глагол для передачи понудительности.

Сейчас пока нельзя с полной уверенностью утверждать, что имеется генетическая связь между *хай* 'давать' и вспомогательным глаголом *хай* с каузативным значением, но, по всей вероятности, какая-то связь существует. Признак распространения действия на другое лицо, содержащийся в глаголе *хай* 'давать', по-видимому, послужил основой для выражения понудительности. Вероятность этого предположения подтверждается наличием более или менее сходных явлений в соседних с тайским языках, например кхмерском и вьетнамском. Так, в первом из этих языков аналогичная картина наблюдается в отношении слова *аой*, ко-

торое также имеет значение «давать», а во втором сходные функции присущи слову *cho*, имеющему также лексическое значение «давать». Можно даже провести известную аналогию с русским языком, где слово *давать* в разговорной речи означает приглашение (*давай пойдем*), просьбу (*дайте пройти*) и приказание (*давай уходи*).

Свое начало эта конструкция, очевидно, берет из слитных предложений или предложений-сцеплений типа *чан поп кау ан нангсы* 'Я застал его за чтением книги' (букв. 'я застал он читает книгу'), где дополнение к одному глаголу одновременно выступает субъектом другого действия. Остаточные явления подобного рода в тайском языке сохранились и поныне в некоторых синтаксических или фразеологических оборотах. Так, в сочетании с глаголами *чау* 'арендовать кому или у кого либо', *йым* 'одолживать кому- или у кого-либо' глагол *хай* характеризует отношение субъекта к действию, подчеркивает его активный характер, например: *сетти хай чауна чау тидин* 'Богач сдает в аренду землю крестьянам' (букв. 'богач дает крестьянам арендовать землю'). Грамматикализация подобных оборотов, возможно, была вызвана постепенным перенесением смыслового центра на второй глагол и делексикализацией глагола *хай*, признак которого — активность действия — был использован для выражения грамматического отношения между словами.

Рассматриваемая конструкция может иметь слитный или расчлененный вид. Внутри нее, т. е. между служебным словом *хай* и глаголом, может находиться слово-существительное или местоимение, которое обозначает лицо или предмет, выполняющее второе действие или становящееся чем-либо; причем если это лицо словесно не обозначено, то оно всегда подразумевается и довольно легко восстанавливается в контексте. Такая конструкция имеет следующую схему: «*хай+имя+глагол*», как это было можно видеть из примеров.

Слово или группа слов, находящихся на позиции между вспомогательным глаголом *хай* и связанным с ним глаголом, является определенным, отличным от других членом предложения, который, за неимением лучшего термина, называется каузативным дополнением. Позиция между вспомогательным и опорным глаголами пред-

ставляет собой единственную позицию такого дополнения. Правда, в тайских учебных грамматиках приводятся примеры (составленные самими авторами, а не взятые из литературы), где каузативное дополнение вместе с предлогом *йанг* 'в направлении к' находится в позиции перед вспомогательным глаголом *хай*, например: *кру йанг сит хай ан нангсы*²⁶. 'Учитель заставляет учеников читать' [букв. 'учитель (йанг) ученик *хай* читать книга']. Однако в современной литературе такие обороты представляют собой, в лучшем случае, редкое исключение.

Рассматриваемая конструкция в роли сказуемого самостоятельно выступает относительно редко, в большинстве случаев она употребляется в качестве дополнения к другому глаголу, образуя с последним синтаксические обороты с побудительным или результативным значением. Различия в значении этих оборотов определяются грамматическими и вещественными значениями глаголов, к которым присоединяется данная конструкция. Глаголы, с которыми употребляется эта конструкция, можно разделить на две группы. Первая — это глаголы, как правило имеющие после себя другой глагол для дополнения своего содержания и обозначающие пожелание, стремление, приказание, просьбу и т. п. Вторые — это переходные глаголы, требующие для раскрытия своего содержания наличия объекта и обозначающие активные действия.

В функции дополнения к глаголу побудительная конструкция всегда находится после управляющего глагола: непосредственно за ним или после дополнения к нему, если таковое имеется, например: *танит май кей хай кон плэкна ум йанг йом хай кау ум дай пиан хен кранг рэк* (СС, 161) 'Танит никогда не позволяла чужим брать [ее] на руки и впервые разрешила ему взять ее'. — В первой части предложения побудительная конструкция сама является сказуемым, а во второй она дополняет глагол *йом* соглашаться', 'разрешать'; *те тъа хай чан лопооксиа хай мот кон ры* (ИА, 161) 'Ты прежде заставишь меня стереть все полностью' (букв. 'ты *хай* я стереть *хай* исчерпаться прежде'); *мыа ратсадон ма титто пом хай кау нанг кауи таутау кап пом дуэй*

²⁶ Упакит, Основы тайского языка, ч. 3, стр. 33.

куамайак ламбак лыакен куа тъа хай кау там чен наң дай (СС, 298) 'Когда люди приходят ко мне по делу, мне приходится тратить очень много сил, чтобы посадить их на стул рядом со мной, прежде чем мне удается заставить их это сделать'.

ЗАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

Аналитические конструкции, построенные при помощи перечисленных глаголов, образуют залоговую систему.

Система как залоговая, так и любая другая обычно понимается как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Предполагается, что если два элемента принадлежат к одной системе, то между ними должна существовать связь. В грамматике элементы одной системы, как правило, образуют парадигматический ряд. В тайском языке существование такой парадигмы залоговых форм пока остается проблематичным. В «Основах тайского языка» имеется пример, составленный самим автором, в котором присутствуют одновременно и показатель пассива, и показатель каузатива: *бут тук манда хай лай ка* 'Мать заставляет детей гонять ворон' (букв. 'дети тук мать *хай* гонять ворон').

Необходимо отметить, что при просмотре большого количества материала не удалось найти примеров, в которых при одном глаголе одновременно употреблялись бы вспомогательные глаголы *тук* и *хай*. Но все же было бы преждевременным отвергать существование глагольных конструкций с двумя залоговыми показателями. В таком случае систему залогов в тайском языке следует рассматривать не как совокупность взаимосвязанных элементов на вертикальной парадигматической оси, а как упорядоченную совокупность элементов, расположенных в определенной последовательности на горизонтальной, синтагматической оси. Фиксированность позиций залоговых показателей по отношению друг к другу и относительно других элементов составляет определенную систему.

Так, предложения, в которых присутствуют одновременно показатели страдательного и побудительного

залогов, без различных промежуточных звеньев, всегда имеют следующую последовательность элементов: «существительное + тук + хай + глагол». Система залоговых показателей здесь распадается на две пары противопоставлений, и грамматические значения залоговых конструкций противопоставляются друг другу по отдельности, а именно: страдательный и побудительный залоги каждый отдельно противопоставляются действительному залогу, который на фоне других залогов проявляется в конструкции «0+глагол».

В этих двух парах противопоставлений страдательная и побудительная конструкции являются сильными членами противопоставления, поскольку только в них в полной мере при помощи грамматических средств находят свое выражение соответствующие отношения между обозначаемыми. Действительная конструкция, наоборот, является слабым членом противопоставления, так как определенные реальные отношения не всегда получают в ней свое четкое выражение, что можно было видеть выше; ее значение определяется в первую очередь местом в системе противопоставлений.

Система залогов — это явление новое для тайского языка, оно находится в процессе становления и поэтому полно противоречий. Характерная особенность этой системы состоит в том, что она остается связанной множеством переходов с более древними языковыми отношениями, с системой лексических средств. За упомянутыми служебными словами *тук* и *хай* слишком легко распознаются их «прародители» — знаменательные глаголы *тук* и *хай*, которые живы в языке до настоящего времени. Последние в силу наличия в их семантике элементов релятивности оказались вовлечеными в систему служебных формальных слов, суть которых состоит в выражении грамматического отношения.

Содержание, выражаемое залоговыми конструкциями, пока остается полностью невыясненным. Но все же, в общем, действительная конструкция (0+глагол) означает, что данный процесс (действие или состояние) исходит от подлежащего; страдательная конструкция (*тук* + глагол) представляет подлежащее как бы испытывающим действие со стороны другого лица, которое часто остается словесно невыраженным, а только подразумевается; в то же время глагольная конструк-

ция со вспомогательным глаголом *хай* показывает, что подлежащее понуждает другое лицо или предмет действовать или стать таким-то. Главная трудность состоит в установлении соотношения между грамматическими значениями этих конструкций и в первую очередь между значением конструкции действительного залога и значением конструкции страдательного залога, поскольку действительная конструкция может осмысливаться активно или медио-пассивно и даже пассивно. Различное осмысливание действительной конструкции зависит от одушевленности и неодушевленности субъекта (подлежащего), лексической соотносительности синтагматически связанных слов, семантики глаголов и других факторов.

Совершенно очевидно, что понятийная категория активности и пассивности подлежащего шире, чем соответствующие грамматические категории, и в ряде случаев соответствующие отношения вообще не получают грамматического оформления. Так, в тайском языке не представляется возможным установить различия форм действительного и среднего залогов—их просто не существует, в то время как для определения форм страдательного и побудительного залогов имеется определенная материальная опора в виде упомянутых вспомогательных глаголов.

Глава VII

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В зависимости от способа выражения сказуемого двухсоставные предложения делятся на: 1) предложения с простым глагольным сказуемым; 2) предложения со сложным глагольным сказуемым; 3) предложения с комплексным сказуемым и 4) предложения со связочно-именным сказуемым. Здесь будут описаны только предложения с комплексным сказуемым и предложения со связочно-именным сказуемым, как наиболее специфические.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КОМПЛЕКСНЫМ СКАЗУЕМЫМ

Как уже говорилось, комплексным сказуемым называется сказуемое, выраженное сочетанием существительного и глагола. По порядку расположения значащих компонентов сказуемого они делятся на два вида: сказуемое со структурой: существительное-глагол и сказуемое со структурой: глагол-существительное.

Предложения с поминативно-глагольным комплексным сказуемым. Примеры: *танко конг тъа май тъай руанре* (КС, 685). ‘Он, наверное, больше не испытывает чувства нерешительности’ (букв. ‘он наверное не сердце находится в нерешительности’); *мыа тук кон пик кла ка кэнг танг кон ко йэк туа ок пай* (ЛК, 62) ‘Когда у детей окрепли крылья и ноги (букв. ‘крылья прочные, ноги крепкие’), они разошлись кто куда’; *поттьаман ко ху ы та лай* (КС, 479) ‘У Поттьаман в ушах загудело и перед глазами поплыли круги’ (букв. ‘Поттьаман уши шуметь, глаза распльваться’).

Сказуемое таких предложений представляет собой предикативное сочетание имени существительного и

глагола, преимущественно качественного. Такое сказуемое иногда, например в китайском языкоznании, считают предложением-сказуемым, но, пожалуй, будет правильнее назвать его или сказуемым, имеющим форму предложения, или, как это делают некоторые китайские языковеды, «сложным словом субъектно-предикативной структуры» (*чжо вей цзегоу ды фухэцы*)¹. Такие словосочетания представляют собой в данных условиях неделимое целое. Они выступают как одна грамматическая единица, которая оформляется служебными словами как единое целое и никогда не может быть разорвана. Синтаксические связи между членами таких словосочетаний потеряны, и они превратились в один член предложения. Многие из таких словосочетаний имени существительного и качественного глагола повторялись в языковой практике бесчисленное число раз, закрепились в сознании говорящих на этом языке как лексические единицы и стали отдельными самостоятельными словами: *тьайрон* 'вспыльчивый' (букв. 'сердце горячий'); *набанг* 'застенчивый' (букв. 'лицо тонкий'); *хуакэнг* 'упрямый' (букв. 'голова твердый').

Следует отметить, что благодаря семантической целостности и частому употреблению эти словосочетания, состоящие из существительного и качественного глагола, служат одним из источников пополнения лексико-фразеологического фонда языка.

Однако степень утраты живых синтаксических связей между членами таких словосочетаний и плотность слияния их в единое лексическое целое часто оказываются неопределенными, а в некоторых случаях они вообще не могут быть отнесены к числу отдельных слов или фразеологических сочетаний, например: *банг кон помпау рунран*, *банг кон фан ло*, *банг кон дам тьон пен ман*, *банг кон сыапа каупуа*, *лэ май ми ронгтау сум* (ИА, 344) 'Одни были лохматыми, другие без зубов, третьи были черны как смоль, а четвертые были в ветхой одежде и без ботинок' (букв. 'некоторые люди волосы взъерошенные, некоторые люди зубы крошаются, некоторые люди черны как смоль и некоторые люди одежда ветхая и без ботинок').

¹ Ли Цзинь-си, Лю Ши-жу, *Ханьюй юйфа цзяо цай* («Учебные материалы по китайскому языку»), Пекин, 1957, стр. 103.

Словосочетания *помпау рунран* 'волосы взъерошенные' и *сыапа каупупа* 'одежда ветхая' хотя и представляют собой единое неделимое синтаксическое целое, однако вряд ли могут быть отнесены к числу сложных слов вроде «взъерошеннолосый», «ветходежный». Против этого говорят следующие два обстоятельства.

Во-первых, именной элемент комплекса может относиться одновременно с несколькими словами, отделенными друг от друга одним или несколькими словами, например: *поттьаман на дэнг лэу ко клап сит дуэй куамвиток* (КС, 716) 'Поттьаман покраснела, а потом снова побледнела от волнения' [букв. 'Поттьаман лицо лэу (показатель завершенности) ко (союзное слово, указывающее на последовательность действий) снова бледный из-за беспокойства']. Совершенно очевидно, что *на* 'лицо' и *сит* 'бледный' не составляют одного слова, так как отделены друг от друга тремя чужеродными элементами.

Во-вторых, фонетически эти словосочетания лишены целостности, их компоненты в данном случае не так спаяны фонетически, как сложные слова *тьайрон* 'вспыльчивый', *набанг* 'застенчивый', *хуакэнг* 'упрямый' и т. п. Между членами словосочетания сохраняется, в частности, пауза, в то время как в сложном слове ее нет. Кроме того, в двухсложных словах лексическое значение первого элемента часто бывает ослаблено или вообще утрачено, а в словосочетании все входящие в него компоненты полнозначны.

Предложения с номинативно-глагольным сказуемым имеют тот же состав и структуру, что и трехсоставное предложение, а именно: «имя (1) — имя (2) — глагол». Однако их отличие от трехсоставных состоит в следующем: комплекс «имя (2) — глагол» обладает цельно-оформленностью. Он оформляется грамматически как одна синтаксическая единица и может быть заменен любым другим глаголом. В то время как в трехсоставном предложении со структурой «имя (1) — имя (2) — глагол» препозиционные приглагольные слова, а именно модальные слова, временные показатели и другие находятся перед глаголом, в рассматриваемых предложениях эти элементы располагаются перед вторым именем. Но при этом надо оговориться, что употребление таких типичных приглагольных слов перед именами

встречается относительно редко. Комплексное сказуемое большей частью функционирует без каких-либо препозитивных сказуемостных показателей и в утвердительной форме.

В номинативно-глагольном комплексном сказуемом именной член может быть выражен только именем существительным, преимущественно односложным. Это существительное большей частью обозначает части тела, предметы личного пользования. Сказуемое содержит характеристику лица через какой-то другой предмет, принадлежащий в данный момент этому лицу.

Предложения с глагольно-номинативным комплексным сказуемым. Оно отличается от предыдущего типа предложения обратным порядком компонентов сказуемого. Примеры: *чан йанг виан хуа йу* (СБ — II, 276) 'У меня все еще кружится голова' (букв. 'я все еще кружиться голова'); *кау пуат фан* 'У него болит зуб' (букв. 'он болеть зуб'); *по кат тъамук* 'У отца заложило нос' (букв. 'отец закладывать нос').

Сочетание глагола с существительным в этих предложениях образует фразеологическое сочетание с единой синтаксической функцией — сказуемого. Между элементами такого сказуемого существует взаимная лексическая зависимость, которая может быть более или менее свободной. Например, значение слова *кат* 'закладывать' реализуется в сочетании с несколькими словами, а значение слова *пуат* 'болеть' реализуется в сочетании с более широкой группой слов, обозначающих части тела.

Некоторые из словосочетаний подобного рода, как, например, сочетания глаголов со словом *тьай* 'душа', 'сердце', стали самостоятельными, например: *токтьай* 'испугаться' (*ток* 'падать', *тьай* 'душа').

Но тем не менее большинство подобных сочетаний глагола и имени все же не могут быть отнесены к числу самостоятельных лексических единиц, так как в данной конструкции они моментально распадаются на самостоятельные слова. Их самостоятельность в данных предложениях подтверждается тем, что между глаголом и существительным может быть вставлена разделятельная частица *тэ* 'только', например: *кау пуат тэ фан* 'У него болят только зубы'. Кроме того, они могут иметь при себе количественное определение, например: *кау пуат фан сам туа* 'У него болят три зуба' (букв.

'он болеть зубы три штуки'). Но в то же время такая самостоятельность этих имен еще не дает оснований для отнесения их к числу самостоятельных членов предложения. Это, в частности, подтверждается тем, что они не могут быть опущены или инвертированы.

Предложения с глагольно-номинативным комплексным сказуемым в известной степени напоминают предложения со связочно-именным сказуемым (см. ниже). Но это сходство часто внешнее. В связочном именном предложении подлежащее всегда соотносится со связкой, если только она не лишена какого бы то ни было лексического значения, как, например, связка *кы*. В рассматриваемых же предложениях подлежащее непосредственно не соотнесено с глаголом, а лишь со всем комплексом. Например, в предложении: *кау виан хуа* 'У него кружится голова' (букв. 'он кружиться голова') подлежащее *кау* 'он' не имеет непосредственного отношения к *виан* 'кружиться', а связано со всем комплексом: *виан хуа* 'кружится голова'.

Характерная черта предложений этого вида состоит в следующем. Во-первых, глагол, входящий в состав сказуемого, как правило, является непереходным; в некоторых случаях он представляет собой омоним соответствующего переходного глагола, как, например, глагол *кат*, кроме значения 'быть заложенным', имеет значение 'отбирать', 'выбирать'. В таких случаях структуры предложений с комплексным сказуемым и предложений с обычным глагольным сказуемым, имеющим при себе дополнение, совпадают, например: *дек кат тъамук* 'У мальчика заложило нос' (букв. 'мальчик быть заложенным нос') и *дек кат самнау* 'Мальчик снимает копию'. В таких случаях толкование конструкции зависит от контекста и семантики составляющих ее слов.

Во-вторых, действие, выраженное глаголом, соотносится с подлежащим не непосредственно, а через последующий член. Так, в предложении *кау виан хуа* 'у него кружится голова' «кружится» не «он», а «голова»; затем весь этот комплекс *виан хуа* 'кружится голова' соотносится с подлежащим. Грамматически это подтверждается тем, что следующее за глаголом существительное не может быть опущено. В противном случае высказывание становится или бессмысленным, или резко меняет свое значение, ср.: *кау виан хуа* 'У него кружит-

ся голова' и *кау виан* 'Он кружится', или становится неполным, ср.: *чан пуат фан* 'У меня болит зуб' и *чан пуат...* 'Я страдаю...'.

У некоторых предложений с комплексным глагольно-именным сказуемым имеются синонимичные по значению предложения, в которых «бывший» прилагольный член выступает подлежащим, а «бывшее» подлежащее становится определением к нему. Ср.: *дек кан та* 'У мальчика чешется глаз' и *та конг дек кан* 'Глаз мальчика чешется'. Но такого рода синонимия свойственна только немногим предложениям данного вида. Так, предложение: *кау виан хуа* 'У него кружится голова' не может быть преобразовано в соответствующее ему предложение с обратным порядком слов.

Сказуемое в предложениях с комплексным глагольно-именным сказуемым определяет подлежащее со стороны его состояния.

СВЯЗОЧНО-ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ²

Рассматриваемые здесь предложения с точки зрения их строения имеют неизменную структуру: «подлежащее — связка — предикатив». Подлежащее и предикативный член в таких предложениях имеют постоянную синтаксическую форму выражения; оба они выражаются беспредложным именем или словосочетанием, во главе которого находится имя. Специфика связочно-именных предложений в тайском языке определяется главным образом характером связочных слов. В случае глагольного характера связки рассматриваемые предложения должны считаться глагольными предложениями с особого рода дополнением. И, напротив, если связка не носит глагольного характера, то можно говорить о существовании в тайском языке именных предложений. В этом аспекте, не говоря уже о практической стороне вопроса, интересно сопоставление различных связочных слов.

² В настоящем разделе излагаются лишь основные вопросы связочно-именного предложения; более подробно эта тема освещается в статье Л. Н. Морева *Связочно-именное предложение в современном тайском языке*, — сб. «Языки Китая и Юго-Восточной Азии», М., 1963.

Слова, выступающие в роли связок, делятся на две группы: глагольные и неглагольные. К числу первых относятся *пен* 'являться', *тай* 'быть равным', *мыан* 'уподобляться', а к числу вторых: *кы* 'есть', *дайкэ* 'именно есть', *чай* 'есть'.

Глагольные связки по своим грамматическим свойствам весьма сходны с остальными глаголами. Они в большинстве случаев свободно сочетаются с различными вспомогательными глаголами и модальными словами и могут выступать в качестве самостоятельных членов предложения без сопровождающих их членов или «примыкающих слов»

Наличие самостоятельного лексического значения и глагольный характер слов, употребляющихся в качестве связок, служат иногда основанием для включения предложений с глагольными связками в число глагольных предложений³. Применительно к тайскому языку такой точки зрения, в частности, придерживается французский лингвист Ф. Мартини. «В сиамских выражениях *пен*, — пишет он, — это глагол с полным значением, уточняемый примыкающим к нему дополнением»⁴.

Такое мнение относительно предложений со связочными глаголами представляется обоснованным. Ср. два предложения: *намкрот салай ватту* 'кислота растворяет вещество' и *намкрот пен ватту* 'кислота — вещество'.

Все элементы, взятые отдельно, обладают самостоятельным лексическим значением и индивидуальной грамматической характеристикой. Состав предложений одинаков: «имя — глагол — имя». Благодаря определенному расположению относительно друг друга составляющие элементы приобретают синтаксическое значение подлежащего, сказуемого и дополнения соответственно. Параллелизм предложений дает основания относить оба предложения к числу предложений с глагольным сказуемым, различающихся лишь характером обозначаемого признака подлежащего.

Однако при ином подходе оба приведенных выше предложения могут быть охарактеризованы как связоч-

³ См., E. Benvenist, *La phrase nominal*, — BSL de Paris, 1956, vol. 46 fasc. I.

⁴ F. Martini, *Les expression «être» en siamois et en Cambodgien*, Ibid., 1954, t. 50, fasc. I, p. 296.

ные. Автор настоящей работы разделяет мнение тех лингвистов, которые считают, что глагол может быть более или менее полнозначным, но в то же время выполнять роль связки. Служебность и полнозначность должны рассматриваться не как различие между словами, а как различие между функциями одного и того же слова⁵.

Так, в указанных предложениях глаголы *салай* 'растворять' и *пен* 'быть' одинаково устанавливают наличие отношения между *намкрот* 'кислота' и *ватту* 'вещество'; без этих глаголов слова *намкрот* 'кислота' и *ватту* 'вещество' остались бы несвязанными между собой. Различие между *салай* 'растворять' и *пен* 'быть' состоит лишь в характере отображаемых отношений между предметами речи. В одном случае это отношение представляется как «растворение», а в другом — как «существование» в определенной форме.

Тем не менее было бы неправильным устанавливать тождество между глаголами *пен* 'быть' и *салай* 'растворять' и его подобными. Глагол *салай* 'растворять' лексически полнозначен. Лексическое значение «растворять» содержит в себе понятие о воздействии на другой предмет. Такое абстрактное представление о переходе действия на другой предмет предопределяет связочный характер этого глагола. Что касается глагола *пен* 'быть', то доля абстрактности, релятивности в его значении слишком велика. Его лексическое значение в значительной мере совпадает с выражаемым им grammatischenm отношении. Это находит свое подтверждение в том, что глагол *пен* 'быть' при определенных условиях может опускаться без ущерба для содержания предложения и выражаемых в нем отношений. В то же время другие знаменательные глаголы не могут быть опущены без разрушения предложения как коммуникативной единицы.

Все это свидетельствует о том, что глагол *пен* в конструкции с именем вряд ли можно рассматривать как полнозначный, так как он не выражает основного содержания сказуемого, а лишь соединяет обозначение предмета с обозначением его признака. Лексическое

⁵ См. А. И. Смирницкий, *Синтаксис английского языка*, М., 1957, стр. 124.

содержание сказуемого находит свое выражение в при-мыкающем к глаголу *пен* имени или в сходном с ним по характеру целом словосочетании.

Но в то же время было бы неправильным полностью игнорировать лексическое значение глагола *пен*, выступающего в роли связки. Им привносится значение существования, бытия или перехода из одного состояния в другое, например: *ниги сомрот ко дай там пай лэу рани ваннаваронг ко дай пен рани киниткун* (СБ, 1, 2) 'Бракосочетание совершилось и Рани Ваннаваронг стала Рани Каниткун'. В данном примере *пен* — это не просто связочное слово, а глагол-связка с лексическим значением «бывать», «становиться».

В равной, если не в большей мере сказанное выше относится и к глаголам *тай* 'быть равным', *мыан* 'уподобляться' и некоторым другим, поэтому предложения с глагольными связками приближаются к глагольному типу и по сути дела представляют собой переходную ступень между именными и глагольными и могут быть охарактеризованы как глагольно-именные.

Другая группа связочных слов относится к числу неглагольных. Их этимология различна. Связка *кы*, очевидно, восходит к указательному слову, *дайкэ* — представляет собой застывшее сочетание глагола *дай* 'получать' с предлогом косвенного объекта. Эти связочные слова лишены каких-либо глагольных свойств; они не могут сочетаться со вспомогательными глаголами и модальными словами, с отрицательной частицей и т. д. Их основное назначение в предложении состоит в установлении необходимой связи между обозначением предмета и его признаком, например: *чигит кы кантосу сатру кы йа чу камланг упасак кы хонтанг нам пай су куамсамрет* («Киаттисак», 12.4.59) 'Жизнь — это борьба, враг — это лекарство для поддержания силы, препятствия — это путь к успеху'; *пукон ко кы найтай пратьам бон рыа* (СС, 436) 'Человек — это кормчий на лодке'.

Предложения с неглагольными выделительными связками *кы* и *дайкэ* следовало бы отнести к числу именных или безглагольных предложений.

Однако категорическое деление предложений на глагольные и именные в зависимости от грамматического характера использованной связки вряд ли правомерно, поскольку две группы связочных слов находят-

ся в тесной связи и взаимодействии между собой. Это можно видеть на примере взаимопроникновения связок *пен* и *кы*.

Соотношение между сказуемым и связкой *пен* и *кы* состоит в следующем: первое описывает, второе определяет; первое характеризует подлежащее с определенной стороны, второе раскрывает суть подлежащего; первое касается главным образом свойства, а второе — сущности подлежащего; первое выражает признак, присущий только части объема понятия, выраженного подлежащим, а второе — признак, общий всему объему подлежащего; первое выражает случайный признак, второе — постоянный признак. Однако неправильно полагать, что *кы* и *пен* нельзя употреблять одно вместо другого, как об этом пишет Ф. Мартини.

В действительности бывает трудно дать мотивировку употребления связок *кы* и *пен*, поскольку граница между существенным и случайным весьма нечетка, например: *рау ру туа йу талот вела за край кы мит край пен сатру* («Сиамникон», 25.12.62) ‘Мы всегда отдаляем себе отчет, кто друг и кто является врагом’. В этом предложении употребление глаголов-связок прямо противоположно, несмотря на то что его части аналогичны: в одном случае *кы*, в другом — *пен*. Это говорит о том, что *кы* и *пен* в определенном языковом окружении могут оказаться идентичными по значению и во многих случаях могут заменяться один другим без видимой причины в зависимости от стилистических задач.

Вместе с тем в тех случаях, когда выражается признак, усложненный какими-либо временными или модальными оттенками, всегда употребляется связка *пен*, а не *кы* или *дайкэ*, поскольку последние, как уже говорилось, не могут сочетаться ни с какими видо-временными модификаторами или модальными словами.

Таким образом, выбор связок *кы* или *пен* зависит не только от того, что первая указывает на тождество, а вторая — на состояние, но и от целевой установки высказывания.

Связочное именное предложение в тайском языке характеризуется также несовпадением употребления связок в утвердительном и отрицательном предложениях. В последнем в качестве связки обычно выступает служебное слово *чай* вместе с отрицательной частицей

май 'не', например: *мыанг тай май чай мыангкын прачон тай май чай тат конг край* 'Таиланд — это не колония, таиландский народ не является чьим-либо рабом' («Питупум», № 7, стр. 32).

Связочное слово *чай* соответствует связочным словам *кы* и *пен*. Оно вместе с отрицательной частицей обыкновенно указывает на отсутствие у предмета определенного признака, обозначенного в присвязочной части, причем это отрицание довольно редко сопровождается другими модальными оттенками. Это объясняется тем, что по своим грамматическим свойствам слово *чай* довольно сильно отличается от глаголов, уступая им в способности сочетаться с видо-временными показателями и модальными словами.

Наряду со словом *чай* в отрицательном предложении при определенных условиях в качестве связки может выступать и глагол-связка *пен* вместе с отрицательной частицей.

Предложения со связками *пен* и *кы* и другими выражают отношение отдельного и общего, и отношение тождества. Однако в ряде случаев содержание присвязочного члена (предикатива) более частно, более определенно, чем слова, предшествующего связке подлежащего, как, например: *кай суан нынг конг чан кы те тъай суан нынг конг чан кы те ик* (ИА, 173) 'Частица моей плоти — это ты, частица моего серца — это тоже ты'.

Несмотря на необычный для тайского языка смысловой объем сополагаемых понятий, грамматическим подлежащим в подобного рода предложениях остаются слово или группа слов, предшествующие связке, а предикативом — слово или группа слов, следующие за связкой. Ввиду отсутствия у тайских слов морфологических форм, в данном случае словопорядок должен оставаться главным критерием для определения грамматического подлежащего и предикатива, в противном случае всякое разграничение подлежащего и сказуемого в связочно-именных предложениях станет в значительной мере субъективным, поскольку различие между общим и частным довольно относительно. В предложениях указанного типа в качестве связки выступает только слово *кы*.

Таким образом, в тайском языке наблюдается взаимопроникновение глагольных и неглагольных связок,

поэтому предложения со сказуемым, выраженным глагольной связкой и именем, представляют собой самостоятельный вид предложений — связочно-именной, — который относится к предложениям промежуточного (между глагольными и именными) типа.

ГЛАВА VIII

ПОРЯДОК ЧЛЕНОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Тайский язык относится к числу так называемых аналогических языков с прогрессивной последовательностью. Слова, связанные по смыслу, стремятся как можно теснее сблизиться друг с другом и по мере возможности располагаются друг за другом в соответствии с мысленным анализом в порядке логического развертывания мысли. Это явление наблюдается на разных уровнях языковой системы, начиная со структуры предложения и кончая словообразованием. Однако правило прогрессивной последовательности, конечно, ни в коем случае не является абсолютным, универсальным. В ряде случаев имеет место отход от него. Нарушение прогрессивной последовательности, или дистаксия¹, проявляется в нескольких формах. Одна из наиболее характерных форм ее — разъединение глагольной группы, или отделение друг от друга знаков, образующих смысловое и грамматическое единство. Глагольная цепь, как указывалось выше, может быть расчленена одновременно в двух пунктах.

Препозиция количественных слов по отношению к классификаторам, которые по своей сущности являются именами существительными, представляет собой пример регрессивной последовательности. Наконец, в предложениях с обстоятельственным дополнением, которое обладает большой подвижностью, наблюдается прогрессивно-регрессивная последовательность.

Структура тайского предложения характеризуется относительной устойчивостью. Перемещения членов внутри предложения допустимы в ограниченных масштабах, так как большинство перемещений, как прави-

¹ Понятие дистаксии, а также выражение «прогрессивная последовательность» заимствованы у Ш. Балли (см. Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, русск. пер., М., 1955).

ло, влечет изменение синтаксической функции слова. Члены предложения большей частью являются однотипными или двухпозиционными. В основе порядка членов в предложении максимального состава лежит следующий принцип: тема предшествует подлежащему, подлежащее — сказуемому, каждый второстепенный член следует за тем словом, от которого он зависит.

Подлежащее, сказуемое и тема — это главные члены предложения с фиксированной позицией, остальные члены группируются вокруг этих членов как трех неподвижных ядер предложения.

Определение также имеет фиксированное место в предложении — после определяемого, за исключением определений, выраженных количественными словами. Имя и определения к нему образуют замкнутую группу. Эта замкнутость проявляется в том, что между именем и определением к нему, а также между самими определениями не может находиться инородный член предложения. Цель определений, относящаяся к одному имени, допускает перестановки звеньев внутри нее, но сама всегда остается единой, нерасчленимой, независимо от количественного состава и качественной природы ее составных частей.

Члены предложения, находящиеся в подчинении у глагола, ввиду своей многочисленности и разнообразности форм связи с главным словом могут находиться в разных позициях по отношению к глаголу, в том числе внутри глагольной конструкции.

Из числа приглагольных членов — дополнений и обстоятельств — ближе к сказуемому стоят те, которые тесней связаны с ним по смыслу и логически наиболее весомы в условиях данного контекста. Среди зависимых от глагола членов строго фиксированное место имеется только у прямого дополнения. Последнее как член предложения, наиболее тесно связанный с глаголом, находится всегда непосредственно после глагола, перед косвенным дополнением. Если глагол-сказуемое состоит из ядра и постпозиционного служебного (частичного) слова, то прямое дополнение, как правило, находится внутри этого сложного глагольного образования; исключение составляет прямое дополнение с предлогом *сынг*. Это дополнение вместе с указанным предлогом всегда находится за пределами глагольной рамки. Вообще

глагольной рамкой охватываются лишь главные, существенные в данном контексте, члены предложения, а второстепенные, менее существенные, остаются за пределами ее.

Расположение предложных косвенных дополнений относительно друг друга может варьироваться. Значение порядка слов в этих условиях состоит в выражении смысловых отношений. Ближе к глаголу располагается то дополнение, которое логически наиболее тесно связано с глаголом, в определенных случаях оно может заключаться в глагольную рамку. И, наоборот, дальше от глагола, вне глагольной рамки стоит предложное дополнение, менее тесно связанное по смыслу с глаголом. Косвенным дополнением с наиболее фиксированным положением является дополнение с предлогами для обозначения адресата действия. Оно в большинстве случаев находится после прямого дополнения, образуя с последним так называемое двойное дополнение.

В части предложения, остающейся после сказуемого с прямым или двойным дополнением к нему, строго определенного порядка членов предложения не существует, так как благодаря наличию предлогов и относительных слов связь сказуемого с зависимыми от него членами остается грамматически обозначенной.

Дополнение деятеля и дополнение понуждения, как правило, занимают позиции между соответствующими вспомогательными глаголами и основным глаголом, оказываясь внутри глагольно-сказуемостной рамки. Однако в отличие от других дополнений, занимающих позицию всегда после основного глагола, дополнение деятеля и дополнение понуждения обычно находятся перед основным глаголом.

Обстоятельство образа действия располагается после определяемого глагола. Однако, как уже отмечалось, в постпозиции к глаголу могут находиться несколько членов предложения — различные виды дополнений и т. д. Обстоятельство при наличии в предложении прямого и так называемого двойного дополнения всегда стоит после них. Что касается позиции обстоятельства по отношению к другим видам дополнения, то в большинстве случаев в цепи членов предложения оно следует за ними. Вообще для обстоятельства характерна последняя позиция в предложении, оно относится к

числу центробежных или периферийных членов предложения.

Обстоятельство ситуации является наиболее свободным членом. Его зависимость от глагола весьма слаба, а в ряде случаев эта зависимость становится равной нулю, и такой член превращается в свободный элемент предложения, связанный не с каким-либо членом, а со всем предложением и могущий перемещаться из конца предложения в начало и обратно, в зависимости от задач высказывания. Самостоятельность этих членов предложения подтверждается тем, что они крайне редко оказываются заключенными внутрь глагольной рамки.

Приведенный выше порядок членов в двухсоставном предложении наиболее характерен для литературного языка тай. В зависимости от коммуникативных задач высказывания, от особенностей жанра и т. д. порядок расположения членов предложения может меняться, разумеется, в пределах норм тайского синтаксиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ИА — Итсара Амантакун, *Вайу ник хак* («У Вайю ломаются крылья», сборник рассказов), Бангкок, 1953.

КС — Ко Суранкананг, *Бан сай тонг* («Золотой песчаный дом», роман), Бангкок, 1955.

ЛК — Лау Камхом, *Фа бо кан* («Бог не в помощь», сборник рассказов), Бангкок, 1958.

ПБ — Пум Борирак, *Исан диндэн хэнг намта* («Исан — земля слез», роман), Бангкок, 1957.

СБ — I — Сибурана, *Лэпай кангна* («Лицом в будущее», роман), Бангкок, 1958.

СБ — II — Сибурана, *Синг ту чизит тонгкаи* («Что нужно в жизни», сборник рассказов), Бангкок, 1953.

СБ — III — Сибурана, *Тьон куа тъа нон кан ик* («До новой встречи», сборник рассказов), Бангкок, 1955.

СБ — IV — Сибурана, *Лукчай* («Мальчик», роман), Бангкок, 1954.

СБ — V — Сибурана, *Кау тын* («Пробуждение», рассказ), журн. «Питупум», № 12, 1955.

СС — Сени Сауванонг, *Писат* («Дьявол», роман), Бангкок, 1955.
«Киаттисак», газета.

«Питупум», журнал.

«Сеттасан», журнал.

«Сиамникон», газета.

«Сансери», газета.

«Слангангтонг», газета.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

А — прилагательное служебное слово
атр. — атрибутивный
Г — глагол
Гд — глагол действия
Ги — глагол качественный
Гзв — глагол связочный
Д — дополнение
И — имя
К — количественное слово
Кл — классификатор
коп. — копулятивный
М — местоимение
Мл — местоимение личное
Му — местоимение указательное
Н — наречие
неперех. — непереходный
О — определение
обст. — обстоятельственный
объект. — объектный
П — подлежащее
Пр — предлог
Прп — предлог притяжательности
пред. — предикативный
перех. — переходный
Р — относительное слово
С — существительное
Ск — сказуемое
Ф — формант
Фр — формант реляционный

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Классы слов	5
Классы слов в таеведении	5
Классификация слов	9
Глава II. Взаимоотношения между классами	14
Валентность слов. Синтагмы. Конструкции	14
Глава III. Синтаксические группы	23
Группа существительного	23
Группа глагола	32
Глава IV. Предложение и его главные члены	42
Предложение в тайском языке	42
Члены предложения	44
Подлежащее	49
Сказуемое	52
Тема	58
Глава V. Прилагольные члены	61
Дополнение	61
Дополнение сопровождения	67
Количественное (паритивное) дополнение	71
Объектно-предикативный член	75
Атрибутивно-обстоятельственный член	79
Глава VI. Залоговые конструкции	87
Залог в таеведении	87
Действительная (активная) конструкция	90
Страдательная (пассивная) конструкция	94
Результативно-побудительная (каузативная) конструкция	99
Залоговая система	103
Глава VII. Структурно-грамматические типы предложений	106
Предложения с комплексным сказуемым	106
Связочно-именное предложение	111
Глава VIII. Порядок членов в предложении	118
Список источников	122
Список условных обозначений	123

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
40	20 сн.	A_{11}	A_4
44	5—6 сн.	второстепенными	главными
122	7 сн.	Саувапонг	Саувапонг

Зак. 702

